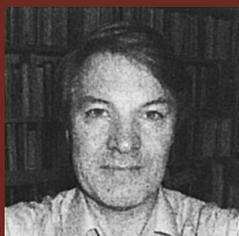

Терри М. Бордмен

СОЗДАВАЯ КАРТУ ТЫСЯЧЕЛЕТΙΑ

*Что скрывается за планами
нового мирового порядка*

ТЕРРИ БОРДМЕН родился в Уэльсе в 1952 году, окончил бакалавриат по истории университета Манчестера с отличием. Жил и работал в Японии в течение 10 лет, а в последнее время живёт в Западном Мидландз в Англии, где работает как свободный лектор, писатель и переводчик с немецкого и японского.

Он также является автором «*Каспар Хаузер. Откуда он пришел?*» (2006). Его веб-сайт www.freeman.org

Москва 2020

Terry M. Boardmen

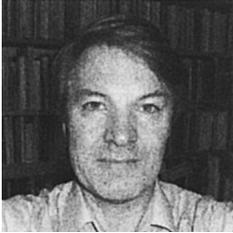
MAPPING THE MILLENNIUM

Behind the Plans of
the New World Order

Терри М. Бордмен

СОЗДАВАЯ КАРТУ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Что скрывается за планами
нового мирового порядка

ТЕРРИ БОРДМЕН родился в Уэльсе в 1952 году, окончил бакалавриат по истории университета Манчестера с отличием. Жил и работал в Японии в течение 10 лет, а в последнее время живёт в Западном Мидландз в Англии, где работает как свободный лектор, писатель и переводчик с немецкого и японского. Он также является автором *«Каспар Хаузер. Откуда он пришел?»* (2006). Его веб-сайт www.freeman.org

Содержание

Введение	7
1. Истина идёт к гипнотисту	31
2. Здесь будут драконы	65
3. Перспективы тысячелетия. Взгляд экономиста на катастрофический XXI век	105
Послесловие	195
Примечания	203

«Мечта Кайзера» из «The Truth», 26 декабря 1890

Введение

Хотя настоящая книга, можно сказать, имеет свои корни в прошлом – в желании тинэйджера 60-х годов двадцатого века понять великую войну 1914–1918 годов – она не посвящена изучению этого конфликта. Её главной темой является настоящее и будущее: как мы, то есть мировое сообщество, можем понять, где мы находимся и куда идем? Среди всех преувеличенных страхов «о конце тысячелетия» и «рассвете XXI века» кажется очень мало бесценного реального понимания того, в чём же, собственно, суть событий XX века. Это стало очевидно в 1989–1991 годах, когда Советский Союз и его марионеточные государства исчезли, разом завершив XX век. В 1990-х годах мы, можно сказать, находились в состоянии чистилища лимба* между двумя эрами. В 1989–1991 годах часто можно было услышать или увидеть вопросы «Кто бы мог поверить этому всего лишь несколько лет назад? Кто бы мог это предвидеть?» И, тем не менее, очень много умственных затрат, денег, силы воли и человеческих чувств ушло на поддержание холодной войны, которая впервые возникла в Первую мировую войну. Когда Наполеон упразднил Священную Римскую империю в 1806 году, он уничтожил призрак; немногие заметили отмирание института, который на самом деле умер столетиями раньше. Но Советский Союз был настоящей, очень осязаемой реальностью для миллионов людей в течение большей части XX века. Многие люди на Западе в течение 40 лет думали, что он способен разрушить весь мир.

* преддверие ада – прим. переводчика.

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Эта книга возникла около 30 лет назад из желания понять, почему Европа вверглась в бездну великой войны, воспринимаемой столь многими как тогда, так и сейчас, как катастрофа, которая неумолимо должна была привести к другим катастрофам XX столетия. По мере того как это аномально бурное столетие идёт к своему завершению, многим становится ясно, что значительное число вопросов, проблем и вызовов, которые стояли перед миром до Первой мировой войны – катастрофическим событием, начало которого обоснованно можно считать настоящим рождением столетия – они остались по большому счёту неразрешёнными и в конце века. Эти проблемы, например, включают в себя всё, что связано с национализмом, с технологиями, с природой искусства и его влиянием на общество. В этой книге не будет попытки обсудить то множество радикальных социальных, научных и художественных изменений, которые были вызваны великой войной 1914–1918 годов, но общепризнан тот факт, что в исторический миг этих коротких 4-х лет «мы все изменились», и общество уже никогда не будет прежним. Прочный, удобный позитивизм викторианской и эдвардианской эры исчез, подобно химере. В любом случае, к 1914 году он был уже не более, чем верхней униформой общества, прикрывающей бушующие страсти и антипатии. Война внезапно высвободила титанические нечеловеческие силы, которые, казалось, вырвались изнутри коллективной груди современного человечества. Многие ощущали себя пассивными инструментами или игрушками тех сил, чьей воле они никоим образом не могли сопротивляться.

Традиционные академические объяснения причин Первой мировой войны казались мне, тинейджеру 60-х, весьма неудовлетворительными. Многие служебные дипломатические документы были ещё не обнародованы и недоступны

ВВЕДЕНИЕ

для изучения из-за официальных законов секретности. Это не останавливало историков перед тем, чтобы делать односторонние заявления по поводу того, кто был «ответственным» за войну. И, хотя с тех пор вышло на свет больше архивных материалов и теперь возможна гораздо более сбалансированная картина, я чувствую, что преобладающие взгляды на войну остаются неубедительными.

Эти взгляды обобщённо могут быть суммированы в виде двух категорий, обе из которых очень любят ученые мужи от масс-медиа: теория «sock-up» (т.е. «неразбериха») и теория заговора. В соответствии с первой европейская цивилизация в целом была в той или иной степени ответственна за произошедшее вследствие своих фундаментальных противоречий. Война, как они утверждают, была так или иначе неизбежной. Европейская цивилизация превратилась в часовую мину, которая только и ждала момента взорваться. Никакой индивидум или группа людей, никакая нация или класс не могут быть признаны «ответственными». Теоретики «sock-up» любят представлять, что они имеют дело с более сложными, более взрослыми проблемами и вследствие этого заслуживают, чтобы их воспринимали более серьёзно. В то же время конспиративные теоретики, по их собственным словам, всё упрощают, вплоть до скучной бессодержательности; они неизменно ищут примитивное или единственное объяснение для пугающе запутанных проблем. Современный интеллектуал любит думать, что он сложный, глубокий и туманно двусмысленный. Конспиративные теоретики (очень большая группа людей) ищут причины событий в намеренных действиях и более или менее сознательных причинных связях конкретных личностей. Например: кайзер стремился посредством имперской или военной экспансии компенсировать комплекс неполноценности, который

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

у него был в связи с его усохшей рукой, и т.д. Или же каких-то конкретных групп: война была вызвана аномальностью развития Германии – немецкое общество было деформировано мистицизмом, романтизмом, прусским милитаризмом со времен Наполеона, поэтому его лидеры требовали своего места под солнцем; британцы, цинично интересующиеся только собой и патологически обеспокоенные чувством потери «национальной жизнеспособности», были твёрдо настроены не дать никому отнять у них доминирующую имперскую роль; французы были готовы рискнуть разгоранием мирового пожара во имя своей эгоистичной одержимости по поводу Эльзаса и Лотарингии, и так далее. Каждый из этих мотивов в отдельности берётся различными конспиративными теоретиками как главная причина катастрофы, или даже единственная.

Движение за Европейский союз со времён Второй мировой войны выросло не в последнюю очередь из желания попытаться избежать повторения того, что называют Европейской гражданской войной 1944–1945 годов, и это движение отражает более гармоничные, не так резко выраженные, националистические настроения нашего времени. Среди академических учёных сейчас существует тенденция воздерживаться от того, чтобы очернить или обвинить какую-либо одну конкретную национальную группу. Это привело к тому, что в последнее время доминирует «кок-ап» теория причин Первой мировой войны: в действительности никто не был виноват. Этот тезис позволяет всем добропорядочным европейцам чувствовать себя лучше, но он не обязательно является истиной. Действительно, автору этих строк кажется очевидным, что истина лежит в комбинации, в сочетании «кок-ап» теории и теории заговора. Юмористический образ может проиллюстрировать проблему. Молодой человек идёт

ВВЕДЕНИЕ

вдоль дороги, грезя наяву и смотря в небо, не замечая того, куда он идёт. Родственник молодого человека – например, старый завистливый дядюшка, который ненавидит своего племянника и желает ему зла, – решает спрятаться в кустах и подбросить банановую кожуру на пути своего племянника, чтобы тот упал и расшибся. Затем племянник-таки падает и почти ломает себе спину. Кто в большей степени ответственен за травму жертвы? Тот, кто действовал сознательно со злобными намерениями, или тот, кто не удосужился обратить внимание на то, что ему следовало делать? Конечно, обоих можно назвать «ответственными». Всестороннее изучение события будет исследовать и причины, лежащие в основе действий завистливого родственника, и причины для невнимательности и рассеянности молодого человека. С этой точки зрения данная книга, можно сказать, больше заодно с теоретиками заговора, но это из желания уравновесить превалирующие тенденции; в ней нет намерения настаивать на том, что здесь можно найти ответы на все вопросы.

Чтобы наметить курс через XXI столетие, соответствующий и потребностям человеческого развития, и нашей планеты, которая нас «терпит», мы должны знать, где находимся в океане времени и через какие воды только что проплыли. Иначе, подобно Колумбу, мы с большой вероятностью окажемся в месте, в котором мы не намеревались оказаться, потому что направлялись в совершенно неверном направлении. Поэтому нам нужно иметь точное знание природы ветров, которые несли нас через море XX столетия, для того чтобы решить, хотим ли мы продолжать быть несомыми этими ветрами через XXI век, или не хотим.

Со времени убийства президента Кеннеди в 1963 году и, особенно в 1990-х, возникли многочисленные группы конспиративных теоретиков, в частности в США, которые

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

стремятся выдвинуть на первый план свои собственные объяснения современной истории (в некоторых случаях их заговоры начались тысячелетия назад!) и своё собственное видение судьбы человечества в XXI веке и дальше. Интернет, этот «грибной феномен» 90-х годов, уже полон таких идей, представляющих весь спектр от трезвых и хорошо обоснованных до полностью сумасшедших и параноидальных. Культ НЛО, который рос со времен Второй мировой войны, достигнув почти альтернативного религиозного статуса для миллионов в дни напряжения перед сменой тысячелетия, внёс большую лепту в распространение подозрений по отношению к правительствам, элитам и бюрократиям. Поколение хиппи 60-х годов, раскрывшееся навстречу самым странным и замечательным (а иногда и нелепым) взглядам и представлениям в своём стремлении освободиться от традиционных ограничений и условностей, «созрело» в 80-х и 90-х годах, и это также оказало своё воздействие на рост конспиративной теории. Хиппи, часто или под воздействием наркотиков, или какого-то рода духовных переживаний, пришли к признанию других реальностей, помимо видимого физического мира. Такие опыты, естественно, предрасположили их, по меньшей мере, к принятию «окультурных» представлений и объяснений. Слово «окультурный» в конце концов означает просто «скрытый». Отсюда оставался только маленький шаг до ощущения, что «скрытые силы» были задействованы в политике и в обществе. Это представление было весьма распространено, например, в Восточной Азии, где вера в невидимые реальности сохранилась сильнее и упорней, чем на более материалистическом Западе. Со времён бывших императоров, заключённых в монастыри тысячу лет назад, и осуществлявших реальную власть из безопасного места за монастырскими стенами пока их сыновья

ВВЕДЕНИЕ

«правили», японцы, к примеру, давно уже знают, что те, кто обладает реальной политической властью, часто предпочитают оставаться в тени.

Сумбур оккультных и не оккультных конспиративных теорий может окончательно сбить с толку того, кто отважится в них погрузиться. Умберто Эко сатирически описал их очень точно в своем романе «Маятник Фуко» – до такой степени, что любой образованный человек, читающий этот роман, решит: «я определённо не хочу терять время на всю эту ерунду!» Но такое заключение закроет ум читателя для многих потоков эзотерического знания, которые прошли через западное общество в течение столетий, и которые неизмеримо обогатили западную цивилизацию. На самом деле, среди конспиративных теорий нашего времени существует значительное количество истинной интуиции, подобной драгоценностям в куче мусора. Проблема в том, как отличить драгоценности от мусора. Многие из теорий, особенно техно-оккультные, остаются запутанными в сетях самого грубого материализма. Чтобы отличить лес от деревьев необходимо взглянуть сверху. Самый полезный, убедительный и трезвый взгляд я нашёл в работах Рудольфа Штайнера – эзотерика, который не попал под литературные нападки Умберто Эко на западную эзотерику.

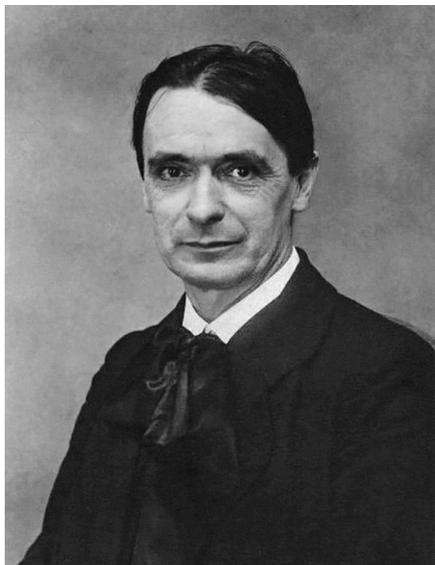
Прозрения Штайнера по поводу Великой войны и истории двадцатого века

Действительно, можно сказать, что XX век начался с Великой Войны, в которой коренились многие главные черты, ставшие метками столетия (русский коммунизм и фашизм, если назвать хотя бы две из них). Мне очень сильно помогли исследовать истинную причину катастрофы 1914 года и,

таким образом, понять что-то о сущности XX столетия, которое развилось из этой войны, высказывания и утверждения, сделанные во время и после войны австрийским философом и духовным ученым Рудольфом Штайнером (1861–1925). Высказывания эти, похоже, исходят из глубины и ясности прозрения, которое значительно превосходит мысли академических исследователей, с которыми я встречался. Причина этого в том, что идеи Штайнера о войне основывались на гораздо более исчерпывающем и всестороннем анализе, чем очень узкие исследования академических ученых. Работа всей жизни Штайнера, которую он называл духовной наукой или антропософией («мудростью человека»), была попыткой расширить научный способ сознания за узкие пределы пяти чувств предельно ясным и не мистическим способом. Он утверждал, что современная цивилизация никогда не разрешит свои самые насущные проблемы до тех пор, пока она ограничивает себя материалистическими исследованиями исключительно чувственно-воспринимаемого мира (в который он включал миры, познаваемые через телескоп, микроскоп и другие научные инструменты).

В центре штайнеровской мысли об истории находится взгляд на эволюцию не просто человеческого тела, как у Дарвина, а в большей степени на *эволюцию человеческого сознания*. Он описывал развитие от подобной детской (но не инфантильной) стадии более смутного мифического сознания, которое было более осведомлено о духовном мире, чем о физическом, и вниз к стадии полной физической реальности, когда современное человечество рассматривало духовный план с тем же презрением и неверием, с которым его предки рассматривали мир физический. Для древних индусов физический мир был майя, иллюзией. И это сознание не было свойственно исключительно Востоку. Средневековая

ВВЕДЕНИЕ

Рудольф Штайнер, 1915

христианская церковь сжигала еретиков, потому что она считала их бессмертные души гораздо более важными, чем их тела. И напротив, для многих людей в конце XIX и в XX столетии духовный мир стал иллюзией и только физическое является реальным.

Во множестве лекций и книг Штайнер показывал, что этот процесс от духовно-центрированного к материально-центрированному взгляду на мир был неизбежен, если свободе человеческой индивидуальности было суждено развиваться. Человек должен был оставить свой духовный дом и своих духовных родителей, богов старого времени, и даже повернуться к ним спиной, чтобы получить контроль над своей собственной жизнью. Боги, подобно истинно любящим родителям, должны были отойти в сторону и оставить человека в состоянии всё увеличивающейся духовной темноты.

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

В этой темноте человек естественным образом пришел к сомнению в самом существовании духовного мира, но в этом состоянии он был способен прислушаться к самому себе и осознать, что он в конечном итоге сам ответственен за собственную жизнь. Но процесс этот ни в коем случае не завершён, эволюция сознания продолжается.¹ Этой тьме сомнения и отчуждения нельзя позволить застыть в твёрдую скалу страха и ненависти, которые угрожают самому существованию человечества. Материализм – одержимость физическим, которая рождает «измы», такие как национализм, фашизм, сексизм, эйджеизм (т.е. «возрастизм») и другие виды привязанности к физическим формам, – должен быть преодолен, чтобы не привести нас к полному разрушению цивилизации. Будущее человечества не должно быть таким, чтобы в нём доминировали исключительно более изобретательные минеральные или биохимические технологии, таким, которое превращает нас всех в кибернавтов или киборгов. Точно также оно не должно быть и таким, которое сокращает нас до животности, когда наши тела заполняются запчастями от других биологических видов, а наши умы подчиняются в основном животным желанием пищи, секса и доминирования над другими. И наша высшая философия – это имитация животного принципа выживания сильнейшего.

Штайнер ясно указал на *духовные* истоки мышления и идей, включая саму идею материализма. Такому человеку как он, способному исследовать невидимый духовный мир, история представлялась полностью состоящей из деяний очень «конкретных» духовных существ, которые либо инкарнированы (то есть человеческие существа), или не инкарнированы, как умершие люди и другие духовные существа различных уровней сознания, и которые никогда не были воплощены в физическом мире. Ему удалось описать, как

ВВЕДЕНИЕ

влиял на историю баланс между свободой в действиях индивидуальных человеческих существ и необходимостью действий мощных неинкарнированных духовных сил, чьи воздействия вовлекали тысячи и миллионы людей. Он показал, как судьба некоторых людей, воплощённых на физическом плане, работала сознательно или бессознательно с неинкарнированными душами.

Согласно духовному исследованию Штайнера, которым он постоянно побуждал людей самим развиваться путем тренировки здоровых способностей разума, можно наблюдать, как различные части человеческого духовно-физического организма были развиты в различные эпохи истории. Сейчас мы живём в пятой из семи так называемых постатлантических эпох, каждая из которых длится 2160 лет (2160 лет – это время, которое требуется весеннему равноденствию, чтобы пройти один знак зодиака; весеннее равноденствие проходит 1° каждые 72 года). Эта пятая эпоха началась в 1413 году нашей эры и продолжится до 3573 года. В третьей и четвёртой эпохах жизнь чувств и мышления человека развивались соответственно: в третьей эпохе развивалась жизнь чувств, а в четвёртой – мышления. В нашей пятой эпохе, которую он назвал веком души сознательной или души духовной, решающим вопросом будет: сможет ли человек обратить свои новообретённые силы индивидуального мышления на службу Добру, исходя из своего свободного выбора. Или, побуждаемый мощными духовными силами, враждебными человеку, существующими для испытания человека, он использует силы мышления исключительно для удовлетворения своих эгоистических устремлений, и тем самым активно закрывает сам себя от благих сил духовного мира. Третья эпоха (2907 до Р.Х. – 747 до Р.Х.) была эпохой полярности красоты и уродства, а моральность была связана с переживанием

этой полярности. Четвертая эпоха (747 до Р.Х. – 1413 н.э.) была веком полярности истины и лжи, в котором о моральности судилось в свете этой полярности. Наша собственная эпоха будет свидетелем борьбы между добром и злом в человеческой душе, и не в каком-то кодифицированном дидактическом смысле, определяемом для всех духовными авторитетами, такими как церковь, а как вопрос сознания, который должен быть взвешен и решён каждым индивидуумом.

Природа зла

В наше время Рудольф Штайнер пролил мощный свет на природу добра и зла и на смысл зла по отношению к человеческой свободе, особенно в эпоху после Возрождения. В частности, он показал, что даваемая Церковью традиционная картина единого врага человечества, которого попеременно называли то Сатана, то Люцифер или Дьявол, сбивает с толку и является неточной. Она – продукт декадентских и неверно применяемых духовных способностей, а на самом деле мы имеем дело с двумя Существами, которые бросают вызов человечеству двумя абсолютно различными способами.

В двух замечательных зданиях, которые он спроектировал как дизайнер и организовал их постройку в Дорнахе, Швейцария (одно было разрушено пожаром из-за поджога в канун нового 1922 года; второе до сих пор существует), Штайнер поместил колоссальную деревянную статую, вырезанную им самим и его английской помощницей Эдит Мерион. Статуя, которую он назвал «Представитель человечества», изображает фигуру человека, похожую на Христа, стоящую между двумя противоборствующими духовными Существами, которые стремятся заблокировать человеческое развитие. Один, кого Штайнер называет древним персидским именем

ВВЕДЕНИЕ

*Деревянная скульптура Рудольфа Штайнера,
«Группа» с Люцифером (слева) и Ариманом (внизу)*

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Ариман, напоминает, как объясняет автор, библейского Сатану; он пытается убедить человека, что нет другого существования, кроме материального, и работает над тем, чтобы заковать человека в кандалы хладнокровных абстракций материализма. Другой, для которого он использует традиционное имя Люцифер (библейский Дьявол), стремится совсем увести человека прочь от земной жизни, наполненной опрометчивыми страстями и эгоистическими иллюзиями.

До инкарнации Христа Люцифер был главным врагом человека. Испытания этого существа можно ощущать особенно сильно в древних культурах и религиях Азии, но его можно чувствовать до сих пор и сегодня там, где слишком рьяный энтузиазм угрожает одержать верх над человеческой душой. Со времени События в Палестине, и особенно после Ренессанса, Ариман, Дух Материализма, сменил Люцифера, Духа Надмирности, в качестве главной опасности человечества. Влияние Аримана особенно заметно в холодных абстракциях современной западной науки, в бездушности правосудия, и во лжи и полуправде, распространяемых масс-медиа. Испытания Люцифера по-прежнему с нами, но он постепенно теряет свою силу и вынужден уступать дорогу Ариману. И наоборот, до инкарнации Христа влияние Аримана на человечество постепенно возрастало, но всё ещё было меньше, чем воздействие Люцифера. Событие в Палестине может считаться поворотной точкой в истории человечества во времени и в пространстве, поскольку, обобщая, можно сказать, что азиатское культурное развитие представляло собой главным образом борьбу между люциферическими силами и теми духовными силами, которые работают на благо человечества. В то же время западное развитие со времён Христа в основном можно рассматривать, как борьбу между этими благими силами и властями Аримана. Тысячелетия

ВВЕДЕНИЕ

до Христа Азия была колыбелью цивилизации, авангардом человеческого развития; европейцы были, напротив, народами неразвитыми. После Палестины равновесие человеческого развития постепенно сместилось из Азии в Европу. В борьбе против люциферической мудрости азиатские культуры многому от неё научились. Западная культура должна бороться против искушений Аримана и учиться у него, но не быть при этом захваченной им в плен.²

Инкарнации трех космических Существ

Как утверждает Штайнер, физическая инкарнация Христа в Палестине, в духовном центре мира в постатлантическую эпоху в теле Иисуса из Назарета была точкой опоры и центральным поворотным моментом всей человеческой эволюции от первоначального сотворения человека в нефизическом состоянии до возвращения человека в далёком будущем в нефизическое состояние, к Богу Создателю.³ Воскресение Христа ознаменовало конец инкарнации человека в физическую реальность и *самое начало* его экскарнации (освобождения) из неё. Поэтому миссия Христа была неизмеримо больше, чем просто морального учителя, как утверждают многие сегодняшние умники. Его Деяние было более важно, чем Его учение. Соединившись с человеком на самом нижнем уровне человеческой эволюции – на физическом – и пройдя через смерть и преодолев её, Он обратил в другую сторону весь ход человеческого развития.

Но, поскольку суть человеческого развития связана с борьбой за свободу, а это в свою очередь с вопросом выбора между добром и злом, было необходимо, чтобы две враждебные силы, Люцифер и Ариман, также инкарнировали на физическом плане в определённый момент человеческого

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

развития.⁴ Люцифер осуществил это в третьем тысячелетии до Р.Х. в Китае. Результатом этой инкарнации был мощный импульс, приданный росту индивидуального человеческого интеллекта, который привел к новому развитию в государственном управлении, в искусстве и в ремеслах. Штайнер указывал, что великолепное развитие культуры и искусства от Древнего Китая до классической Греции не может быть понято, если не принять во внимание тот импульс, который был дан инкарнацией Люцифера. Вскоре после начала третьего тысячелетия нашей эры равновесие между тремя космическими силами Люцифера, Христа и Аримана требует, чтобы Ариман также воплотился на физическом плане, на этот раз – на Западе, в Америке. Ариман тоже принесет «дары» человеку – дары мощного интеллектуального великолепия, дары, которые не будут подчеркивать человеческую эгоцентрическую индивидуальность, как это делал Люцифер, а будут соблазнять человека мыслить о себе только как части коллективной массы, привязанной смертью и рождением к материальному миру. И, как Азия была главным местом действия для раскрытия даров Люцифера, так американский континент будет, а, на самом деле, уже является главным местом, где дары Аримана будут выложены перед человечеством. По этой всемирно-исторической причине, а не из-за каких-либо этнических предрассудков против американцев, Рудольф Штайнер часто предупреждал, особенно в свои последние годы, об опасности того, что он называл «американизмом». Под этим он подразумевал не огульное обвинение американской культуры и общества, а скорее тот способ, каким Ариману удалось сделать инъекцию особо заразной формы материализма в американское общество. Материализма, который в XX столетии всё шире покрывал весь мир своим единообразием. Это не просто

ВВЕДЕНИЕ

философский материализм, но это материализм воли, действия, который напрямую влияет на те способы, какими мы проживаем свои жизни.

Каждое из этих мощных духовных вмешательств в историю должно было долго подготавливаться, и эта подготовка включает землю, на которой они должны произойти, и людей, которые живут на этой земле: китайцев, евреев, американцев. История уже ускорила со времени смерти Рудольфа Штайнера в 1925 году; он не предвидел, например, ту скорость, с которой атомная энергия станет доступной для использования человеком, хотя и указывал на её возникновение в будущем. Это неестественное ускорение само по себе уже есть результат ускоряющихся шагов подготовки, делающихся для инкарнации Аримана, которая теперь уже неминуема. Наша задача состоит в том, чтобы прожить это мощное переживание и опыт, не впадая в ужас, в полном сознании того, что несёт Ариман, и что должно быть сделано, чтобы уравновесить его приход.

Только сохраняя в душе равновесие между этими двумя мощными духовными Существами – Люцифером и Ариманом, что возможно только обращаясь к силе Христа, человек может обратить односторонность этих Существ – холодного ариманического интеллекта и страстного люциферического рвения – на благо человечества. Вызывающая благоговение динамичная скульптура Штайнера показывает Представителя Человечества, действующего из спокойного центра, который преодолевает двух других существ, сознательно признавая обоих в их областях. Когда их видят, они не способны пробраться в душу и там доминировать. Но если они не узнаны человеческим Я, то они могут подчинять душу своей воле. Они вытесняют человеческое Я со сцены собственного самосознания и действуют вместо него.

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Чтобы свободный моральный выбор был возможен, чтобы человечество как единое целое было способно выбирать добро и благо, должно существовать это грозное двойное противостояние здоровому человеческому развитию. И судьба некоторых людей связывает их с одной или с другой, а иногда и с обеими силами духовной оппозиции на более длительные или короткие периоды. Например, Штайнер описал, как определённые братства в различных странах и культурных регионах, используя серьёзные оккультные и духовные цели пагубной природы, искали способы заблокировать здоровое развитие человечества. Эти братства служили либо люциферическим, либо ариманическим силам: в Азии в первую очередь люциферическим, на Западе в основном ариманическим. И нет никакого сомнения, что они знают о существовании друг друга. В лекциях, прочитанных в октябре 1915 года, Рудольф Штайнер проиллюстрировал их взаимоотношения в борьбе за контролем над русским медиумом теософии Еленой Петровной Блаватской.⁵

Оккультное вмешательство в мировую политику

До и во время Первой мировой войны Рудольф Штайнер несколько раз упоминал о секретных кругах, или братствах, на Западе, в первую очередь в Британской Империи и в Америке, а также во Франции. Эти круги имели определённую концепцию развития XX столетия и стремились эту концепцию реализовать. Например, в своей лекции от 4 декабря 1916 года в Дорнахе в Швейцарии Штайнер ссылаясь на «инструкции [членов этих братств] в виде карт, на которых было показано, как должна быть изменена Европа» в результате грядущей мировой войны (Первой и Второй мировыми войнами), к которым эти братства готовились.⁶ Встречаясь с такими

ВВЕДЕНИЕ

утверждениями, я задавался вопросом: *если, как утверждает Штайнер, эти братства работали по долговременным планам, которые будут влиять на мировую историю за пределами двадцатого столетия, остались ли эти группы активными в течение всего столетия, и можно ли найти различные признаки их влияния и деятельности в общественной жизни от времени Штайнера до сегодняшнего дня?* Это центральный вопрос, на котором основывается эта книга. Если такие группы и их планы существуют, и если может быть показано, что события развиваются до некоторой степени согласно этим планам, то неизбежно следуют определенные выводы: во-первых, традиционные академические объяснения современных исторических событий, не принимающие во внимание такие братства и их намерения, очевидным образом неадекватны; во-вторых, пока общество в целом не имеет представления о существовании таких групп и их деятельности, эти группы будут продолжать и дальше этим обществом манипулировать.

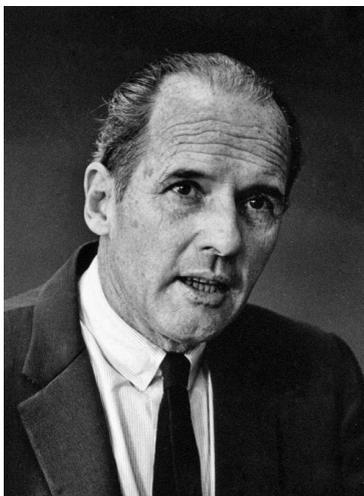
Мои исследования убедили меня, что ответ на центральный вопрос, поставленный выше, является утвердительным. В дополнение к трудам Рудольфа Штайнера мне повстречались работы нескольких знающих людей, которые ясно указывали на существование групп, стремившихся к влиянию в западном обществе, чтобы реализовать масштабные тайные исторические цели. Одним из них был Си Джи Харрисон (C.G.Harrison), англо-католический мыслитель и независимый практик теоретического оккультизма (то есть «чистых» принципов оккультизма, в отличие от «прикладной» техники оккультизма, являющейся магией). В 1893 году в Лондоне он прочёл шесть лекций членам Береанского общества (*Berean Society*) – ассоциации «христианских эзотериков» – как ответ Высокой Англиканской Церкви на теософию Елены Петровны Блаватской, которую он считал новой опасной

гностической ересью. В ходе изложения лектор описал «Закон соответствия» оккультных политических принципов, лежащих в основе европейской истории, а также кое-какие намерения конфликтующих оккультных братств, некоторые из которых служат только самим себе.⁷

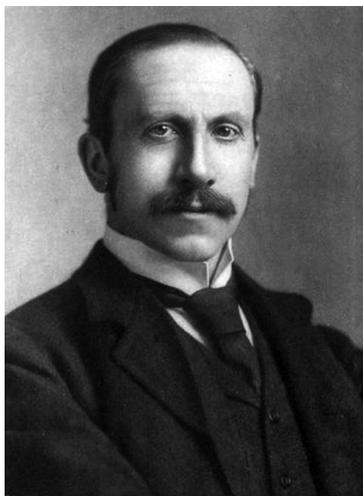
Как такие идеи могут быть применены на практике, например, в политике, можно проследить по работам профессора Керролла Квигли (Carroll Quigley, 1910–1977), который преподавал в Школе международных отношений в университете Джорджтауна, в Гарварде и в Принстоне. В двух замечательных книгах: «Англо-американский истеблишмент» (1949) и «Трагедия и надежда» (1966)⁸ Квигли довольно подробно описывает тайное общество, возникшее из деятельности Сесила Родса (Cecil Rhodes) и его последователей в 1890-х годах, и как оно добилось того, чтобы незаметно проникнуть в англо-американский истеблишмент к концу Первой мировой войны. После этого общество скрытно диктовало курс англо-американской внешней политики и, таким образом, и большей части мировой политики, примерно до 1945 года. В книге «Трагедия и надежда» (стр. 950) Квигли пишет:

«я знаю о деятельности этой сети, поскольку я её изучал 20 лет и мне позволили в течение двух лет, в начале 1960-х, анализировать её бумаги и секретные записи.[!] У меня не вызывают отторжения ни она, ни большая часть её целей, поскольку значительную часть своей жизни я был очень близок к ней и ко многим её методам. Я возражал и возражаю, как в прошлом, так и теперь, по поводу нескольких линий её политики... Но в целом моё главное несогласие состоит в том, что они стремятся остаться неизвестными, а я верю в их роль в истории и считаю её достаточно значительной для того, чтобы о ней узнали».

ВВЕДЕНИЕ

Кэрролл Квигли

Альфред Лорд Мильнер

Сесил Родс

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

В его более ранней книге «Англо-американский истеблишмент» он выражается ещё более решительно:

«в целом я согласен с целями и намерениями группы Мильнера. Я чувствую, что Британский образ жизни и Британское содружество наций принадлежат к великим достижениям всей истории... Но, соглашаясь с целями группы, я не могу согласиться с их методами... отсутствие перспективы в критические моменты, их неспособность использовать разум и здравый смысл, тенденция опираться на стандартные социальные реакции и вербальные клише в кризис, их склонность отдавать власть и влияние в руки тех, кто выбран скорее по дружбе, чем по достоинству, забвение последствий собственных действий, неосведомлённость о взглядах людей в других странах или в других классах своей собственной страны...»⁹

Президент Билл Клинтон был «выпестован» для президентства Авереллом Харриманом (Averell Harriman) и его женой Памелой – двумя представителями того самого истеблишмента, о котором писал Квигли, а сам Квигли преподавал ему в университете Джорджтауна. Клинтон отдал должное своему учителю в речи 1992 года при выдвижении от Демократической партии. О власти, которую применяют те, кого он назвал «секретным сообществом Сесила Родса», а позже «группой Мильнера»; Квигли писал:

«Когда влияние, которым обладает институт [Королевский институт международных отношений, *Chatam House*], употребляется совместно с тем, которое контролирует группа Мильнера в других областях – в образовании, в управлении, в газетах и периодических изданиях, –

ВВЕДЕНИЕ

начинает возникать реально ужасающая картина. Эта картина ужасна не потому, что власть группы Мильнера была использована для злых целей. Нет, не была. Напротив, в целом власть была употреблена с самыми лучшими в мире намерениями [напомним, Квигли признал себя согласным с основными целями группы]. Картина ужасающая, потому что такая власть ... слишком велика, чтобы её можно было без опаски вверить какой-нибудь одной группе... Ни одна страна, которая дорожит своей свободой, не должна допускать того, что группа Мильнера установила в Британии. А именно, чтобы небольшая горстка людей была бы в состоянии обладать такой властью в управлении и политике, чтобы ей был предоставлен почти полный контроль над публикацией документов, относящихся к их деятельности, чтобы она могла так влиять на потоки информации, формирующие общественное мнение, и что она могла бы настолько полно монополизировать написание и преподавание истории своего собственного периода.»¹⁰

Сведения Квигли о власти, которой обладало тайное общество Родса и его последователей, покрывает период вплоть до 1945 года. Из его трудов следует, что любое исследование, игнорирующее влияние секретной англо-американской группы с 1890-х годов до середины XX столетия, просто находится вне связи с реальностью. А как обстоит дело во второй половине XX века? В конце книги «Англо-американский истеблишмент» Квигли почти сокрушается: «Могло бы показаться, что великое и смелое идеалистическое предприятие, которое началось с Тойнби (Toynbee) и Мильнера в 1875 году, медленно завершилось в горечи и пепле».¹¹ Было ли это так в действительности?

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Правда ли, что оккультные цели, работающие через эти конкретные политические и культурные инструменты, внезапно прекратили существование просто потому, что в 1945 году на выборах победило лейбористское правительство, как полагает Квигли? Можно ли проследить их дальнейшее влияние сегодня, в конце XX века?

И снова мои исследования приводят к утвердительному ответу на этот второй вопрос. Те, кого Квигли называл группой Мильнера, не сдались и не исчезли. Чтобы показать ответственность их намерений в течение всего столетия, в этой книге будут детально разобраны карты и статьи, которые, по моему убеждению, раскрывают кое-какие оккультные цели тех, кто придал вектор развитию XX столетия, и даже сейчас, в XXI веке, стремится этим развитием управлять.

Книга подана читателю в духе повышенной бдительности. Во время колоссальных исторических изменений она призывает нас, насколько это возможно, быть как можно более внимательными по отношению к стратегиям и тактикам противников человеческого прогресса. Я отдаю себе отчёт, что некоторые из интерпретаций в этой книге не будут являться «доказательствами» с точки зрения нормальных юридических или академических исторических стандартов, они могут быть названы «просто случайными». Однако, я бы хотел предложить читателям просто подумать о том, что здесь высказано, сравнить это с тем, что они знают сами, и, если интересно, провести собственное исследование, чтобы продвинуться дальше.

Глава 1. Истина идёт к гипнотисту

Артур Польцер-Ходиц (Arthur Polzer-Hoditz) был главой ставки последнего императора Габсбургов Карла (1916–1918). Он написал книгу о своём последнем господине, озаглавленную «Кайзер Карл» (или «Император Чарльз», Цюрих–Лейпциг–Вена, 1928). Его брат Людвиг был учеником Рудольфа Штайнера и знал последнего лично. От него мы узнаём, что Артур Польцер-Ходиц явно считал, что кое-какие намерения западных братств отражались на карте, которая, по его словам, была опубликована англичанином [Генри] Лабушером (Labouchère) [членом парламента], в сатирическом еженедельном журнале «Истина» в 1890 году (отдельный рождественский номер, датированный 25 декабря 1890 года, а не регулярный номер за эту неделю, который также датирован 25 декабря), то есть за 24 года до того, как разразилась Мировая война». Эта карта воспроизведена на фронтисписе данной книги. Польцер-Ходиц отмечает, что карта «фактически идентична с тем, что представляет собой сегодняшняя Европа [то есть в 1920-х годах]: Австрия как монархия исчезла... Богемия является независимым государством, практически совпадающим по форме с Чехословакией, Германия втиснута в свои границы [1920-е] и раздроблена на маленькие республики», а Россия представляет собой «российскую пустыню».¹ Давайте рассмотрим другие детали этой карты, не забывая, что она возникла в 1890 году и предсказывала черты новой послевоенной Европы.

Во-первых, все государства стали республиками. Испания и Португалия объединились, хотя тогда, между 1890 и 1914 годом, не было никаких, даже отдалённых, предпосылок для этого. Франция, Италия и Швейцария кажутся неизменными

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

по сравнению с их границами 1890 года и, удивительным образом, Германия всё ещё сохранила Эльзас и Лотарингию. Британия тоже является республикой, но мы отмечаем, что в то время, как Испания и Португалия показаны одним цветом и их прежняя граница отсутствует, для обозначения Ирландии, Шотландии и Англии/Уэльса использованы три цвета. Название «Британская республика» написано по диагонали таким образом, чтобы покрыть Северную Ирландию, не захватывая сегодняшнюю Ирландию. Там достаточно места, чтобы это было написано горизонтально, но художник явно решил этого не делать.² Швеция и Норвегия, которые были объединены под одной короной в 1890 году, остались вместе, но как республика. Это интересный факт ввиду того, что норвежское националистическое движение было уже хорошо развито в последней четверти девятнадцатого столетия, и на самом деле Норвегия стала независимой от Швеции в 1905 году. Дания, похоже, вернулась к своим большим – до 1864 года – границам с Германией, но это может быть из-за того, что она слишком мала, чтобы показать ее правильно, а Голландия и Бельгия не показаны совсем, возможно, из тех же соображений. Или причина может заключаться в том, что эти три страны не получили чётких очертаний в предсказаниях создателей карты.

На первый взгляд Германия кажется меньше, и она действительно «разбита на маленькие республики», как говорит Польцер-Ходиц, но не совсем ясно, как далеко простираются её восточные границы. Он говорит, что она была втиснута в «свои теперешние рамки» (в немецком оригинале «имеет свои теперешние узкие границы»), но подпись «немецкие республики» тянется только до восточных границ современной Германии, хотя голубой цвет, похоже, включает Силезию, которую Германия вынуждена была уступить Польше

ИСТИНА ИДЁТ К ГИПНОТИСТУ

в 1945 году. Если оранжевый (Померания, Западная Пруссия) и розовый (Восточная Пруссия) цвета также считаются немецкими республиками, то размер Германии в целом не уменьшился, и Польша-Ходич неправ. Конечно, новая маленькая Польская республика соответствует только размерам русской Польши (как это было в 1890 году) и, похоже, не имеет выхода к морю, который она получила после 1919 года. Однако, заметим, что область, закрашенная голубым, фактически соответствует значительной части той территории, которая стала коммунистической Восточной Германией после 1945 года. Может ли тот факт, что оранжевые и розовые области не охвачены надписью «немецкие республики», означать, что им было предназначено быть отчуждёнными от Германии? По крайней мере, заслуживает внимания тот факт, что Восточная Пруссия, которая была отрезана от остальной Германии в 1919–1939 годах польским коридором, закрашена в собственный цвет. Заметьте также, что Юго-западная Германия (Баден и Баден-Вюртемберг) также имеет свой собственный цвет (красноватый), тогда как большая часть территории, ставшей Западной Германией после 1945 года, окрашена в единый оранжевый цвет. Таким образом, ключевой момент относительно Германии на карте заключается не в том, что её общая площадь уменьшилась (она не сократилась, а, похоже, даже удержала Эльзас и Лотарингию!), но, скорее, в том, что она была разбита на маленькие республики.

Независимая Богемия (зелёная) не такая большая, как Чехословакия в 1920-х годах, как утверждает Польша-Ходич; на самом деле у неё даже нет названия, но это опять-таки может быть по причине недостатка места на рисунке. Несомненно, тот факт, что она окрашена зелёным, а не красным, как соседняя Австрийская республика, означает: она должна была быть отделена от Австрии. Австрийская

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

республика, в свою очередь, похоже, увеличилась в размерах, поскольку, хотя она и потеряла Богемию, но сохранила Тироль (на самом деле отчуждённый в пользу Италии после войны) и приобрела Боснию и Герцеговину (аннексированную в 1908 году), всю территорию Югославии и даже Грецию! В 1890 году Греция, Сербия и Черногория были независимыми королевствами. Босния и Герцеговина административно управлялась Австрией (с согласия великих держав) со времени Берлинского Конгресса 1878 года, но ещё не была формально аннексирована Австрией. Опять-таки, возможно, что Сербия, Греция и другие страны не были так уж важны в долгосрочных прогнозах составителей карты. Хотя, конечно, именно Балканам предстояло стать инструментом в развязывании войны в 1914 году. В связи с этим также стоит обратить внимание на то, что турки вообще не фигурируют на этой карте. Оттоманская Империя, которую Британия десятилетиями поддерживала в противостоянии властолюбивым амбициям русских, всё ещё удерживала значительную часть Балканского полуострова в 1890 году, но в 1895 премьер-министр лорд Селисбери (Salisbury) выразил кайзеру свое желание видеть Оттоманскую Империю разделенной на части. Первая Балканская война 1912 года велась для того, чтобы вытеснить турок с Балкан, и в большой степени это удалось.³

Румыния кажется включённой в Болгарию, голубой цвет которой протягивается на север до Галиции (в 1890 году – часть Австро-Венгерской империи) и почти вплоть до Крыма. Территория России, таким образом, уменьшилась за счёт Болгарии. Что бы это могло значить, не вполне ясно, но один факт привлекает внимание: несмотря на то, что в 1890 году Россия имела общие границы с Германией и Австро-Венгрией, на карте показано, что она отрезана от

ИСТИНА ИДЁТ К ГИПНОТИСТУ

немецких наций коридором посредников – голубым цветом Болгарии, красным Польши и розовым Восточной Пруссии (имеется в виду, что Восточная Пруссия больше не является Германией. И, действительно, с 1945 года она ею и не была). Мы вернёмся к этому моменту позже.

И, наконец, сама Россия, которой в 1890 году правил царь Александр III, даже не обозначена словом «республика», она стала «пустыней». Почему это так, будет обсуждено позже, при рассмотрении контекста карты. Три прибалтийских республики – Эстония, Латвия и Литва, для которых в 1890 году не было никакой перспективы добиться независимости, полученной в 1918, оставались в составе России, в то время как Финляндия, у которой также была очень небольшая перспектива, несмотря на растущее там националистическое движение, показана независимой республикой.

Что раскрывает нам карта?

Таким образом, карта содержит некоторое число аномалий и сюрпризов. Однако, ключевые изменения – те, которые влияют на Германию и Россию. «Предсказания» карты подтвердились в возникновении после Первой мировой войны республик Финляндия и Польша, в сокращении (?) Германии, увеличении Болгарии (но далеко не в таком масштабе), и в потере Австрией Богемии и Галиции. Кроме этого, Германия и Австрия действительно стали республиками. Но многие страны, про которые карта говорит, что они должны были стать республиками после войны, ими не стали, и некоторые другие изменения после 1919 года не произошли. Правомерно ли в таком случае считать, что карта имеет отношение к планам западных братств, как утверждает Польцер-Ходиц?

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Ответ – да, по целому ряду причин. Во-первых, тот факт, что карта «представляет некоторые вещи неверно», не так важен сам по себе. Рудольф Штайнер указывал на различные примеры вмешательства в человеческую историю как благих так и злых духовных сил, которые не преуспели или преуспели только частично.⁴ Несмотря на коварные и силовые методы, которыми действуют оппозиционные силы (главный пример – убийства), их часто разочаровывают деяния людей, работающих сознательно или бессознательно на службе у высших иерархий. Возможно также, что поскольку существо, которое Штайнер называет Ариманом, часто склонно скорее использовать полуправду, чем прямую ложь, карта является намеренной комбинацией «факта» и фантазии, которые внимательный наблюдатель должен различать.

Это предположение подводит нас к важному моменту. Если западные братства являются тайными, для чего им афишировать свои намерения в еженедельном журнале, который продается в обычных магазинах? Как написал Руди Лиссо (Rudi Lissau) в журнале *«Антропософия сегодня»* (№11 осень 1990 г., стр. 37) «секретные общества являются секретными, и обычно им удается таковыми оставаться». Другими словами, они не афишируют свое существование и свои планы. Но так может быть не всегда. Часто говорят, «что преступник испытывает потребность возвращаться на место преступления». Не может ли быть так, что преступники, в данном случае – те оккультные братства, которые более или менее сознательно служат силам оппозиции, – на самом деле афишируют свои преступления *до* того, как они их совершили? А может, например, эти силы используют масс-медиа двумя способами: для того, чтобы пустить пыль в глаза обычной публике,

ИСТИНА ИДЁТ К ГИПНОТИСТУ

которая может даже и не отдавать себе отчёта в том, что происходит на самом деле, и для того, чтобы *информировать* своих агентов и подсознательно симпатизирующих им во всем обществе людей – тех, кто действительно может читать знаки и тех, которые «чувствуют» их, – о намерениях братств? Сам Рудольф Штайнер привлекал внимание людей к предсказаниям убийства наследного австрийского принца, которые появились в парижском журнале Альманах Мадам де Теб (*Almanach de Mme de Thebes*) за полтора года до самого убийства.⁵

В японском языке есть два выражения, которые могут помочь нам понять это утверждение о братствах, «афиширующих» свои намерения. Первое – это «*немаваши*» (*nemawashi*) – копание вокруг корней. Прежде чем бизнесмен, к примеру, представит какое-либо предложение собранию, он проводит частные встречи с каждым отдельным человеком, кого он ожидает на собрании, и получает заранее его поддержку. В этом случае на самой встрече его предложение проходит «по кивку головы» с минимумом недоразумений или возражений. Второе выражение – «*фунъикицукуру*» (*fun`iki zukuri*) – создание атмосферы. Если политик или партия желают получить определённый результат, который был бы воспринят как событие *де факто*, общество нужно сначала подсознательно, а затем и сознательно убедить в его неизбежности. Вам не надо выносить на повестку вашу идею, заявляя: «это должно произойти». Надо подойти к этому неявно, преподнести под различными углами и через разные средства информации. Вы заряжаете социальную атмосферу более или менее сознательным ожиданием события а затем, когда все готовы его принять, оно продуманно выносится вперед, и как результат – воспринимается почти как само собой разумеющееся.

Достижения кайзера

Чтобы лучше прояснить намерения, отображённые на карте в журнале «Истина» 1890 года, необходимо знать контекст, в котором эта карта появилась: рисунок и статья, частью которой карта является, журнал, в котором она вышла, и исторический фон появления этой статьи. Во-первых, есть некоторые соображения относительно рисунка. Он показывает нам сон, в котором юный кайзер (в возрасте 31 год в 1890 году) видит перед собой всю свою жизнь. События вокруг головы кайзера изображают всё его прошлое вплоть до 1890 года в шести эпизодах: 1) Его детство. 2) Доктора спорят вокруг смертного ложа его отца. Мужчина с либеральными взглядами женился на такой же либерально настроенной английской принцессе Виктории, дочери Королевы Виктории. Кайзер Фридрих III умер от рака горла в 1888 году после всего лишь трёх месяцев пребывания на троне. Его немецкие доктора подозревали английского специалиста, врача Морелла Макензи (Morell Mackenzie), присланного советниками Королевы Виктории, в том, что он не смог спасти жизнь кайзера. Немецкие доктора настаивали на операции, но Макензи взял верх в споре, объявив, что опухоль доброкачественная. Макензи оказался неправ: Фредерик умер от болезни в июне 1888, и с ним исчез последний шанс получить в качестве императора Германии либерального англофила. 3) Королева Виктория удирает с дневником своего отца, и кайзер отчитывает Victорию (и её сына, принца Уэльского, позже Эдварда VII), за такой поступок (этот эпизод показан в трёх сценах). После смерти Фредерика его жена немедленно отправляет дневники кайзера своей матери в Англию. Вильгельм резко осуждает действия своей матери. 4) Спор Вильгельма II с Бисмарком, который привёл

ИСТИНА ИДЁТ К ГИПНОТИСТУ

к отставке канцлера в марте 1890 года. 5) Попытки Вильгельма удовлетворить притязания как монархов Европы, так и 6) рабочих Германии. 7) Сцена перемещает действие в будущее. Он видит, что его популярность проигрывает Бисмарку, народ не будет его любить. 8) Радикалы осуществляют попытку революции. 9) Кайзер пытается держать в страхе свой народ, используя для этого войну с Россией. 10) Победждённый, он возвращается подобно Наполеону. 11) Он отправляется в Англию только для того, чтобы там его отчитала Виктория и другие монархи. 12) Он видит конец европейских монархий, вызванный его собственной глупостью. 13) «Он это сделал» (*Deus ex machine*) – кайзер созерцает карту новой республиканской Европы.

Перед тем, как перейти от иллюстрации к статье, к которой она относится, отметим, что кайзер в нижнем левом углу стоит на французском триколоре. Это то место, где он принимает решение отправиться на войну с Россией. Затем, в сцене, изображённой выше, где он умоляет королеву Викторию, мы видим рядом с ней принца Уэльского (позже Эдвард VII, 1901–1910). Возле него находится царь Александр III (1881–1894), а справа от него – император Австро-Венгрии Франц Иосиф (1848–1916). Двух последних (оба – архиконсервативные монархи) можно узнать по выдающимся бородам, коронам и двуглавым орлам над головами. В последней сцене Александр и Франц Иосиф входят в работный дом, сопровождаемые кем-то, кто выглядят как два монарха из предыдущего наброска. И последнее: между сценой в работном доме и картой нового мирового порядка находится красный фригийский колпак – символ республиканства и революции, не столько начала XX века, а, скорее, периода Французской революции. Континентальные монархи XIX столетия считали якобизм и масонство

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

самыми главными врагами. Фригийский колпак является символом антимонархического, антиаристократического республиканства Французской Революции и неразрывно ассоциируется с Францией. Таким образом, иллюстрация дважды отсылает нас к Франции, или даже три раза, если включить сюда и бегство кайзера из России, подобное бегству Наполеона. Эти аллюзии в сторону Франции необходимо держать в уме.

Гипнотизм и сон Кайзера

Статья, или скорее даже история, в которой появилась карта, была опубликована в специальном рождественском выпуске сатирического еженедельного журнала под названием «*Истина*» (нечто похожее на «Частный взгляд»). Под ней стояла дата 25 декабря 1890 года. День Рождества, рождение света во тьме и появление нового импульса. Чем был этот новый импульс – станет ясно в ходе нашего повествования. Рудольф Штайнер указывал, что Ариман, враг человеческого духовного прогресса, будет особенно стараться действовать через писателей, многие из которых – люди ярко одарённые, такие как Фридрих Ницше. Нетрудно себе представить, что не так уж мало этих блестящих умов нашли свой путь в масс-медиа; и то, на чём особенно фокусировал внимание Рудольф Штайнер в лекциях конца 1916 года, – это недостаток (у них) чувства истины.⁶ Рождественский выпуск 1890 года был выстроен вокруг единственной темы – фантазии о гипнотизме, «самом последнем «изме». Согласно «*Истине*», это был уже 15-й «изм» для развлечения общества. Мы не будем здесь называть все другие, но можно отметить, что 1-й упомянутый «изм» был юнианизм (от слова *union* –

ИСТИНА ИДЁТ К ГИПНОТИСТУ

союз), 7-й – спиритуализм, а 14-й – теософизм. Все эти «измы» были подвергнуты злomu осмеянию в форме стиха в 15 строк, каждый из которых заканчивался припевом:

(теософизм) нагонял на нас скуку, хвастался, гремел, бранился и (т.д.) до последнего и умер.

Однако, гипнотизм, как пишет *«Истина»*, «теперь удерживает позиции... среди всех классов, от монарха до широких масс»,

и *«ещё не пришло его время, чтобы уйти и умереть [выделено автором].*

Нет, гипнотический эксперимент вызовет ещё больше веселья, прежде чем придёт его время уйти и умереть!»

«Истина» – это не только название журнала, но также и его символа, греческого нимфоподобного существа. Она (Истина) решает исследовать это новое сумасшедшее поверие, наняв Профессора гипнотизма, который должен научить её, как это получилось.

Вкратце, «это была её надежда присоединиться к работе и отвлечь внимание, оказывая на всех давление своим гипнотическим принуждением».

Она говорит профессору, что уже давно хочет обладать его замечательной властью:

«Для таких как я, я уверена, каждый день недели будет в помощь».

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Она уверяет его, что будет пользоваться этой властью ответственно:

«не для того, чтобы провоцировать смех и вызывать удовольствие, или бесцельно получать ежедневные аплодисменты, но чтобы помочь мне в тайных планах, над которыми я долго размышляла, для того, чтобы одолеть хулу, которая, я знаю, напрасна.»

Профессор быстро осознаёт, что это не обычная ученица:

«...ты в полной мере обладаешь властью, которую мы называем гипнотической, и если ты будешь применять свою сильную волю, все вокруг испытают твоё деспотическое влияние.»

(N.B. Это было за шесть лет до всплеска популярного массового журнализма, который начался в 1896 году с публикации Нортклиффа (Northcliffe`s) в «*Дейли Мейл*»). Профессор сообщает ей, что существуют три гипнотические силы. Сила №1, которую он описывает очень кратко, заставляет субъекта подчиняться воле гипнотизёра. Сила №2, раскрытая немного более подробно, но все же наброском, заставляет субъекты говорить и выполнять все, что они думают. Сила №3 позволяет гипнотизёру читать мысли другого на расстоянии. Таким образом, то, о чём здесь говорится, является трёхчастной формой, состоящей из мышления, говорения и желания, в которой гипнотизёр постепенно берёт власть над внутренней жизнью субъекта. Более того, первая сила связывает гипнотизёра и субъекта на уровне действия; фокус находится на гипнотизёре. Это тот род гипноза, с которым большинство людей,

ИСТИНА ИДЁТ К ГИПНОТИСТУ

возможно, знакомо. В случае второй и третьей силы субъект в большей степени является фокусом, а гипнотизёр просто наблюдает.

Интересно, что «Истина» немедленно выбирает третью силу, заявляя: «Я бы хотела знать сегодняшние мысли юного германского кайзера». Она не говорит, почему из всех вещей хочет в первую очередь именно это, поскольку она сказала Профессору, что хотела бы использовать его власть «чтобы помочь мне в тайных планах, над которыми я долго размышляла, для того, чтобы одолеть хулу, которая, я знаю, напрасна». Она не объясняет причины своего желания и после того, как закончила с кайзером. Он находится в середине сна, а именно – в форме пятнадцати стансов по восемь или девять строк каждая, что иллюстрирует карта и сопровождающие её сценки. В короткой речи перед сознанием кайзер говорит:

«Картины моего прошлого существования настойчиво вторгались вначале; затем, как в волшебном зеркале, я увидел открывшееся мне мое будущее; увидел описание своей грядущей жизни, и такие обиды, мне нанесённые, что из-за этого, как я уже вам говорил, я грустен и очень сильно напуган».

Он связал свою неудачу произвести впечатление на народ с последовавшими попытками революции, и после этого говорит:

«Единственный способ остался мне, чтобы вернуть мой престиж – *отправиться на войну с Россией* с помпой, в доспехах, зрелищно [выделение добавлено].

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Потом, вслед за поражением от рук русских и его унижением в Англии, кайзер описывает, как «хрипло проклиная мою фатальную любовь к крови» короли Европы один за другим «проковыляли в двери работного дома!» За этим следуют два последних станса:

«Затем на стене передо мной медленно развернулась совершенно новая карта Европы, на которой золотыми буквами я прочел, как короли и кайзеры полностью ушли в прошлое в лучезарном свете демократического дня!»

«Да, с болью в сердце я изучал ту обновлённую карту с её союзными Республиками – плод моей неудачи! И тогда словно «тысяча чертей»! от меня в ярости оторвались, откололись, улетели, твои призывы, ИСТИНА, пробудили меня, и, взволнованный, я проснулся».

«Истина» объявляет, что она «очень сильно потрясена» тем, что увидела: «я наверняка не буду использовать мою власть №3» – говорит она, не объясняя почему, но желает научиться пользоваться двумя другими без промедления. В конце концов Профессор говорит ей, после различных заклинаний:

«Твоя странная и оккультная сила, так долго скрытая, – она твоя, используй, начиная с этого благоприятного часа» [выделение добавлено].

«Истина» немедленно отправляется с визитом к премьер-министру лорду Солсбери, который как раз ведёт дискуссию с немецким посланником, когда она появляется. Она обнаруживает, что Солсбери также обладает гипнотическими способностями, о которых он сообщает:

ИСТИНА ИДЁТ К ГИПНОТИСТУ

«Итак, по счастью я развил эту силу, которая, кажется, граничит с мистикой, и именно благодаря этой силе, которую я получил из этого источника, я держу всех моих коллег в порядке».

Далее идёт список всех министров государства, которые, как утверждается, «были загипнотизированы» Солсбери. Помимо этих кажущихся безобидными замечаний Истине мало что ещё удастся разузнать от премьер-министра, поэтому она направляется в дом Мальборо (*Marlborough House*) для встречи с Принцем Уэльским:

«Я пришла, – говорит *Истина*, – чтобы спросить, правда ли, что гипнотическая сила теперь принадлежит тебе? Слухи утверждают, что ты приобрёл её недавно и пользовался ею (если только эти сообщения не ошибочны), чтобы заставлять людей делать самые странные поступки; умоляю тебя, скажи, правда ли это?» – «Да, правда, – отвечает принц, – поскольку я обучаюсь уже некоторое время, и наконец-то я способен, как ты уже слышала, заставлять народ делать полностью абсурдные вещи.»

Следующая за этим беседа с принцем раскрывает мало интересного, и на этом завершается обзор карты, статьи и журнала. Стоит отметить, однако, что именно эти две личности, Солсбери и Принц Уэльский (который с 1874 до восхождения на престол под именем короля Эдварда VII в 1901 году был Гранд-мастером британских масонов ⁷⁾, согласно историку Ренате Римек (*Renate Riemeck*), являлись лидерами горстки власть имущих фигур в британском истеблишменте. Они осуществляли долгосрочный и крайне успешный план, состоящий в том, чтобы повлиять

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

на дипломатическую революцию, которая позже привела к заключению Германии в кольцо и имела своей целью развязывание Первой мировой войны.⁸ Теперь мы обратимся к историческому контексту, в котором эта карта появилась, и рассмотрим феномены карты и статью в этом же контексте.

Смысл иллюстраций

Первый вопрос об иллюстрациях к карте, который напрашивается: почему кайзер наступил на французский флаг? В то время Франция была наихудшим из немецких потенциальных врагов, поскольку она жаждала возмездия за полученное от Пруссии поражение в войне 1870–1871 годов. Дипломатия Бисмарка была главным образом нацелена на обеспечение защиты Германии от любых подобных реваншистских амбиций. Поэтому могло бы показаться естественным, что кайзер изображён стоящим на триколоре, если бы не факт, что в пятнадцати стансах сатирического стиха, которые сопровождают эти иллюстрации, нет ни одного упоминания о Франции и никакого предположения, что Франция будет вовлечена в русско-германскую войну. Или можно предположить, что кайзер стоит на французском флаге, демонстрируя своё отвращение к революционерам, изображённым в предыдущей сцене, и на которых он, как кажется, взирает. Но в строфе, относящейся к этой сцене, говорится:

«И, находясь под обстрелом и улюлюканьем, в то время как я гарцевал по улице, я должен был (как показало мне мое видение) быстро отступить!».

Другими словами, кайзер был среди фигур верхом на коне, изображённых в предыдущей сцене, в которых стреляют

ИСТИНА ИДЁТ К ГИПНОТИСТУ

Роберт Сесил, Маркиз Солсбери, премьер-министр в 1885–1886, 1886–1892, 1895–1902 годах

Альберт Эдвард, Принц Уэльский, позже король Эдвард VII, (правил в 1901–1910 годах), Гранд-мастер британского масонства с 1874 по 1901, Гранд-протектор Ордена с 1901 по 1910 год

революционеры; он не следит за революционерами. Если будут возражения, что он стоит на флаге из-за того, что помнит унижение в предыдущей сцене, и под революционерами понимая Францию, очевидным ответом на них будет: почему бы тогда не вступить в войну с Францией, которая в 1890 году не имела союзников? Однако кайзер говорит в своем сне: «Один только путь остался мне», а именно, война с Россией. Почему только единственный путь? До марта 1890 года у Германии был секретный договор с Россией, который фон Каприви (von Caprivi), – следующий за Бисмарком канцлер, – не смог возобновить. Тогда, в декабре 1890 года, Россия была без союзников, так же как и Франция, и как нельзя лучше изолированная Британия. Однако Германия и Россия, две автократии, имели гораздо больше общего, чем Россия и Франция; кроме того, кайзер и русский наследный принц (позже известный как Николай II), были кузенами. С другой стороны, отношения между республиканской Францией и автократической Россией были сильно натянутыми, и для большинства людей в обеих странах идея стать союзниками казалась совершенно фантастической.

Тем не менее, начиная с 1887 года, как описывает Рената Римек в своей книге, планы были приведены в действие окружением принца Уэльского. Целью было объединить Францию и Россию в альянс (который Британия поддержит в критическое время), направленный на поражение центрально-европейских союзников, Германии и Австрии⁹. Как ни маловероятно могло показаться трио из Британии, Франции и России в 1887 году, первая стадия плана была реализована семь лет спустя в 1894 году, когда франко-русский двойственный альянс стал реальностью. Переговоры между Францией и Россией начались в июле 1891 года, через семь месяцев после того, как карта появилась в «Истине».

ИСТИНА ИДЁТ К ГИПНОТИСТУ

Таким образом, два символа Франции, – французский триколор и фригийский колпак Французской революции (если опустить изображение кайзера, похожего на Наполеона), появляются на карте почти случайно в связи с войной с Россией. Сон намекает, что война приведёт к концу европейских монархий, в первую очередь в России, Австрии и Германии, а также к созданию демократий по всей Европе. И все эти события, как ясно следует из сна, будут «плодом моего несчастья», то есть войны кайзера с Россией. Как в 1890 году можно было предвидеть, что изменения такого масштаба станут всего лишь результатом маловероятной войны между Германией и Россией? Часто говорится, что печально знаменитые системы альянсов были ответственны за европейский катаклизм 1914 года, но в 1890 году существовал только один альянс – между Германией, Австро-Венгрией и Италией. Более того, в 1890 году отношения между Британией и Германией были сравнительно хорошими, и Вильгельм, занимая трон императора в течение только двух лет, был малоизвестной фигурой. Тем не менее, карта и те, кто стоял за ней, показывали «только один-единственный путь», оставленный для неудачливого молодого 31-летнего кайзера.

Римек цитирует документы царского министерства иностранных дел, впервые опубликованные в 1932 году. Из них ясно, что процесс, приведший к франко-русскому альянсу, начался в сентябре 1887 года, когда лорд Солсбери, ключевая фигура в окружении принца Эдварда, (позже премьер-министр и министр иностранных дел с 1895 до 1902 года), встретился с французским дипломатом графом Шодорди (Chaudordy) и поставил его в известность о планах франко-русского альянса.¹⁰ В этом контексте может быть важен факт, что в середине предвоенного кризиса 1914 года, за три дня до того, как Британия начала военные действия,

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

объявив войну Германии, в газете «*Таймс*» от 1 августа появилось письмо. Оно было написано неким МЕМОРОМ (MEMOR), без адреса, и гласило: «Хотя лорд Солсбери умер до англо-французского Соглашения, оно было реализовано министром, который хранил при себе печати министерства иностранных дел, а также Кабинетом министров, который был его собственным продолжением, и который возглавлял его племянник и политический наследник Артур Балфур (Arthur Balfour)».

«Итак, по счастью, я развил ту силу, которая кажется граничащей с мистикой, и именно благодаря этой силе, которую я получил из этого источника, я смог держать своих коллег в порядке».

Давайте зададимся вопросом, было ли это всего лишь удачей?

Кто идёт в работный дом?

Следующий вопрос, связанный с изображением на карте, относится к тем, кто входит и кто не входит в работный дом. Заметим, что царь Александр III входит первым, за ним следует Франц Иосиф, австро-венгерский император. Другими словами – Россия, за которой следует Австрия. И это конечно то, что в конце концов и произошло. Царь Николай II отрекся от престола в марте 1917 года, а наследник Франца Иосифа кайзер Карл Австрийский последовал его примеру в ноябре 1918 года. Кроме того, важно, что Виктория и Эдуард (т.е. Британия) не показаны входящими в работный дом, хотя Британия на карте показана как республика, а редактор журнала Генри Лабушер (Henry Labouchere) был политиком от

ИСТИНА ИДЁТ К ГИПНОТИСТУ

радикалов, которые предпочитали республиканство. Тем не менее, он часто близко общался с лидерами Тори, включая Солсбери и принца. Если бы принц был в некотором смысле его начальником, вряд ли было бы уместно показывать принца или его мать, отправляющимися в рабочий дом. А как же тогда насчет его республиканства? Не является ли это публичным оскорблением принцу?

В работе со своим трастовым фондом, в своих речах, в книгах и фильмах, которые стимулировали многих не только в Британии, но и за границей, а также в различных социальных вопросах, принц Чарльз проявил себя, как и его предок принц Альберт, человеком, который будучи волею судеб наследным принцем, пытается служить добру в том статусе, в котором он оказался в жизни.¹¹ Возникает чувство, что в случае с таким человеком факт его королевского происхождения не так важен, как его характер и то, чего он стремится достичь. То же самое, конечно, может быть верно и «с другой стороны» – кто-то может работать против конечных высших интересов института, такого как монархия, и, тем не менее, быть его членом.

Активное интернационалистическое направление американской внешней политики поддерживалось так же сильно (если не в большей степени) демократами, как и республиканцами со времен Вудро Вильсона. Демократы и республиканцы, так же как монархисты и республиканцы, могут прекрасно работать вместе для достижения определенных согласованных целей. Как это описывает Рудольф Штайнер:

«...существуют более высокие инстанции, «империи», которые могут очень успешно использовать как масонов так и иезуитов для того, чтобы достигать чего они хотят достичь через обоюдное сотрудничество. Не верьте, что

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

не может быть людей, являющихся одновременно иезуитами и масонами. Они переросли тот уровень, на котором можно работать только в одном направлении. Они знают, что необходимо подходить к ситуации с различных сторон, чтобы продвинуться в определённом направлении».¹²

Это тот момент, который очень часто упускают те, кто поверхностно отменяет возможность участия масонства в далеко идущих тайных заговорах, утверждая, что «масоны были с обеих сторон многих конфликтов, сражаясь друг против друга во Французской революции, в наполеоновских войнах, в американской Гражданской войне и так далее. Заявление, что масоны широко участвовали в конспиративных заговорах ради осуществления определенных целей, таким образом, является абсурдным». Люди, которые приводят такие доводы, упускают из виду, что хотя не все масоны с обеих сторон какого-то конкретного конфликта работали для достижения одной и той же цели, но иметь возможность поставить членов одной и той же организации на ключевые позиции с обеих сторон, очевидно, было бы очень эффективной стратегией.¹³

Русская «пустыня»

Третий, и, возможно, самый весомый вопрос состоит в следующем: почему Русская «пустыня»? Во-первых, во сне кайзера Россия была победителем, и в стихе есть намёк, что война Вильгельма против России привела европейских монархов в работный дом. И всё же на рисунке Александр III со своими спутниками монархами отчитывает Вильгельма II после окончания войны. На карте Россия показана как «пустыня», а не как республика, то есть можно

ИСТИНА ИДЁТ К ГИПНОТИСТУ

предположить, что царь будет продолжать править, но править пустыней. Однако, все другие европейские государства стали республиками «демократического дня», и предпоследний стих ясно говорит, что «короли и кайзеры полностью ушли». Может показаться, что Россия, несмотря на победу в войне с Германией, должна избавиться от царского режима и стать пустыней, что, несомненно, и произошло после 1917 года, как на материальном, так и на духовном уровне. Во время гражданской войны 1918–1921 годов и после неё Россию поразил страшный голод, который к 1921 году унёс около семи миллионов жизней, а большевики-ленинцы были спасены в основном благодаря вливаниям американских денег и продовольственной помощи.¹⁴ Большевики продолжали творить духовную пустыню, сквозь которую «люди Христа», как Штайнер называл русских,¹⁵ должны были блуждать в течение 70 лет.

Ранее уже указывалось, что карта появилась на Рождество, время нового рождения. Она должна была провозгласить новую эру не одним, а несколькими способами.

«Твоя странная и оккультная сила, так долго скрытая, – она твоя, используй, начиная с этого благоприятного часа».

Услышав в 1888 году о смерти деда Вильгельма, кайзера Вильгельма I, лорд Солсбери, который, не следует забывать, уже начал приводить свои планы в действие за год до этого, написал загадочную фразу: «Это пересечение рубежа. Я вижу море, покрытое белыми лошадьми».¹⁶ За Вильгельмом I последовал его сын, либерально настроенный Фридрих III, который правил всего лишь три месяца, а затем трагически умер от рака горла в расцвете жизни. И так получилось, что юный Вильгельм II стал императором в 29 лет.

Молодой, своенравный и неопытный кайзер скоро столкнулся с князем Бисмарком, мастером европейской дипломатии, и отставка Бисмарка в марте 1890 года привела к новой эре в европейской дипломатии, которая известна британским и немецким историкам как «Новый курс».

Французы были рады, что их старого врага Бисмарка убрали с дороги, и немедленно начали искать подходы к русским. Тем временем, в ноябре того же года, Ватикан сделал важный шаг для укрепления своих границ с Третьей французской республикой, – режимом, который он всегда рассматривал как «атеистический и масонский». Это стало, согласно Римек, частью стратегии Ватикана на XX столетие, которая состояла в том, чтобы разорвать старый альянс с аристократией и примкнуть к западной демократии с помощью консервативной христианско-демократической, то есть контролируемой католиками, политики. Ключевой фигурой в убеждении Ватикана помочь *восстановлению дружественных отношений* между Францией и Россией был герцог Норфолкский, выдающийся католический аристократ Британии, ещё один личный друг Солсбери из окружения принца, который был послан в Рим в 1887 году, чтобы донести до Папы британскую точку зрения на XX век. Британия намеревалась, и Папа Лев XIII этот замысел поддержал, сделать так, чтобы Ватикан выступил посредником во франко-российском альянсе. В 1880 году это была ещё одна, казалось бы, фантастическая идея, но и она со временем превратилась в реальность.¹⁷

Почему же окружение принца стремилось использовать Ватикан для объединения Франции и России в такой нечистой «дипломатримонии», «заставляя людей выполнять самые странные действия»? Потому что, чтобы что-то разрушить (к примеру, расколоть орех) нужны две силы –

ИСТИНА ИДЁТ К ГИПНОТИСТУ

активная и пассивная. Так же, как необходимы две такие силы для создания жизни: мужчина и женщина и получающийся в результате ребёнок. Жаждавшая мести Франция, которой помогала и которую подталкивала Британия, должна была стать молотом. Россия, с её бесконечной способностью к страданию, должна была быть наковальней. Между ними двумя и был раскол «германский орех» в Первую мировую войну. Рудольф Штайнер по разным поводам говорил о прошлых деяниях Папства, вдохновлённого другим главным духовным источником сопротивления человеческому прогрессу, для которого Штайнер использовал традиционный термин «Люцифер». Это был не первый, и не будет последним, случай, когда ариманические силы (окружение принца) объединялись с люциферическими силами, чтобы достичь желанных для обоих целей.¹⁸

А в чём же причина? Каково было намерение тех, чьё влияние весьма вероятно привело к появлению этой карты? Как однажды удачно сформулировал Руди Лиссау (Rudi Lissau):

«Если это было целью группы людей – установить господство материализма, ариманическую структуру власти, – то очень резонно было сделать Германию морально отверженной. Не потому, что страна была совершенно иной по сравнению с остальной Европой, а потому, что она была местом рождения духовной науки..., [которая] содержала зачатки трёхчастного порядка в обществе, способного уничтожить ариманические властные структуры и власть рынка».¹⁹

Обратите внимание, что карта и стихи уже в 1890 году, когда кайзер ещё не был широко известным, возлагают всю ответственность за будущую войну и беспорядки исключительно

на его плечи (и, следовательно, Германии)! Однако к 1918 году представление об исключительной вине Германии за войну («самая варварская нация в истории мира», и т.д.) уже зафиксировалось в умах миллионов. И это фактически тесно связано с вопросом русской «пустыни».

Рудольф Штайнер много раз говорил о жизненно важном значении для человеческой эволюции установления здоровых отношений между Центральной и Восточной Европой.²⁰ От этого зависит, каким образом человечество перейдёт от пятой к шестой постатлантической эпохе, которой не суждено начаться раньше 3573 года от Р.Х. В настоящую эру развития Души Сознательной (пятая постатлантическая эпоха) германские народы (которые, естественно, включают и англо-саксов) играют решающую роль, в то время как в грядущую эру саморазвития духа авангардом человечества будут славянские народы. Англо-язычная культура особенно способствует процессу эмансипации от всякого рода традиционных инстинктивных связей (кровь, племя, семья, религия), и даёт возникнуть личному, индивидуальному, но одинокому и отдельному. Германская культура имеет внутри себя духовные качества, которые позволяют каждому индивидууму найти духовное внутри самого себя, и таким образом заново наладить связь – сначала в основном в области мысли – с духовным миром.

К этому достижению исполненного света человеческого эго в пятую эпоху славянская культура принесёт вдохновлённую Христом способность к братству, истинно преображённую, пронизанную теплом жизнь чувств в эпоху шестую. Семена шестой эпохи закладываются уже сейчас, когда человечество вступает в XXI век Христианской эры. Будут ли эти семена здоровыми или больными? Это один из способов постановки вопроса. Двадцать первый век и подходы

ИСТИНА ИДЁТ К ГИПНОТИСТУ

к нему в двадцатом веке имеют огромное значение, как это было и в девятом веке, поскольку как два возраста в девять и в двадцать один год обозначают главные вехи в воплощении человеческого эго, так и восьмое/девятое и двадцатое/двадцать первое столетия обозначают сходные рубежи в прогрессивной инкарнации человеческого Я, то есть Христа, в сознании человечества. Помочь человечеству в эту пятую эпоху достичь сознания своего собственного Я, которое есть Космический Христос, Эфирный Христос – именно это лежало в сердце антропософии Рудольфа Штайнера, или мудрости Человека.

Материализм и англоговорящий мир

Тот, кто постоянно пытается подорвать веру в инкарнацию Христа – это главный Враг нашего времени, Ариман. В пятую эпоху Ариман в основном действует, хотя и не исключительно таким способом, через могущественные группы внутри англоговорящего общества, а также его союзников, особенно в Японии, потому что именно в среде англо-саксонской культуры кроются самые сильные современные движущие силы, направленные в сторону материализма. Почему именно англо-говорящий мир? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо сначала рассмотреть географическое положение Британских островов. Они лежат на самом западном краю Евразийской суши. Эта обширнейшая область представляет собой колоссальный треугольник, лежащий на боку, с основанием, простирающимся от Берингова пролива до Сингапура. (Попутно можно отметить, что другие континенты, за исключением Австралии, также являются треугольниками, более широкими на севере и сужающимися к вершине на юге). Кроме того, береговая линия

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Восточной Азии в основном изогнута дугой. С Европой дело обстоит противоположным образом – эта часть света спрессована в маленькую область на вершине Евразийского треугольника и полна полуостровов и прямоугольников.

Эти географические черты отражаются в социальных и культурных формах Евразии. Хорошо заметно, что на Востоке евразийского треугольника общество сохранило преимущественно коллективные формы; здесь больше уважения к традициям, к линиям крови и к невидимым духовным и природно-стихийным мирам. В Европе, напротив, больше внимания всегда уделялось индивидуализму, и распад всех традиционных социальных форм, в особенности тех, которые зависят от кровного родства, здесь проявляется сильнее. И по мере того, как после средних веков материализм овладевал европейской культурой, сомнение и цинизм по поводу какого бы то ни было сверхчувственного духовного мира все возрастало. Большинство европейцев сегодня являются историческими материалистами, даже если и не в строго марксистском смысле этого термина. Как можно видеть трёхчастность всей евразийской суши в крупном масштабе, так же существует и трёхчастность её частей. Внутри азиатской культурной области существуют Япония/Китай, Индия и Ближний Восток. А в европейской культурной области есть Западно-европейская область (Британские острова, Иберия и Франция), Центрально-европейская область (включая Италию) и Восточно-европейская область (православный мир).

Не случайно именно западные европейцы (британцы, французы, испанцы, португальцы, голландцы и норвежцы) в период 1500-х – 1900-х годов были самыми великими мировыми путешественниками и основателями империй. Эти народы больше ориентированы на внешний мир чувств. Народы Восточной Европы, которые парадоксальным

ИСТИНА ИДЁТ К ГИПНОТИСТУ

образом занимают большее физическое пространство, меньше всех заняты физическим миром чувств. Их главный интерес лежит в области души и духа, религии и мистики. Вся их политика даже в современную эру основательно связана с религией (например, многие отмечали религиозные аспекты русского коммунизма). Народы Центральной Европы находятся в середине между этими внешними и внутренними мирами – чувствами и духом соответственно. В результате, в их среде наилучшим образом развилась жизнь мысли, идеалов, философии и музыки.

Эти три части европейской культуры привели западных европейцев, особенно британцев, к развитию в экономической сфере, центральных европейцев – в политической сфере, а восточные европейцы проявили себя в сфере духовной. Британцев из остальных западных европейцев выделяет не только тот факт, что их территория была под непосредственным влиянием Римской Империи и Папства не так долго, как Франция и Иберия, но также такое фундаментальное обстоятельство, что Британия является островом. «Никакой человек не является островом» написал Джон Дон в начале XVII века; «я скала, я остров» пел Пол Саймон в конце XX столетия. Жизнь на острове, где все говорят на одном языке и исповедуют ту же религию, что и ты сам, приводит к тому, что люди имеют совсем другое сознание по сравнению с теми, кто живет на континенте, где соседи говорят по-другому и исповедуют другую религию. Островитянин познаёт физические пределы, его чувство принадлежности к своей национальной группе сильнее и глубже, чем у тех, кто живёт в мире подвижных границ на карте. Это так же верно в отношении Японии на Востоке, как и Британии на Западе. Но, в отличие от Японии, Британия является геологически древней землёй, твёрдой и сравнительно стабильной.

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Климат её, напротив, крайне переменчивый и непредсказуемый. Эти два фактора очень сильно усугубили флегматичность характера британцев. До прибытия в Британию англосаксы Северной Германии и Ютландии уже были одной из самых флегматичных и привязанных к земле групп более обширной германской расы. «Твёрдость» темперамента в условиях изменчивой британской погоды сделала их ещё флегматичнее. Так, Ю. Дж. Штайн, ученик Рудольфа Штайнера, указывал, что с течением времени британцы развили особую любовь к кристаллическим свойствам соли, которая переносилась атлантическими ветрами над Британией.²¹ Они перенесли эту склонность к кристаллической структуре и квадратности в свою диету (их тосты, их любовь к сахару, их картофельные чипсы!); в архитектуру (британцы первыми развили декоративный и перпендикулярный стили средневековой архитектуры, они – предшественники современного прямоугольного дизайнера; и они первые проектировали церкви, похожие на замки); в музыку (они любят массовое хоровое пение в повторяющихся гармониях гораздо больше, чем плавные мелодические линии); в военные техники (с древних времён они предпочитали биться пешими, близко к земле, а не верхом, и позже враги стали бояться их пехотных квадратов); и в масонство, их собственную форму оккультизма, многое в которой основано на квадрате. Все эти элементы внесли свой вклад в формирование британцев, особенно англичан, которые стали наиболее «заземлённым» народом, и которые со временем естественным образом сдвинулись в сторону эмпиризма и прагматизма с чёткой тенденцией относиться с подозрением ко всему идеалистическому, мистическому и помпезному.

Именно *эти* западные европейцы, а не испанцы или французы, выиграла битву за Северную Америку и основали

ИСТИНА ИДЁТ К ГИПНОТИСТУ

Соединённые Штаты. Именно их абсолютное, упорное пуританство (зародившееся у их предков, нижегерманских голландцев) легло в основу американской морали и религии. Американская культура, по крайней мере, в свои первые 200 лет (1620–1840 года), действительно может быть описана преимущественно как отросток, даже аппендикс, Британии. Кроме того, американский континент обладает своим собственным духовным качеством, которое укрепляет материализм британского родителя. Рудольф Штайнер указывал, что все горные хребты, расположенные с севера на юг, содержат мощные магнетические силы, которые имеют тенденцию повышать магнетизм человеческого организма и таким образом усиливать внутри него «человеческого двойника»²². Это ариманическое существо, которое присоединяется к организму каждого человека вскоре после рождения и покидает его незадолго до смерти. Оно живет в электромагнетизме человеческого тела, и именно энергия этого существа, а не реальная жизненная сила индивидуума, измеряется электрокардиографом и прочими приборами.

Ариман и его слуги в западных оккультных братствах вместе с их политическими «ставленниками», которые либо сознательно, либо неосознанно ему служат, стремились по крайней мере точно с начала семнадцатого века предотвратить тот род «духовного соединения» Центральной и Восточной Европы, которое Штайнер считал крайне важным для будущего человечества.²³ Именно Центральная Европа имеет культурную задачу взрастить самосознающее Я современного человечества в пятую послеатлантическую эпоху (1413–1573). Задача заключается и в защите внутреннего пространства, в котором это Я может разворачиваться, причём пространства, свободного как от тенденций духовной авторитарности и облачного мистицизма Востока, так

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

и недуховного материализма и самомнения Запада. В пятую эпоху человеку необходимо учиться мыслить духовными мыслями и развивать духовное воображение в полном сознании и по доброй воле.

Западно-европейская культура (особенно её англо-американское течение) неизбежно приведут человека к «свободному» (в смысле не имеющего явных внешних ограничений), но изолированному восприятию самого себя. Это опасное условие бытия, подобное пустыне, в котором человек может легко потерять или даже разрушить себя от отчаяния или распада личности. И это – распятие современного человека на кресте материализма. Воскресение придёт через одухотворение мышления, которое единственно возможно во внутреннем святилище Я. Центрально-европейская культура создала условия для такого Воскресения человеческого мышления в розенкрейцерстве (семнадцатый век), в гётеанизме (восемнадцатое/девятнадцатое столетия) и в антропософии (двадцатый век). Все они являются импульсами, посылаемыми из Центральной Европы, способными помочь славянским народам сформировать отношение к Христу, которое было бы свободным, а не основанным на инстинктивном сознании прошлого, поступком Я. Слово «изоляция» («isolation») родственно слову инсуляция («insulation» - обособленность). Там, где западно-европейское мышление изолирует (превращает индивидуумов в острова; «остров» – это инсула), центрально-европейской культуре хватает внутренней силы вновь соединить индивидуальное с целым. Воссоединённое одухотворённое мышление индивидуума будет затем усилено и «согрето» полной спиритуализацией чувства, которая станет возможной в шестую постатлантическую эпоху (3573–5733) благодаря восточно-европейской культуре, и главным образом, русским.

ИСТИНА ИДЁТ К ГИПНОТИСТУ

В 1909 году Рудольф Штайнер начал серьёзно говорить о втором появлении Христа в эфирной действительности. В результате бессознательного пересечения человечеством порога духовного мира начиная с 1900 года и возвращению сил естественного ясновидения Он станет видимым всё большему и большему числу людей, как Он явился видимым Павлу перед Дамаском. Враги боялись этого больше, чем чего-либо другого, и из-за этого в 1930-х годах, когда, согласно Рудольфу Штайнеру, Эфирный Христос должен был начать появляться видимым человечеству, было позволено возникнуть Гитлеру, как другому дикому примеру кооперации между ариманическими и люциферическими силами. Большая часть германской духовной энергии была отдана Гитлеру вместо Христа, в то время как Сталин стремился завоевать эту энергию в России. Эти два человека искушали своих людей люциферическими снами о национальной «духовной» великости и таким образом заставляли их служить ариманическим планам о полной механизации и дегуманизации германского и русского народов. В течение Второй мировой войны, в то время как Гитлер и Сталин проливали кровь своих брошенных на произвол судьбы народов, силы полного уничтожения внедрились в ариманическую политику двух тоталитарных государств.²⁴

Один из способов удержать Россию от получения того, что ей надо было получить от Центральной Европы, – это создание политического или культурного «санитарного» кордона между ними. Именно это и предлагается в виде «коридора посредников», который показан на карте 1890 года. Посадить «большое семя будущего» для агентов врага человеческого означает изуродовать духовные способности славянских народов до такой степени, чтобы они были не в состоянии привнести в шестую эпоху то, что им предназначено.

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Более того, эти агенты до сих пор считают необходимым оградить славянские народы от получения высочайших даров эпохи Души Сознательной, о чём свидетельствуют влияние ордена розенкрейцеров в семнадцатом веке, гетеронистический импульс в начале девятнадцатого века и антропософия в наше время.

Именно таким образом стремились подрывать будущее человечества ариманические группы власти в течение тридцати лет, между 1887 и 1917 годами. Через сто лет после того, как кайзер был «загипнотизирован» Истиной, была опубликована другая карта будущего, демонстрирующая ещё более ясно, что цели этих властных групп по сути своей не изменились, и это будет показано в следующей главе.

Глава 2. Здесь будут драконы

Как обсуждалось в главе 1, карта, помещённая в Британском сатирическом журнале *«Истина»*, датированном днём Рождества 1890 года, и процитированная Артуром Хольцером в его книге *«Кайзер Карл»*, отображает намерения тех, кто уже в конце XIX столетия был нацелен на создание нового порядка в Европе. Этот порядок должен был возникнуть после ожидаемой мировой войны, и эта карта раскрыла кое-какие планы западных оккультных братств, на чьи довоенные карты ссылался Рудольф Штайнер в 1916 году.¹ В первой главе было разобрано, каким образом на этой карте 1890 года, представленной в такой фривольной и игривой манере, указывалось на катастрофы, особенно касающиеся Германии и России. В карте содержался намёк, что они должны будут быть отделены друг от друга в послевоенном устройстве: Германия будет расколота, а Россия превратится в «пустыню». В этой главе будут рассмотрены ещё две такие карты, которые сходным образом раскрывают кое-какие политические намерения западных братств, что мы и постараемся доказать.

Карта 1888 года

Первая из двух карт была опубликована в книге *«Масонское соглашение и мировая война»* (Entente Freemasonry and the World War), написанная Карлом Хайзе (Karl Heise) в 1920 году. Карта и рассуждения Хайзе рассмотрены историком Ренатой Римек в её книге *«Средняя Европа — столетие в равновесии»* (Middle Europe – A Century in the Balance)². (Карта представлена на следующей странице). Римек пишет:

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Карта, распространённая в кругах западных братств в 1880 годах, которые предвидели перекроенную Европу после ожидаемой мировой войны. Она была опубликована Карлом Хайзе в его книге «Масонское соглашение и мировая война», издательство Эрнст Финкт, Базель 1920 год.

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

«карта составлена в 1888 году. В оккультных кругах англоговорящего мира она показывала, как может выглядеть конфигурация Европы после мировой войны. Там нет никаких обозначений для Скандинавии, так же как и для определённого региона латинских стран. Надпись на карте гласит: «область, которая останется германской (Рейн, Дунай) [А]; дунайско-балканский Союз возникнет после напороченной мировой войны (Дунай) [В]; славянская Конфедерация, которая будет состоять из чехов, словаков, поляков, русских и т. д. после падения русского государства (Висла)».

Мелким шрифтом внизу карты написано: «Независимая от Англии, но под её влиянием».

В своих комментариях к карте Римек пишет: «Эта цель была только частично реализована в первой, а полностью выполнена во второй из (мировых) войн XX столетия. Только славянская конфедерация не приобрела именно ту форму, которую, как ожидали составители карты, она должна была принять». Книга Римек впервые была опубликована в 1983 году.³ Возможно, она хотела бы пересмотреть свой последний комментарий о славянской конфедерации, учитывая, в какую сторону пошло развитие после попытки государственного переворота в Москве в августе 1991 года и дальнейшего создания Союза Независимых Государств (СНГ)! С другой возможной точки зрения, славянская конфедерация, предугаданная создателями карты, явилась по сути системой советского контроля над восточной Европой с 1945 по 1989 год, поскольку она включала и чехов, и словаков, и поляков. «Падение русского государства», возможно, относится к концу царизма, который был скорее русским национальным, а не славянским институтом.

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Прибрежные области, которые должны были находиться под английским влиянием, могут показаться неверно заштрихованными если забыть, что до второй мировой войны восточная Атлантика и Средиземноморье фактически находились под контролем Королевского флота, а после 1945 года аналогичным образом контролировались вооруженными силами Соединённых Штатов, со своих баз в Иберии, Италии и Греции.

Эта карта, вероятно предназначенная для «внутреннего потребления» среди лож восточных братств, как уже упоминалось, возникла в 1888 году. Это было на следующий год после того, как принц Уэльский со своим окружением начал при поддержке британцев дипломатические манёвры, направленные на создание франко-русского альянса, который был создан против Германии и Австро-Венгрии.⁴ Карта, которая появилась на два года позже в сатирическом журнале *«Истина»*, и следовательно, имела целью публичное «потребление», более детальна. Но и из этой карты также очевидно, что главные изменения затронут Германию, Австро-Венгрию и Россию. Согласно этой карте 1890 года Финляндия должна была стать независимой к концу грядущей европейской войны, а Испания и Португалия должны быть объединены, но никакие радикальные изменения границ эти страны не затронули, равно как Италию или Турцию. От обеих карт создаётся впечатление, что в Скандинавии, Британии, Франции, Иберии, Италии и Турции не предвиделось каких-либо реально значимых изменений. На обеих картах фокус был больше на германских и славянских странах.

Скрытая шутка на карте 1990 года

«Архитектура нового мирового порядка» стала центральной темой статьи в журнале *«Экономист»* от 1 сентября

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

1990 года. Предмет обсуждения особенно провоцировал на размышления в то время, когда мировое внимание было сфокусировано на другом направлении, – на кризисе в Персидском заливе. На обложке журнала было помещено фото арабского принца с соколом на запястье, а заголовок выпуска гласил: «Старый порядок уходит». Похоже, слова имеют отношение к концу автократии на Ближнем Востоке вследствие кризиса в Персидском заливе. Но в верхнем углу, где приведён список других статей, была ссылка на безобидно звучащую заметку, озаглавленную «Новый флаг: защита и демократии» (см. рис. на стр 70). Эта статья оказалась, по сути, главной сенсацией журнала за эту неделю. «Новый флаг», упоминаемый в заголовке, на самом деле – звёздно-полосатый, большое фото которого помещено в статье. Но звёзды организованы не в обычном порядке – рядами как на американском флаге, а превратились в кружок звёзд Европейского Сообщества. Это выглядит так, будто бы ЕС стал частью Соединённых Штатов.

Если читать между строк, становится ясно: это более или менее то, что автор и имел в виду. Предлагается полноценный альянс между Европой и Америкой, который должен заменить НАТО. Этот союз приведёт к самым тесным в истории экономическим и культурным транс-атлантическим связям.

Автор идёт дальше, иллюстрирует новый, основанный на воображении, мир с помощью карты – третьей из нашего трио – «новая и точная [sic] карта мира», нарисованная полностью в шутовском псевдо-ренессансном стиле с херувимами, морскими чудовищами и с латинской надписью (см. илл. стр. 70). Автор полагает, что она заменит предыдущую, основанную на предсказаниях, карту мира, а именно карту капиталистического и коммунистического блоков. Он переосмысливает географию мира, чтобы она соответствовала

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

новой идеологии, основанной на культуре. Европа присоединяется к Северной и Южной Америке. Эту Евро-Америку от Евро-Азии отделяет полоса воды. Восточная Европа, включая Грецию, Балканы и Румынию, отрезана от основной Европы и относится к Евро-Азии. Южнее, отделённый большим водным пространством, что должно символизировать идеологическую и психологическую «дистанцию», лежит мусульманский мир «Исламистана» – Северная Африка, Турция, Ближний Восток, Иран, Афганистан, Пакистан и Индонезия. Интересен тот факт, что сюда же включена Турция, принимая во внимание современные усилия Турции присоединиться к Европейскому Сообществу. Ещё большее водное пространство отделяет друг от друга и от остальных частей суши два континента: Хиндуланд (Индия) и Конфуциания (Дальний Восток плюс Индокитай). Африка южнее Сахары и Австрало-Азия, похоже, целиком и полностью исчезли из того мира, который составил автор.

Весьма интересно, что на карте солнце показано над западным полушарием, а не над Азией, где его обычно ожидают увидеть. Каждому континенту дан символ. Для Евро-Америки – это пуританец семнадцатого века, чей молитвенный взгляд, кажется, направлен на солнце, расположенное очень удобно. Европейская половина Евро-Америки не удостоилась иметь свой собственный символ. Очевидно, что пуританин символизирует переход от Европы к Америке. Латинская Америка, напротив, хоть и является частью Евро-Америки, имеет свой собственный символ, которым, похоже, является *конкистадор*. Другими словами, как на Севере так и на Юге показана связь между Америкой и западно-европейскими странами. Символом исламского мира являются три человека, три мужчины. Их спины обращены к читателю, они изображены тесной группой за границей города, может

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

быть в молитве, а может – обсуждая убийство или продажу верблюдов. Мы видим трёх мужчин, город, какие-то деревья, но не видно ни одного человека, как в Евро-Америке и Евро-Азии. И вопреки ожиданиям нет изображений духовных существ, каких можно видеть в Хиндуланде и Конфуциании. Символ Евро-Азии выглядит как Патриарх русской православной церкви, смотрящий скорее на юго-восток, чем на запад. В Сибири нарисованы примерно шесть человек, двое из которых – танцующие фигуры, имеющие определённое сходство с казаками. Танец обычно ассоциируется с ногами, которые в традиционном астрологическом значении управляются знаком Рыб, а Рыбы – астрологический знак, обычно связываемый с Россией, из-за их последней позиции в ряду знаков зодиака, – приподнявшийся пришелец, космический мечтатель, загадочный, с бесконечной способностью к чувствованию и страданию. Не будем утверждать, что танцоры были выбраны именно для того, чтобы представить Евро-Азию (т.е. Россию). Создатели карты могли просто захотеть заполнить пространство и выбрали образ России, который, как им казалось, легко узнаваемый. Тем не менее, природа, положение и ассоциации, вызванные символами, должны быть учтены.

По каким-то необъяснимым причинам Хиндуланд (Индия) показан очень маленьким. Его символом является индуистский бог, стоящий позади некоего предмета, который выглядит как космическое яйцо с колесом внутри. С обеих сторон от Бога находятся два существа, соединённые с ним потоком, вытекающим из его рта. Тот, который слева от божества, имеет хвост, крылья и два рога, а другой, с правой стороны, выглядит несколько более деликатно и «ангелически». Пригнувшись к колесу (Жизни?), стоят две крошечные человеческие фигуры. Таким образом, то, что мы

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

видим здесь, является символом духовной мифологической стороны бытия. Символы Конфуциани – это китайский дракон и буддийский монах, сидящий в медитации с чётками, что, возможно, является *ваджрой*, то есть символом грома и молнии. Возможно, монах здесь должен ассоциироваться с Японией.

Подводя итог:

Евро-Америка – единственный коленопреклонённый пуританин и военный конкистадор; **Европа** – никакого символа; **Евро-Азия** – единственный православный патриарх, представитель иерархического религиозного ордена и группа танцующих казаков;

Исламистан – плотная группа из трёх мужчин, дерева, город, минареты;

Хиндуланд – мифологическое и, возможно, дуалистическое воспроизведение существ, стоящих за космическим порядком;

Конфуциания – мифологический дракон и медитирующий монах.

Ясно, что символы были выбраны с определённой мыслью. А что ещё изображено на этой карте?

В мировых океанах мы видим различных чудовищ, рыб, морского змея и грифона – всего двенадцать фигур. Грифон здесь совсем не к месту, он ведь не морская тварь. Там есть и три создания рук человеческих – три корабля, и все они идут под парусами в сторону западного побережья Евро-Америки. Там также есть три небесных существа – Херувимы. Один держит Солнце над Америкой, второй держит компас к востоку от Евро-Азии, а третий выдувает ветер над заголовком карты. С левой стороны от его головы видна

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

надпись, сделанная от руки таким крошечным шрифтом, что её трудно разобрать. И, наконец, в нижнем левом углу расположена коробочка, или ларец, на котором написана латинская фраза *HAEC TABULA MUNDI VIX SERIA EST* (эта карта мира едва ли является серьёзной)!

Но мы можем быть уверены, что она очень серьёзна. Иначе автор не затратил бы столько труда для создания или заказа этой карты, не включил бы её в свою статью, которая, хоть и написана в обычном слегка легкомысленном стиле «*Экономиста*», но очень серьёзна по сути. Так же, как и карта 1890 года в журнале «*Истина*», эта тоже предназначена для публичного потребления, а авторская мистификация представлена на ней в игривом стиле «а-ля-Ренессанс».

Карта идеологий

Автор «*Экономиста*» считает «полезным умственным упражнением перерисовать карту мира таким образом, чтобы она показывала объёмы идей, а не груды земли. На этой новой карте Северная Америка и Восточная часть Европы, включая финнов, прибалтов, поляков, венгров и северную часть Югославии составляют единый континент». (Заметьте завуалированную ссылку на Хорватию и Словению). После описания других особенностей карты автор пишет:

«Это художественный способ донести тот факт, что Америка и часть Европы имеют много общего – то, что они не разделяют ни с кем, даже с другой частью той территории, что когда-то называлась христианским миром. Они являются детьми РРП (Ренессанса, Реформации и Просвещения) – этих трёх внутренне взаимосвязанных исторических переворотов... которые создали современный мир.

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

РРП было рассветом индивидуального сознания... они приняли свою самую чистую форму в протестантизме [отсюда пуританин, стоящий лицом к Солнцу], хотя теперь это воспринято и в большей части католического мира. Все эти три великих переворота произошли вне зоны православного христианства».

На первый взгляд такое соображение может показаться резонным, но давайте посмотрим немножко ближе на то, что автор здесь имеет в виду. Во-первых, совершенно ясно, что он заинтересован исключительно в евро-американских отношениях. И его карта мира составлена в первую очередь так, чтобы подвести фундамент под свою задумку, что совершенно логично, поскольку его статья фокусируется на необходимости длительного альянса между ними. Индия, Африка, Австрало-Азия и Дальний Восток вообще не фигурируют в шестнадцати-страничной статье. Те, кто знаком с работами Рудольфа Штайнера, узнают в том, что автор называет «рассветом индивидуального сознания», отличительный признак эпохи Души Сознательной, который начался с Ренессанса. Однако, историческое обоснование автора статьи вызывает вопросы. Нельзя сказать, что Реформация была больше «внутренне связана» с Просвещением, чем Средние века были «внутренне связаны» с Ренессансом и Реформацией. Ренессанс и Реформация не возникли из ниоткуда. В период Высокого Средневековья (примерно 1150-1500 гг.) можно ясно проследить, как распалась культура средневекового католического христианского мира с его авторитарными отношениями и моделями поведения. И как новая эра гуманизма Возрождения и свободного духовного поиска возникала из старого католического христианства и зарождалась в Италии (Пико делла Мирандола, Леонардо да Винчи, и др.).

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Во-вторых, этой картой был вбит клин, разделяющий христиан Восточной и Западной Европы. Суть этого в том, что не христианство является самым важным, а скорее индивидуализм РРП с его тенденцией к светскому гуманизму. Автор настаивает, что этот (весьма сомнительный) взгляд на историю «доказывает» необходимость новых особенных транс-атлантических отношений, в которых Россия не может быть частью Евро-Америки, поскольку она не участвовала в РРП. Новый альянс, как утверждает автор, должен быть основан на общих идеях и ценностях.

Европа и Соединенные Штаты, пересмотренные в 1984 году

После событий 1989 года американские и британские СМИ наводнили заявления политиков, военных и медиа-комментаторов о том, что американское военное присутствие должно быть сохранено в Европе, чтобы «помогать» в поддержке стабильности. Подобные утверждения всегда очень расплывчаты. Например, Генри Киссинджер писал в *«Вашингтон пост»*: «блок НАТО необходим, поскольку он остаётся единственной институциональной связью между Америкой и Европой... Между Соединёнными Штатами и Западной Европой необходимы скорее не структуры, а нечто неосязаемое, какие-то особые отношения, которые всегда существовали между Америкой и Великобританией».⁵ Бывший премьер-министр Японии Исухиро Накасони, выступая на приеме 10 апреля 1992 года по случаю правительственной конференции Японии и Америки в Киото, заявил в том же ключе, что должна быть одобрена «новая расширенная роль японо-американского союза безопасности (Дальневосточный эквивалент НАТО). Он должен стать в большей степени

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

политическим и культурным объединением. Мы должны начать этот процесс сейчас, чтобы люди его поняли». В же этой статье Киссинджер писал: «европейское сообщество должно отводить бóльшую политическую роль в своих планах Соединённым Штатам... Франция не должна стоять на пути большей роли Америки в политических консультациях». Может показаться, что Киссинджер хочет более неосязаемых отношений в отличие от «долгосрочного альянса», за который ратует статья. На самом деле, Киссинджер полностью поддерживает идею усиленного, но более гибкого блока НАТО, который соединит Америку и Европу ещё прочнее.

Автор *«Экономиста»* в свою очередь пишет: «Европейской стороне будет необходимо принять тот факт, что новая общность, которую пытается создать Европа... будет частью другой, более широкой и более свободной общности, которая включает Северную Америку». Европейцы и американцы, как он утверждает, «должны наконец признать, что они являются частью друг друга как никто другой, причем навсегда». Между ними всегда можно найти различия, что и делают Киссинджер и автор статьи в *«Экономисте»* 1990 года, радуя в пользу более тесных отношений между Европой и Америкой. Но по сути их позиции одинаковы: двое должны превратиться в одно, Европа должна следовать американским (или белым англосаксонским протестантским) путём, флаг европейского сообщества должен стать частью американского флага. Маргарет Тэтчер тоже ясно чувствовала и сходным образом заявляла по многим поводам, что «европейцы» должны следовать британскому, то есть англосаксонскому, примеру». Их «идеалы» и «философии», как она полагала, попросту не основываются на реальности, в отличие от «прагматического, основанного на здравом смысле, подхода британцев».⁶

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Однако, идея «постоянного долговременного альянса», высказанная в статье, основана не только на удобном культурном родстве между Америкой и Западной Европой. В новом мировом порядке XXI столетия автор видит три главных угрозы, встающих перед «Евро-Америкой», которые заменят советский коммунизм. Эти угрозы следующие: новая Россия (опять), мусульманский мир (фундаментализм и иммиграция) и Германия (возрождающийся национализм). С точки зрения США все эти три «угрозы» исходят с «Востока». Интересно, что «Конфуциания» не фигурирует среди этих угроз, несмотря на ажиотаж в американских СМИ в 80-х и 90-х по поводу Японии и Китая соответственно, замещающих СССР в качестве главной угрозы американскому образу жизни. Автор «*Экономиста*» бьёт тревогу по поводу того, что три эти угрозы нуждаются в новом «сдерживании», отсюда следует и необходимость долговременного альянса.

То, что мы видим на карте в журнале, похоже на мир Джорджа Оруэлла «Тысяча девятьсот восемьдесят четыре»: Евро-Америка (Океания – мир под англо-саксонским управлением), Евро-Азия (Евразия, мир под славянским влиянием), и Конфуциания (Восточная Азия, мир с господством монголоидов). Это будут великие державы XXI века, а Исламистан, Хиндуланд и Африка, без сомнения, будут полем битвы между ними. В 1984 году многочисленные эксперты от СМИ уверяли нас, что оруэлловское видение мира не имело никакого отношения к тогдашней ситуации.

Может быть, причина в другом: именно эти три угрозы названы из-за того, что Германия, Россия и Ислам являются собой главные духовные вызовы тому явлению, которое Рудольф Штайнер называл «американизмом» (американским коммерческим материализмом), и который является

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

главной движущей силой грядущей инкарнации Аримана.⁷ В отличие от других американских масс-медиа, автор «*Экономиста*» не рассматривает Японию как угрозу, поскольку он следует давно установленной политике журнала, которая с конца 1950-х годов была очень про-японской. Точка зрения «*Экономиста*» заключается в том, что Япония может быть надёжно упрятана под крыло Америки. Как следствие, её энергия может быть использована в пользу американизма (читай Аримана). Статья 1990 года не упоминает другой духовный вызов материалистической культуре Америки – исходящий от Ватикана. Больше не принято открыто говорить о Ватикане, как о враге протестантского Запада. Если вызовы со стороны ислама, Рима и Дальнего Востока в определённом смысле могут считаться «люциферическим вызовом» с корнями из прошлого (из четвертой и третьей постатлантических эпох), то вызовы, исходящие от Германии и России, относятся соответственно к настоящему и будущему (пятая и шестая эпохи), и поэтому они неизмеримо более опасны для Аримана.

Россия и славянский мир

Статья описывает Россию в снисходительных тонах: она «старается изо всех сил стать лучше, чем была когда-либо прежде, но она всё равно остаётся Россией... Допустим полный распад Советского Союза, означающий, что Российскую республику покинули все остальные 14 советских республик, даже её братья-славяне из Украины и Белоруссии». Эта статья появилась в сентябре 1990 года, до того, как большинство людей на Западе могли себе даже вообразить независимую Белоруссию, известную теперь как «Беларусь». Дальше автор вызывает в воображении устрашающую картину

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

России в 2000 году: всё ещё с огромным населением, массивным вооружением и оздоровлённой экономикой, а затем он заявляет: «В целом такая Россия будет более лёгким местом для жизни, чем она была последние 70 лет. Однако, при любом варианте развития ситуации, кроме самого маловероятного, один только её размер заставит европейских соседей всё время опасливо за ней наблюдать. *Единственное* [выделение добавлено] условие, при котором можно будет с уверенностью сказать, что больше нет нужды беспокоиться о России, – это когда а) Россия станет полностью демократической в том смысле, в котором другие европейцы пользуются этим словом, и б) будет понимание, что полноценные демократии никогда не сражаются друг с другом». Далее автор утверждает, что эти две предпосылки не выполняются, и что демократия функционирует наилучшим образом, когда народ способен противостоять власти. Он говорит, что «русские пока ещё не такие. Это не их вина. Их история была перегружена авторитарностью, и они никогда не имели великого опыта Западной Европы шестнадцатого и семнадцатого столетий, подрывающего устои власти». (Здесь возникает недоумение относительно традиционно авторитарной Японии, про которую «*Экономист*» не устаёт повторять, что она разделяет «общие демократические и экономические ценности» с Западом). Это такой же предвзятый взгляд на Россию, только в менее агрессивной форме, которого придерживался отец американской послевоенной политики сдерживания Джордж Кеннан. Он верил, что настоящими врагами Запада были не Советы, а сама Россия со своими историческими и культурными традициями, и что Запад мог защитить себя только с помощью политики, которая предоставляет России её собственную сферу влияния, или зону карантина, а также «сдерживала» её в этих пределах.⁸ Тот же взгляд на

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

не-коммунистическую Россию, как потенциальную угрозу Западу, многократно, постоянно повторялся такими высокопоставленными англо-американскими деятелями как Генри Киссинджер, Ричард Никсон, Каспар Вайнбергер, Майкл Хезелтайн и др.⁹ Эти люди твердили про угрозу ядерного оружия в руках нового националистического русского авторитаризма. Однако за их зловещими прогнозами можно было различить более глубокие, более духовно-ориентированные мотивы, подобные тем, на которые намекали Фрэнсис Фукуяма и автор статьи в «*Экономисте*» 1990 года, и которые сами были в тесном контакте с англо-американскими правящими кругами. Окультурное объяснение таких мотиваций подробно обсуждалось в конце первой главы этой книги. Чтобы напомнить: задача – заблокировать правильный духовный импульс шестой постатлантической эпохи (3573–5733 гг н.э.), а именно импульс истинной одухотворённой общности, которая будет особой ответственностью славянских народов. Эти импульсы можно заблокировать, если затопить славянскую культуру материализмом и не давать славянам формировать правильную связь с правомерными духовными импульсами настоящей, пятой эпохи – розенкрейцерскими, гётеанистическими, антропософскими. И таким способом мост от пятой к шестой эпохе будет разрушен. Именно по этой причине, даже отдавая дань наследию Французской революции и Просвещению восемнадцатого века, Фрэнсис Фукуяма ни разу в своей 339-страничной книге¹⁰ не использует слово «братство», даже в оглавлении. И в речах Маргарет Тэтчер братство никогда не фигурирует рядом со свободой и равенством. Идею духовного братства, сообщества духа, западные «братства» хотят оставить себе, хотя в их иерархических братствах нет ни свободы самовыражения, ни равенства.¹¹

Разрыв связи между Центральной и Восточной Европой

Политические цели ариманических сил заключаются в том, чтобы отделить Россию от остальной Европы, и, в особенности, от немецкой культуры, откуда розенкрейцерский, гётеанистический и антропософский импульсы собственно произошли. Затем можно установить прямую связь между Западом и Востоком, исключая Центральную Европу, подобно тому, как такая прямая связь существовала во время холодной войны, несмотря на кажущийся политический антагонизм. На самом деле, шло грубое вмешательство в судьбу России при непосредственном участии и под руководством западных оккультных кругов по крайней мере со времени создания франко-русского альянса в 1894 г.¹²

То, что Россию намеревались изолировать и физически тоже, ясно из наличия «узкого, но часто бушующего водного пролива», которым автор статьи отделяет Россию от остальной Европы. Маргарет Тэтчер, будучи премьер-министром, всегда говорила о трёх великих европейских городах: Праге, Будапеште и Варшаве, и о том, насколько важно, чтобы Чехословакия, Венгрия и Польша были радушно приняты в сообщество стран Западной Европы как можно скорее. При этом ей нечего было сказать о Белграде, Софии или Бухаресте. Аналогично, Генри Киссинджер писал:

«Нет более важного вопроса [выделение добавлено], чем установить связь между бывшими советскими сателлитами Восточной Европы и Западной Европой с НАТО. По крайней мере Польше, Чехословакии и Венгрии нужно позволить быстро вступить в сообщество... Более того, если избавляться от «ничьей» земли в Восточной Европе (если не принять их в сообщество – прим. редактора),

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

то у НАТО не должно быть никаких сомнений, что давление на эти страны будет считаться вызовом западной безопасности, каков бы ни был формальный аспект этого воздействия».¹³

Киссинджер не сказал, почему «нет более важного вопроса», хотя в его большой статье об Атлантическом альянсе на целый газетный разворот этот вопрос обсуждался только в двух коротких параграфах!

Можно возразить, что поляки, чехи и венгры также являются славянами, а значит тоже наверняка людьми шестой эпохи, почему же тогда западные братства не стремятся и их изолировать тоже? Ответ заключается в уникальной географии и истории России, поскольку она является единственной европейской нацией, которая в течение столетий имела богатый опыт взаимодействия с монголоидными народами Дальнего Востока – татарами, китайцами и японцами. Россия играет роль моста между Европой и Восточной Азией так же, как Германия соединяет Западную и Восточную Европу. Западные славяне не обладают таким опытом, они сами образуют мост между Центральной Европой и Россией, – мост, который англо-американские властные круги стремятся разрушить, заманивая их в структуры ЕС и НАТО, находящиеся под преобладающим влиянием США.¹⁴ В июле 1997 года Польша, Чешская республика и Венгрия присоединились к НАТО, чего и намеревались добиться западные братства по меньшей мере в течение последних пяти лет, и их планы продвинулись вперёд на ещё один важный шаг.

Очевидно, что некоторые русские отдают себе отчёт о попытках отрезать их от остальной Европы. Газета «*Le Monde*» сообщала об опасениях Москвы, что украинцы планируют образование «оси, простирающейся от Черного моря

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Молодые учёные Киссинджер и Бржезинский в 1965 году на Совете по международным отношениям (CFR) в Нью-Йорке

Фрэнсис Фукуяма, бывший заместитель директора отдела планирования политики государственного департамента США и консультант корпорации RAND. В настоящее время (2013) старший научный сотрудник Стэнфордского университета

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

до Балтийского, с захватом Беларуси и огромных территорий, когда-то образовывавших Великое литовское княжество». Московская ежедневная «*Независимая газета*» свободно фантазировала на этот предмет в интересных размышлениях на первой странице о возможном создании «санитарного кордона» между Россией и Европой.¹⁵ Возможно, они читали «*Экономист*», который обычно считают журналом, не склонным к фантазиям! Или, может быть, они слушали лорда Кэррингтона по радио BBC на новостной программе «*World at One*» в июне 1990 года. Говоря о необходимости для Запада модернизировать свою оборону, несмотря на события 1989 года, лорд почти мимоходом упомянул, что необходимо изучить возможность установления некоего рода санитарного кордона между Советским Союзом и Западной Европой. В вечерней программе новостей в тот же самый день его «ремарка» превратилась в двадцатиминутную программу, а в телевизионном интервью BBC в следующем месяце министр иностранных дел Дуглас Хёрд (Douglas Hurd) раскрыл секрет, что идея создания зоны нейтральных государств от Балтики до Черного моря «рассматривалась» правительством.¹⁶ Таким образом, похоже, что Кэррингтон отстаивал идею «ничьей земли», а Киссинджер был против неё. Но здесь следует вспомнить слова Рудольфа Штайнера:

«Не верьте, что не могут существовать личности, являющиеся одновременно иезуитами и масонами. Они уже переросли ту точку, где можно работать только лишь в одном направлении. Они знают, что необходимо влиять на ситуацию с разных сторон, чтобы толкать события в определённом направлении... Это вопрос влияния средствами внушения. Ты можешь делать одно, а говорить другое; ты можешь сказать что-то отличающееся от

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

того, что ты делаешь; и ты часто можешь делать что-то, что кажется противоположностью тому, что подразумевалось, и что ты делаешь на самом деле». ¹⁷

Именно так действуют эти круги. Отсюда не следует, что Кэррингтон и Киссинджер иезуиты или масоны, но два таких близких соратника, как эти двое, могут намеренно предлагать кажущиеся противоположными или противоречащими решения для достижения одной и той же общей конечной цели.

Снова и снова представители англо-американской точки зрения, такие как Киссинджер и «*Экономист*», обращают внимание на опасность тесного союза между Германией и Россией. Киссинджер: «Ни в чьи интересы не входит видеть, как Германия и Россия воспринимают друг друга в качестве основного политического выбора. Если они станут слишком близки, они создадут угрозу гегемонии; если они поссорятся, они вовлекут мир в эскалацию кризиса». «Без Америки Британия и Франция не смогут поддерживать политическое равновесие в Западной Европе; Германии будет недоставать опоры, чтобы удерживать в рамках националистические амбиции и факторы внешнего давления; у России не будет долговременного партнера в глобальных начинаниях». (Обратите внимание на расплывчатость этой последней фразы; она так и не была прояснена в остальной части статьи). «Вызов [безопасности и экономике США] может развиться из хаоса на территории бывшего Советского Союза, из этнических конфликтов и политической нестабильности в Восточной Европе, и из нового определения роли Германии». ¹⁸ Статья «*Экономиста*» ловко доводит свою мысль до читателя с помощью картинок, подписей и заголовков. Есть изображение Шеварднадзе, в то время советского

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

министра иностранных дел, у которого справа идёт Геншер, немецкий министр, а слева – Джеймс Бейкер. Подпись внизу гласит: «Правильные трое, но в неправильном порядке». На другой фотографии Коль и Горбачёв беседуют на встрече в Ставрополе в июле 1990 года; подпись гласит: «Хорошо, Германия и Россия встречаются с глазу на глаз – но не наедине». Другими словами, Дядя Сэм всегда должен быть там же, между ними. Из-за нехватки места здесь не будут представлены различные другие коварные способы, какими незаметно внушается мысль, что Германию и Россию не только нужно рассматривать как бывших насильников, которые, отсидев свой срок, отпущены на поруки, но за ними необходимо бдительно следить на случай рецидива. Этим двум бывшим преступникам ни при каких условиях нельзя позволить узнать друг друга слишком близко.

В заключении статьи читаем:

«Возможно, история неправильно рассчитала время. Если бы крах европейского коммунизма (который был необходимым условием для воссоединения Германии) произошёл на одно поколение позже, страны демократической Европы были бы тогда уже достаточно тесно сплочены, чтобы справиться с последствиями. Нервозность по поводу немецкой мощи была бы меньше, поскольку «Германия» тогда означала бы нечто иное в более тесно сплетённой Европе. Эта новая Европа была бы лучше способна организовать единую армию и единое ядерное вооружение. Короче говоря, она могла бы обойтись без Америки. Что было бы жаль по многим другим причинам, но по крайней мере, имело бы смысл в военном отношении. Но история была нетерпелива, и перемены произошли до того, как случились эти события».

Смысл этого вывода в том, что «история» двигалась своим собственным таинственным путём, который никто не в состоянии понять или предчувствовать. Это та идея, которая озвучивалась в СМИ бесчисленное число раз со времени переворота 1989 года. Как сказал Дизраэли (Disraeli) словами одного из своих героев в политическом романе «*Coningsby*», написанном в 1843 году: «Мир управляется совершенно иными персонажами, чем те, о которых думают не находящиеся за сценой», и эти «иные персонажи» слишком хорошо понимают, как много раз указывал Рудольф Штайнер, каковы законы истории (т.е. человеческого развития), и как их можно использовать в собственных интересах.

Новый романский мир (Pax Romana)

В 1992 году «*New York Times*» смогла заполучить секретный меморандум министерства обороны США, который назывался «Полное руководство от министра обороны» и который имел целью помочь «установить для нации направление развития на следующее столетие». ¹⁹ В нём говорилось о стратегии

«установить и защитить новый порядок», который отвечает «в достаточной мере интересам развитых индустриальных наций, чтобы отвратить их от попыток оспорить наше лидерство», и в то же время поддерживающий наше военное превосходство, способное удерживать потенциальных соперников от одной даже мысли претендовать на более значительную региональную или глобальную роль»... документ приводит доводы не только в пользу сохранения, но и для расширения наиболее затратных американских обязательств и для сопротивления усилиям

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

ключевых союзников обеспечить свою собственную безопасность... «мы сохраним за собой исключительное право выборочно разбираться с теми неверными шагами, которые угрожают не только нашим интересам, но и позициям наших союзников или друзей, либо которые могут серьёзно нарушить международные отношения...». Бóльшая часть документа созвучна с развёрнутыми публичными заявлениями министра обороны Ричарда Б. Чени (Richard B. Cheney) и генерала Колина Л. Пауэлла (Colin L. Powell), председателя Объединённого комитета начальников штабов. Новый меморандум ставит во главу угла усилия США по предотвращению возникновения соперничающей супердержавы... «не допустить главенство в регионе какой-либо враждебной силы, чьи ресурсы будут...достаточны для генерирования глобальной власти. Эти регионы включают Западную Европу, Восточную Азию, территорию бывшего Советского Союза и Юго-западную Азию».

Другими словами, Конфуцианию, Евро-Азию и Исламистан.

Имперские амбиции этого меморандума говорят сами за себя, только *форма* империи изменилась. В 1992 году, когда были написаны эти слова, мир уже 579 лет жил в пятой постатлантической эпохе, которая, согласно Рудольфу Штайнеру, началась в 1413 году. Пятьсот семьдесят девять лет от начала четвёртой постатлантической эпохи, которая началась в 747 г. до н.э., приводят нас к 168 году до н.э. В этом году Рим победил Македонию в битве при Пидне. Это было поражение, означавшее окончательный распад империи Александра Великого. В 146 г. до н.э. римляне разрушили Карфаген и Коринф. Дорога от итальянской республики к мировой империи была расчищена.

Европа в трёхчастном мире

С конца 1980-х в СМИ было много рассуждений о трёх экономических регионах, опирающихся на три великих денежных единицы: доллар, немецкую марку и йену. Казалось, что конец холодной войны совпал с концом послевоенного экономического распределения, которое прошло в основном по американскому сценарию. Протекционизм заменил свободную торговлю. Нам внушали, что «свободная торговля обогатила мир за последние сорок лет так же, как ядерное равновесие, основанное на страхе, принесло миру мир». Хотя, что бы сказали об этих заявлениях нищие массы людей третьего мира, а также народы Камбоджи, Вьетнама, Афганистана, Анголы и дюжины других стран, – это уже другое дело. По существу, говоря о глобальном «мире» и «благополучии», англо-говорящие медиа-комментаторы неизменно имеют в виду белые (особенно англо-саксонские) народы и нации.

В конце Первой мировой войны Рудольф Штайнер выдвинул идею трёхчастного социального устройства в качестве духовно-культурного ответа Центральной Европы абстрактно-иллюзорным четырнадцатью пунктам американского президента Вудро Вильсона с одной стороны, а с другой – государственным программам русских большевиков Ленина и Троцкого. Такие схемы устройства Америки и России подверглись суровой критике Рудольфа Штайнера за их крайнюю иллюзорность, и последующая история двадцатого столетия полностью подтвердила его правоту.

Подсознательной волей современного человечества в пятой постатлантической эпохе, согласно убеждению Рудольфа Штайнера, двигал импульс, который стремился осуществиться, и который был бы осуществлен,

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

хотя бы и в искажённой форме, потому что он соответствует глубочайшим потребностям человечества в нашу эпоху. Суть его заключается в том, что так же, как политическая сфера закона и права в средние века в большой степени освободилась от духовной или религиозной сферы, так в нашу эпоху, начиная с пятнадцатого столетия, экономическая сфера стремится освободиться от политического государства. Три главные стороны социальной жизни – духовно-культурная, политически-правовая и экономическая – должны быть независимы и каждая действовать по своим законам, в то же время оставаясь взаимосвязанными. Причины слишком большого количества проблем современного общества в том, что мы не разделили как следует эти три сферы друг от друга. В каждую из них вмешиваются две другие. Это разделение социальных сфер связано с различающимися задачами трех постатлантических культурных эпох. Третья эпоха (2907–747 гг. до н.э.) была временем, когда люди развивали свою жизнь чувств, когда вся социальная жизнь подчинялась божественным указаниям и духовному измерению. Четвертая эпоха (747 г. до н.э. – 1413 г. н.э.) была периодом, когда человечество училось думать самостоятельно и применять мыслительный процесс к социальному устройству, вместо того, чтобы принимать это устройство как божественные откровения. А пятая эпоха (1413–3573 гг. н.э.), которой ещё не прошла и треть, – это эпоха, в течение которой человеческое мышление должно полностью проникнуть в физический мир внешних чувств, и в которую человечество должно развить осознанную моральность, соразмерную с человеческой свободой, – независимое мышление, направленное более на деланье добра, чем на простое удовлетворение эгоистичных личных вожделений.

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Третья эпоха была преимущественно религиозной, эпохой духа, отношения человека к Богу. Четвёртая – эпохой общественной, в которой люди вырабатывали новые формы социальных отношений, новые социальные идеи на основе мышления об этих социальных отношениях. В это время греки, например, развили гражданские идеи города-государства (*полиса*), а римляне – понятие гражданина. Религия, конечно, по-прежнему оставалась главным фактором, но мы здесь рассматриваем новое в развитии при смене эпох. В пятую эпоху мы стоим перед задачей упорядочить наши отношения с миром природы, с землей, и с тем изобилием, которым она обеспечивает сельское хозяйство и производство, чтобы удовлетворить наши общие потребности. В восемнадцатом столетии возник девиз, заключавший в трех словах полное развитие пяти тысяч лет: Свобода, Равенство, Братство. Казалось, он возник из европейского коллективного сознания, хотя согласно Рудольфу Штайнеру, он на самом деле был привнесён розенкрейцеровскими посвящёнными. Эти три слова выразили более абстрактным языком пятой эпохи то, что Христос выразил за 1800 лет до этого, когда он сказал: Я есмь Путь (Братство), Истина (Свобода) и Жизнь (Равенство).

Рудольф Штайнер показал, каким образом вольность (человеческая свобода) должна быть главным принципом в духовно-культурной сфере, где необходимо уважать нашу индивидуальность. Равенство должно главенствовать в политически-правовой сфере, где все, как равные члены сообщества, имеют права и обязанности. А братство (взаимопомощь) должно быть ключевым принципом экономической жизни. Современное разделение труда хорошо это иллюстрирует: без помощи друг друга мы не можем преобразовать дары природы в полезные для всех продукты. Эти три сферы

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

должны быть отделены друг от друга, отдельно организованы, а между ними необходимо создать взаимосвязи.

Антропософия, мудрость Человека, считает, что человек является микрокосмом вселенной: все уровни реальности можно найти в человеческом духовно-физическом организме. Во время Первой мировой войны Штайнер развивал своё понимание трёхчастной природы человеческого физического организма: нервно-чувственную систему, ритмическую систему и систему конечностей и метаболизма. Он показал, как высшие способности человеческого существа связаны с этими тремя физическими системами и, более того, как всё человечество может быть описано как единое существо, распространённое по земному шару. Азия представляет собой географическую «голову» человечества, Европа и Африка – «ритмически-сердечная» система мира, а американский континент является мировой системой конечностей и метаболизма. Реальность этой пространственной конфигурации отражается в человеческой истории: голова – Азия – это то место, где действительно началась человеческая цивилизация в постатлантические эпохи. Цивилизация затем постепенно продвигалась на запад, и Европа стала центром нового социального развития в четвёртую и пятую эпохи; а Америка оказалась в фокусе теперь, по мере того, как мы глубже входим в современную индустриальную и пост-индустриальную цивилизацию. Эти три обширных культурных региона, – Америка, Европа с Африкой и Азия, – теперь отделились друг от друга. Америка развилась из Европы с большой долей европейской цивилизации, включая христианство, выросшее из Азии. Все три ищут пути взаимодействия друг с другом, но таким способом, который соответствовал бы пятой эпохе, которую определяет экономика, так же как четвёртая эпоха подчинялась государству, а третья – религии.

Эта тройственность тоже отражает идею, которую Штайнер имел в виду под трёхчастным импульсом, действующим внутри бессознательной воли человечества в наше время. Враждебные силы должны влиять на такое развитие изнутри, и они попытаются повернуть его к своей выгоде. Для чего они действуют в этом направлении – будет далее обсуждаться подробно в третьей главе, но в общих чертах здесь можно пояснить, что они будут стремиться спутать наше понимание трёх сфер и размыть линию, их разделяющую (например, смешивая политику с экономикой).

Таким образом, если бы эти три региональных экономических блока развили новые формы «континентального» национализма, или «континентализма», т.е. другую форму «нас» против «них», могло бы оказаться, что большие области, которые когда-то назывались «третьим миром», стали бы полем экономических битв, или даже настоящим полем боя, трёх мировых держав. Англо-говорящая мировая элита уже сделала новую заявку на контроль в Африке, что и доказали катастрофические события в Руанде после 1994 года и в Заире / Конго в 1996–1997 годах. Сценарий межконтинентального конфликта был из оруэлловского «1984»: он был доведён до крайности в освещении сессий массовой ненависти, описанных в книге. Такой конфликт будет катастрофическим, и, без сомнения, ариманические и люциферические силы постараются привести его в действие. Но если предположить, что три экономических блока будут так же успешны, как противники в холодной войне в предотвращении ядерного конфликта, даже если они станут соперниками, то мир трёх огромных экономических конфедераций, в которых индивидуальные нации сохраняют культурную и политическую автономию, в отличие от экономической, то это может быть шагом вперед.

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

Конфигурация мира в виде трёх торговых блоков, трёх «единых рынков», не обязательно может означать негативное развитие, поскольку она вполне может служить тому, чтобы сплотить различные народы и нации, поощрять космополитизм и таким образом остановить, часто разрушительную, озабоченность национального государства – национализм в экономике оказывает губительное влияние на международные отношения. Такой космополитизм в экономической сфере мог бы иметь весьма позитивное направление, ведя нас дальше к сознательному совместному использованию мировых ресурсов и к экономической взаимопомощи. А это бы внесло свой вклад в развитие духа братства в экономических отношениях. Будем надеяться, что эта стадия развития трёх экономических блоков и их взаимосвязей приведет к истинной экономике Единого Мира. Она будет основана на признании того факта, что в мире, действительно, есть разделение труда, делающее нас всех зависимыми друг от друга и совместно ответственными за управление мировыми ресурсами и их эксплуатацию.

В курсе лекций в Кобервитце, прочитанном летом 1924 года, Рудольф Штайнер ясно выразил предположение, что будут существовать Соединённые Штаты Европы, по аналогии с Соединёнными Штатами Америки. На вопрос, когда это произойдет, он ответил: «примерно через 70 лет». (1992? 1994?). Если народам Европы удастся избежать возможных негативных сторон такого союза: чрезмерного бюрократического централизма, «одержимости» призраком Римской Империи и уравнивающей культурной однородности американизма, то над-национальный экономический союз, Европейский конфедеративный союз, объединившийся потому, что люди (а не только мандарины) этого хотели, мог бы сыграть значительную роль в продвижении гармонии

среди народов с различным историко-культурным прошлым. Духи народов («Архангелы-хранители») различных племён объединили силы в Средние века, создавая сосуды, в которые могли воплотиться новые, более мощные Духи, ставшие затем Народными Духами новых национальных государств. Происходит ли сейчас такой же процесс под руководством Михаила, правящего Духа Времени этой части (1879–2233) пятой эпохи? Это не будет означать конец национальных Народных Духов, поскольку именно они тесно связаны с национальными языками Европы, которые не собираются исчезать. Вместо этого можно надеяться, что ведомые Михаилом Народные Духи объединятся для сотрудничества, которое позволит людям развить трансграничные экономические сообщества, помогающие растить братство.

Многие люди в Британии энергично сопротивляются ЕС и всей его работе. Не потому ли, что они неспособны признать неизбежность любого такого процесса исторического развития? Здесь речь не о тех, кто хочет реформировать ЕС или кто хочет сделать его работу более эффективным, а о тех, чья недалёкая реакция происходит из комплексов превосходства, из прошлых веков национальных государств, из эпохи Габриэля (1525–1879). Много ли британцев осознает, что после периода неудач на континенте в Средние века, который был отмечен норманнским завоеванием в 1066 году и поражением англичан от Жанны Д'Арк в 1429 году, Британия под управлением Тюдоров вступила в период психологической «островной изоляции», и только после 1600 г. она «нашла себя» перед вступлением в новую мировую роль? Сколь многие видят, что сегодня Британии, возможно, необходимо «вернуться» к континенту, который её создал, чтобы сыграть свою роль в помощи Европе, выработать свою новую идентичность в зарождающемся трёхчастном мировом сообществе?

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

Недостаток исторического воображения и понимания прошлого не даёт британцам увидеть стадии развития, которые они прошли, и осознать, где они находятся сейчас. Эти же факторы не дают им понимания, куда идти дальше. И таким же точно образом англичане не смогут понять, что шотландцы и уэльсцы требуют отделения не из-за прошлого узкого национализма, а потому что задача, которую они должны исполнить вместе с англичанами – создание и управление всемирной Британской Империей – уже завершена, и они хотят вернуться в свой прежний статус независимых европейских народов. Англичанам была нужна помощь трёх кельтских народов британских островов, чтобы взять на себя их роль в мире. И действительно, те огромные задачи, которые выполнили кельтские народы в делах и инициативах Империи, хорошо задокументированы. Стремиться сохранить союз только потому, что к нему привыкли, или из-за каких-то туманных, ничем не подкреплённых опасений, что всем будет хуже без него, является крайней близорукостью. К сожалению, 250 лет на вершине (можно так сказать) оказали такое сильное воздействие на англичан, что им трудно отказаться от своей привязанности к историческим реалиям века Габриэля. Например, несмотря на то, что им пришлось потерять большую часть своего флота, и королевского и торгового, после 1945 года, всё ещё слишком многие из них приписывают себе мировую роль, пусть даже только через военное, культурное и экономическое посредничество Соединённых Штатов. Они по-прежнему хотят предаваться старой иллюзии о Британии, «выжимающей больше своего веса».

На самом деле, Британия всегда так поступала, даже в период расцвета Империи: весь имперский спектакль был в большой степени трюком для поднятия веры в себя. И это

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

закономерно, поскольку всего лишь пять тысяч гражданских служащих управляли сотнями миллионов заморских подданных.

Британии или, вернее, Англии, нужно уже признать свой новый скромный статус и роль в «возвращении» в Европу, в помощи при создании европейского экономического союза, в применении своего 300-летнего опыта при установлении связи Европейского Экономического Союза с более широким миром. С другой стороны, сопротивление многих других, более восприимчивых, британцев проекту Европейского сообщества основано на здоровом инстинктивном понимании того, что Соединённые Штаты Европы по американской федеральной модели – этакое политическое сверхгосударство – тайно сконструировано группами неизвестных бюрократов по схеме, которую едва ли можно назвать демократической.

Со времен Второй мировой войны этот проект двигали вперёд как континентальные римско-католические мыслители и политические активисты, так и американский истеблишмент восточного побережья. Теневые кукловоды, такие как Жан Монне (Jean Monnet) и Джозеф Ретингер (Joseph Retinger)²⁰ играли ключевую роль в связывании этих двух групп, континентальной и американской. Эти люди чрезвычайно эффективно действовали за кулисами, избегая пристального публичного внимания. За стремлением католиков к объединённой Европе лежит старая мечта о возрождённой средневековой Священной Римской Империи под духовным руководством Папства – старый призрак *imperium Romanum*. С тех пор как Папство впервые «поймало свою звезду» во времена Меровингской монархии франков под управлением Кловиса Первого, французское государство слишком часто было главным политическим

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

инструментом Папства. Роберт Шуман, министр иностранных дел Франции, чьим именем назван план, по которому в 1950 году создан предшественник ЕС – Европейское Сообщество угля и стали (European Coal and Steel Community) – всю жизнь был католическим активистом. Шуман происходит родом из Эльзаса, многовековой кости раздора между Францией и Германией, и он установил близкие рабочие отношения с другим сильным католическим политиком, Конрадом Аденауэром, первым послевоенным канцлером Германии, который был родом из Рейнских земель. Многие мысли этих двух людей в конце 40-х – начале 50-х были своего рода реконструкцией Лотарингии более позднего времени между Францией и Германией. Это было древнее Каролингское государство, возникшее, когда три внука Шарлеманя (Карла Великого) поделили между собой империю при Верданском разделе в 843 г. Оно простиралось от Голландии на севере через современную Бельгию и включало в себя большую часть Рейнской области, Швейцарию, Бургундию, Савойю и Северную Италию. Его жизнь была коротка: спустя всего лишь двадцать шесть лет его успешно «прикончили», когда Карл Лысый французский вошёл со своей армией в Лотарингию. На следующий год Лотарингия была разделена между двумя оставшимися в живых братьями, Карлом Французским и Людвигом Германским. Итальянский «огузок» продолжал существовать, чтобы стать зарождающейся Италией. В этот период 843–870 гг. родились прообразы трёх великих европейских культур.

Значение 869 года

Рудольф Штайнер указывал, что в истории есть три определённых ключевых года, действующих как осевые

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

точки. Связь с ними можно видеть в годы по обе стороны – до и после них. Так, с осью, проходящей через 1879 год, духовные события 1878 года отражаются в земных событиях 1880 года. Год 1413, начало пятой постатлантической эпохи, был другим таким поворотным годом. От 1413 до $1957 = 544$ года, а $1413 - 544 = 869$. Год 1957 был годом подписания Римского договора, положившего начало ЕЭС. Договор был построен прежде всего на отношениях между Францией и Германией (и с тех пор вращался вокруг них), и в конце 50-х – начале 60-х годов очень сильно зависел от личных отношений между Аденауэром и Шарлем Де Голлем (Карлом французским). Оба эти человека считали империю Шарлеманя чем-то ностальгическим, и часто на неё ссылались. Шарлемань, конечно, был коронован Императором Священной римской империи Папой Львом III в 800-м году в Риме. Вокруг осевой точки 1413 года 800-й год связан с 2026 годом, тогда как восхождение на престол Шарлеманя как короля Франции в 771 году соотносится с 2055. Каролингская империя пришла к концу с низложением Карла Толстого в 887 году, что соответствует 1939 году. От 1939 до 2026 либо 2055 – это тот период в современной эпохе, который имеет связь с событиями Каролингской Империи. Возникает вопрос: случайно ли Европейский Союз, выстроенный на франко-немецкой оси, возникает в точности в тот период, который соотносится с периодом Каролингской империи? И кто эти личности, играющие ключевые роли в этом процессе?

Год 869 также важен, поскольку Рудольф Штайнер часто обращал внимание на восьмой Экуменический Совет в Константинополе, происходивший в Соборе Святой Софии (собор Святого Духа), где папские делегаты смогли принудить всю остальную Церковь предать анафеме доктрину

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

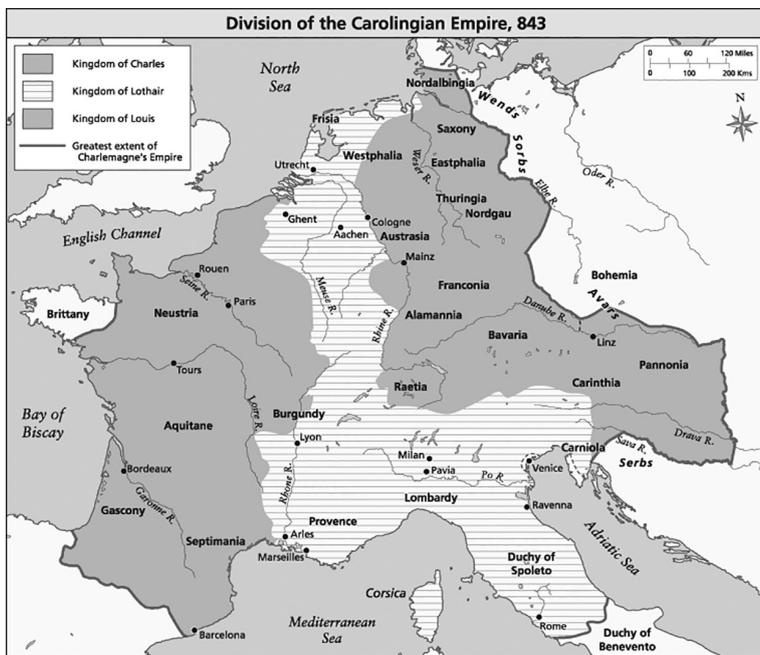

Черчилль и Ретингер на конгрессе в Гааге в мае 1948 года. Ретингер сидит позади Черчилля, опираясь подбородком на кулак

Новые лотарингцы Роберт Шуман и Жан Монне

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

© 2002 Facts On File, Inc.

Разделение Империи Шарлеманя после Верданского договора в 843 году. Обратите внимание на центральное положение Лотарингии.

ЗДЕСЬ БУДУТ ДРАКОНЫ

«душ-близнецов», которой учил константинопольский Патриарх Фотий. Под одной из этих «близнецовых душ» Фотий имел в виду бессмертный человеческий дух. Одиннадцатый канон Совета отрицал существование такой «души-близнеца», провозгласив, что существует только одна душа, которая обладает расплывчато сформулированными «духовными свойствами», и таким образом успешно сократил существо человека с трёхчастной энтелехией (тело, душа и дух) до двухчастной (тело и душа, или ум и тело). Эта концепция двухчастного человеческого существа остается нормой на Западе до сегодняшнего дня. Отрицая существование духа, западная Церковь закрывает возможность индивидуальных путей к духовному спасению через медитацию и другие эзотерические способы, которые остались широко распространёнными в Азии, и, на самом деле, в православной традиции (православие вскоре после этого отказалось согласиться с правомерностью Восьмого Совета). Это имело далеко идущие последствия, одно из которых было – отвратить духовно ищущие личности от поиска божественного вне самих себя в мире природы, и в конечном итоге, это привело к росту западной науки, которая всё больше и больше расходилась с какой-либо духовностью, впадая в чистый материализм. Из этой пагубной «материнской почвы» возникали все остальные «измы» (национализм, расизм, сексизм и т.д.) – драконьи зубы, мучившие европейскую цивилизацию более 400 лет и достигшие своей кульминации в безумии двух мировых войн двадцатого столетия.²¹

Британцы совершенно правы в своём противостоянии ЕС как *политическому* проекту, угрожающему своим институциональным единообразием подчинить себе индивидуальные политические и правовые потребности различных

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

европейских национальных сообществ, основанных собственно на различиях судеб, традиций и обычаев. Кому они служат – Делор, Бриттан, Андриессен и остальные (члены Европейского парламента – прим. редактора)? Будет ли новая Европа действительно органически функционирующим экономическим образованием, или же экономическим Франкенштейном, и какого рода дух стремится воплотиться в это тело, в этот сосуд?

Глава 3. Перспектива на тысячелетие – взгляд «Экономиста» на катастрофическое двадцать первое столетие*

«...Те, кто видят эти вещи насквозь, получают важное знание от того факта, что со стороны Америки двадцатое столетие отличалось запуском в мир определённых идей через некоторые каналы книжной торговли, которые служили определённым движениям, пользующимся оккультными средствами».

Рудольф Штайнер, 17 декабря 1916 года, Дорнах

На вершине дерева СМИ

В вышеприведённой цитате Рудольф Штайнер явно ссылается на американские публикации, книги и журналы, которые отражали планы и намерения западных тайных братств, связанных с англо-американским истеблишментом. Одними из самых могущественных людей XX столетия были англо-американские медиа-магнаты, многие из которых были членами одних и тех же групп экспертов, таких как партнёрская организация Совета по международным отношениям (CFR) и Королевского института иностранных дел (Royal Institute of Foreign Affairs, RIFA) и других глобальных групп по интересам, таких как Группа Бильдербергера и Трёхсторонняя комиссия. Несмотря на то, что время от времени они могут прикидываться соперниками, те, кто составляют верхушку ведущих медиа-органов в Британии и Америке, действуют в полном согласии друг с другом

* глава написана в 1994–1995 гг.

и разделяют одни и те же взгляды и ценности. Хороший пример такой «синергии» можно видеть в журнале «*Международные отношения*», издаваемом CFR под руководством Рокфеллеров и «*Экономист*» в Лондоне, который также связан с интересами Рокфеллеров.

Британские печатные СМИ имеют свою собственную иерархию. В самом низу находятся таблоиды, читаемые миллионами избирателей, большинство из которых мало интересуется сложными для понимания вопросами иностранной политики по отношению к далёким странам, о которых они мало что знают, и до которых им нет дела. Затем идут широкополосные газеты для среднего класса читателей, как консервативные, так и либеральные, которые являются добросовестными пишущими источниками, поддерживающими политическую систему. Широкополосные газеты и таблоиды, по-видимому, испытывают неприязнь и даже презрение друг к другу, но редакторы таблоидов часто происходят из той же самой социальной среды, что и редакторы широкого формата, или они просто отфильтровывают одни и те же идеи в различных форматах для своих разных читательских аудиторий. Газеты «*The Times*» и «*The Sun*» обслуживают различную аудиторию, но они принадлежат одной и той же конюшне Руперта Мёрдока, точно так же как 90 лет назад «*The Times*» и «*The Daily Mail*» принадлежали одной и той же конюшне Нортклиффа. Но когда дело доходит до влияния, эти кажущиеся очень разными газеты предлагают суждения о ценностях, различающиеся только по форме.

На вершине британского журналистского дерева находятся действительно элитные новостные органы, еженедельники и ежемесячники, и самым влиятельным из них всех является очень уважаемый еженедельник «*Экономист*».

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

Это журнал, на первый взгляд посвящённый делам экономики, но который на самом деле преследует совершенно другие цели. Запущенный в 1843 году чтобы поддержать кампанию свободного рынка Лиги против Закона о зерне, в более поздние годы он имел среди своих уважаемых редакторов эксперта по политике и конституции Вальтера Бэйджхота (Walter Bagehat). «*Экономист*» сегодня ведёт регулярную колонку, озаглавленную «Бейджхот», которая комментирует текущие британские дела. В выпуске от 22 октября 1944 года обсуждаются взгляды Вальтера Бэйджхота на монархию. Откровенный элитарный антидемократ Бэйджхот верил, что «великая роль монархии заключалась в том, чтобы отвлекать массы от реальных дел правительства...». Британия уже тогда была «тайной» республикой деловых людей, подобных ему самому, которые понимали, как в действительности работает правительство. «Республика сама себя вырастила под складками монархии», – писал Бэйджхот. «Она [монархия] действует как маскировка. Она позволяет нашим реальным правителям менять правила так, чтобы невнимательный народ об этом не знал. Массы англичан не соответствуют выборному правительству; если бы они знали, как близко к нему они были, они были бы удивлены, и почти задрожали».

Газета Бэйджхота традиционно поддерживала партию вигов, позже – либеральную, – партию более-менее свободно мыслящих торговцев и промышленников, которые были недовольны традиционным господством земельной аристократии в британской политической системе, но среди вигов и либералов было слишком мало действительно демократов или тех, кто верил во всеобщее право голоса. К концу XIX столетия элитное частное школьное образование и членство в масонских ложах посвятило многих британских мужчин

среднего класса в элитарные ценности и символические пристрастия аристократии. Их политические сентименты таким образом склонили многих вигов и либералов к олигархии – системе правления, которая нравится Бэйджхоту. В 1870 году Дизраэли, премьер-министр от Тори, стремясь упредить опасности социализма, расширил избирательные права мужчин рабочего класса. Шестью годами позже он сделал Королеву Викторию Императрицей Индии, и тем самым инициировал ура-патриотическое буйство, опьянившее массы, впервые получившие право участия в выборах, эскапистскими иллюзиями империализма. Примерно через 20 лет появление популярной прессы раздуло эти иллюзии и послужило анестетиком для только что освоившего грамоту рабочего класса при сравнении социальных условий жизни дома со сказками об имперской славе за границей. Неважно, как низко ты находишься на социальной лестнице – всегда существуют миллионы смуглых дикарей ещё ниже, чем ты, отчаянно жаждущих благ цивилизации, которыми ты пользуешься, но так редко ими наслаждаешься. В этом смысле Империя действительно была маскировкой, и этот элемент лицемерия остаётся сегодня основной чертой «*Экономиста*», как в вопросах домашней политики, так и международной.

Большую часть XX столетия и, особенно, со времени установления открытого Мира (*Mundus*), если не Американского мира (*Pax Americanus*) в 1945 году, «*Экономист*» был не только верным сторонником интересов Соединённых Штатов, несмотря на отдельные редакторские саркастические отступления по поводу некоторых аспектов политики США. Он всегда был поистине миссионерским журналом в отношении того, что можно назвать «англо-саксонскими ценностями», т.е. ценностями тех, кто

говорит по-английски и чьи мысли оформлены на этом языке: не только в экономических делах, но буквально во всём спектре человеческой жизни – от правил поведения на бирже и моделей корпоративной собственности до влияния *MTV* и *Big Mac*. С вершины древа средств информации взгляды «*Экономиста*» фильтруются вниз, к нижним веткам кроны. Например, на отчёты его «отдела разведки» повсеместно ссылаются, их цитируют во всех масс-медиа и в печатном мире. Би-би-си с удовольствием используют эти отчёты вместо того, чтобы самостоятельно добывать информацию, полагая, что репортеры «*Экономиста*» такие же «непредвзятые профессионалы», как и они сами, и их слову можно доверять.

Возникновение новой идеологии: цивилизационизм

Во второй главе обсуждалась карта, которая появилась в «*Экономисте*» в редакционной статье в сентябре 1990 года, в разгар кризиса в Персидском заливе, озаглавленной «Новый флаг: защита и демократии». (Под «демократиями», «Западом» и «международным сообществом» «*Экономист*» всегда подразумевал Британию и Америку, англо-говорящий мир). Статья призывала к полномасштабному альянсу безопасности между Западной Европой (ЕС) и США, который был бы также экономическим и культурным альянсом. В новой реальности прохладного мира в качестве новых потенциальных врагов выделялись шовинистическая Россия, отчаянно стремящаяся восстановить свой статус супердержавы, волнуемая нестабильная Германия и фундаменталистский Ислам. Ничего не говорилось о Китае или Японии. И прежде всего статья с разных сторон доносит идею о том, что России и Германии

нельзя позволять слишком тесно сближаться. В это время Северо-Атлантическая область свободной торговли (North Atlantic Free Trade Area, NAFTA, организованная администрацией Клинтона в 1993 году) была едва ли на уме у членов Круглого Стола. Но те, кто ещё помнили, как в 1984 году раздавались насмешливые голоса по поводу идеи реализации оруэлловского кошмарного трёхполярного мира, говоря, что «1984» больше имел отношение к реалиям конца 40-х годов, чем 80-х, смотрели на новый флаг на каждой странице этой статьи и недоумевали, – потому что это был явно флаг Европейского Союза, встроенный во флаг Соединённых Штатов. Это означало больше, чем просто анализ экономических тенденций, больше даже, чем программа международного экономического развития. Эта статья запустила в небо весьма важного воздушного змея, с широкими крыльями, с глобальным всемирно-историческим охватом. Что стало с этим воздушным змеем, с этим журналистским НЛО?

Всего через три года, к лету 1993 года, НЛО возник вновь, теперь уже более внушительный, в форме другой статьи в другом журнале англо-говорящей элиты. Это был журнал «Иностранные дела» (*Foreign Affairs*) – самый влиятельный журнал по изучению международной политики в США, публикуемый Советом по международным отношениям (CFR), который и сам является самой влиятельной и престижной группой воздействия в истории международной политики США. Этот двухпартийный орган был создан после Первой мировой войны в тандеме с образованием в Британии Королевского института иностранных дел (*Chatham House*) для координирования международной политики «демократий» с помощью непарламентских недемократических мер (т.е. через клубы, лоббистские группы

и через личное влияние). Совет управлял международной политикой США в течение большей части XX столетия и с 1941 года он удерживает США на имперском интернационалистическом пути. Его члены были главными архитекторами институтов эры *Pax Americana*, таких как ООН, Международный Валютный Фонд, Мировой Банк, ГАТТ, НАТО, Всемирная Торговая Организация и т.д.

Статья, о которой мы здесь говорили, называлась «Столкновение цивилизаций?», и с земли этого высоколетающего робота контролировал Самюэль Хантингтон (Samuel P. Huntington), профессор государственного управления, директор института стратегических исследований имени Джона Олина (John M. Olin Institute for Strategic Studies) при Гарвардском университете и в течение длительного срока выдающийся представитель от науки в CFR.¹ Хантингтон представил мир, слишком напоминающий оруэлловский, – мир конфликтующих континентов, но такой, в котором культура и религия займут место идеологии. «Запад», под которым имеются в виду США плюс Западная и Центральная Европа, будет вынужден защищать свои интересы против своих соперников: России, Ислама, и конфуцианского мира Восточной Азии. Так же как автор статьи 1990 года в «*Экономисте*» утверждал, что Россия не являлась частью западного сообщества, поскольку она не участвовала в Возрождении, Реформации и Просвещении, так и Хантингтон повторяет эту мысль, утверждая, что по сути Европа опять будет разделена на запад и восток от Балтики до Боснии, – по линии, которая представляет исторический раздел между протестанским / католическим миром и православным / исламским миром. Хантингтон выдвигает новую биполярность, сменяющую биполярность холодной войны, а именно: «Запад против

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

остальных» (это не его фраза), т.е. западные современные нации и культуры против не-западных современных либо не-современных наций.

Хантингтон пишет, что в интересах Запада будет «продвигать всё большее сотрудничество и единство внутри своей собственной цивилизации, в особенности между европейской и североамериканской частями; инкорпорировать в Запад те сообщества в Восточной Европе и Латинской Америке, чьи культуры близки культурам Запада; продвигать и поддерживать отношения сотрудничества с Россией и Японией... ограничить экспансию военной силы конфуцианских и исламских государств; замедлять сокращение западных военных возможностей и поддерживать военное превосходство в Восточной и Юго-Западной Азии; усиливать различия и конфликты между конфуцианскими и исламскими государствами; поддерживать в других цивилизациях группы, симпатизирующие западным ценностям и интересам; усиливать международные институты, которые отражают и узаконивают западные интересы и ценности и поощряют участие не-западных государств в этих институтах». Западу, по его словам, будет нужно «поддерживать экономическую и военную мощь, необходимую для защиты его интересов по отношению к этим цивилизациям».

Хантингтон пишет от лица тех, кто стремится, как минимум уже в течение столетия, – по меньшей мере со времен Сесила Родса, Джона Д.Рокфеллера и основания американской империи на Тихом океане – к мировому господству англо-говорящих народов. Цели Хантингтона совершенно ясны: он хочет, чтобы англо-американская культура («Запад») доминировала в мире в XXI веке точно так же, как она это делала в XIX и XX столетиях.²

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ

Из статьи Самюэля
П. Хантингтона в «Foreign
Affairs», летний выпуск 1993 год

После NAFTA – TAFTA!

Некоторые разделы статьи Хантингтона нуждаются в особом внимании. Например, в ней рекомендована, среди прочего, следующая цель для Запада: «продвигать всё большее сотрудничество и единство внутри своей собственной цивилизации, в особенности между европейской и североамериканской частями». То, на что он здесь завуалировано намекает, «*Экономист*» высказывал за три года до этого в более конкретной форме. Затем, в своем выпуске от 27 мая – 2 июня 1995 года «*Экономист*» ещё больше повысил ставку, опубликовав передовую редакторскую статью, в которой приводились аргументы о необходимости TAFTA, Трансатлантической ассоциации свободной торговли между ЕС и NAFTA: 750 миллионов человек с общей региональной экономикой свыше 15 триллионов долларов. И нам было сказано, что это вовсе не просто полёт фантазии какого-то теоретика экономических игр, а что это уже было предложено «Канадой», что Ньют Гингрич хочет, чтобы «это осуществлялось», что Германия «благогосклонна», что Британия «разрабатывает тему» (в речи Дугласа Хёрда в предыдущий уикэнд), что администрация Клинтона «заинтересована», и что торговый уполномоченный Европейского Союза «благоволит инициативе подобного рода». Очевидно, что великие мира сего уже варили что-то в котле, тогда как мы, все остальные, не подозревали даже, что «это» включено в меню. Внезапно нечто, очень сильно напоминающее Океанию Джорджа Оруэлла (из «1984»), сходит со страниц этого меню и является на нашем воображаемом столе, чтобы мы это переваривали.

Сперва автор передовицы «*Экономиста*» делает вид, что ищет различные экономические причины почему TAFTA,

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ

возможно, не такая уж и хорошая идея, но затем проявляется ловкость рук:

«... прогресс в торговле, конечно, поможет сцементировать североатлантический альянс ... экономика и безопасность должны идти рука об руку, а Европейский Союз... демонстрирует, что экономическое сотрудничество может привести к гораздо более проработанному и сплочённому совместному предприятию; ЕС, в конце концов, начинался как клуб производителей угля и стали... но экономики и свободной торговли может и не хватить. Было бы неверно думать, что в мире, свободном от тарифов и торговых барьеров, не возникнут несогласие и даже войны. Также наивно было бы представлять себе, что отношения между Северной Америкой и Западной Европой могут полностью оживиться только раундом торговых переговоров. Думать так – значит, по меньшей мере, не отдавать должного *полному спектру ценностей и интересов, которые они разделяют друг с другом*. [Выделено автором].

Здесь происходит сдвиг на территорию Хантингтона, на самом деле уже выделенную «*Экономистом*» в сентябрьской статье пять лет назад. Экономические вопросы оставлены далеко позади, когда автор передовицы смело смотрит вперед в прекрасный новый мир TAFTA:

«Эти ценности и интересы отражают то, что в широком смысле является общим мировоззрением, возникающим из одних и тех же культурных [читай «англо-американских» - автор] традиций и направленным в целом на один и тот же набор целей и идеалов. Они ответственны за большую часть того, в каком виде находится

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

современный мир. Не все они благородны и неуязвимы для критики. Но во второй части этого столетия они свергли фашизм и коммунизм, заложили основы демократии в странах, которые мало что видели помимо деспотизма, и помогли распространить процветание в масштабах, невиданных в человеческой истории».

Ясно, что неизвестный писатель думал не о «Западе», а об Америке и Британии. И вот что дальше:

«В Северной Америке [кивок в сторону Канады?] и в Европе [кивок в сторону Франции?] могут поддерживать динамизм этой общей идентичности, они могут продолжать формировать мир к лучшему. *Чтобы это осуществлять, им нужны не только хорошие коммерческие отношения, но нечто вроде общей международной политики и политики безопасности.* Как минимум, будут угрозы их общим интересам. Что это будут за угрозы, никто не может сказать [хотя Хантингтон сделал это два года назад - автор], но некоторые из кандидатов – возрождённая Россия, нетерпимый ислам, вооружённые ядерным оружием отчаянные государства – ближе к Европе, чем к Америке. НАТО является организацией, предназначенной иметь дело с такими угрозами, хотя, конечно, не то НАТО, которое было создано вчера для борьбы с русскими, но скорее новое НАТО завтрашнего дня. Именно на это, а не только в сторону ТАФТА, должны быть направлены взгляды союзников [выделение добавлено]».

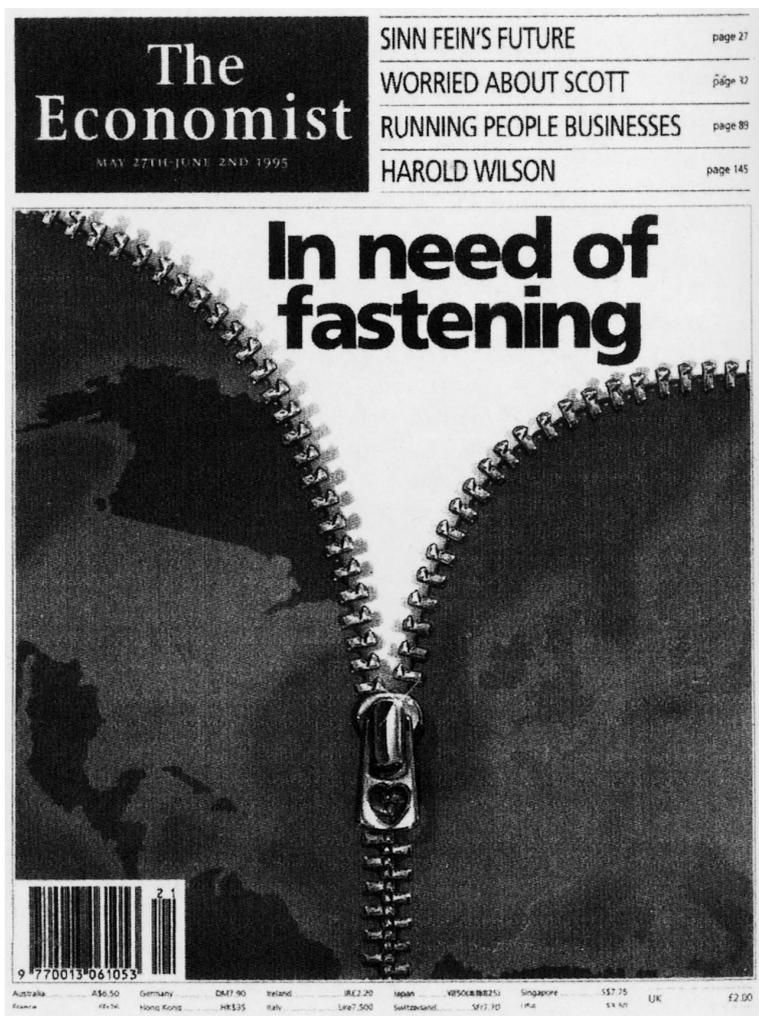
Здесь, таким образом, мы видим последовательную презентацию «*Экономистом*» их любимого сценария XXI века: трансатлантическая федерация, восточные «границы»

которой останавливаются у рубежей восточных православных стран. Этот сценарий основан на «общих ценностях и интересах» точно так же, как у Хантингтона. И так же, как и статья «*Экономиста*» от 1990 года, он сопровождается картой, на этот раз украшающей обложку журнала, чтобы мы уж точно уловили идею. Несмотря на кивки в сторону «Северной Америки» в передовице, из карты совершенно понятно, что имеется в виду альянс с США, поскольку только США закрашены так же, как Европа. Мы видим, что восточная граница Европы на карте прорезает Боснию, Венгрию, Словакию и Польшу. И действительно, войну в Боснии допустили именно для того, чтобы установить эту очень «культурную» демаркационную линию между «западной протестантско-католической» частью Европы и «восточной православной» частью. Америка позволила войне продолжаться, чтобы заставить участников занять такое положение, в котором они примут американские условия мира. Как и в 1918–1919 годах, Европа уступила американским «беспристрастным миротворцам» и тем линиям, что они провели по её телу. Карта «*Экономиста*» 1990 года показывала Европу, рассечённую вдоль той же культурной «границы», как и карта Восточной Европы в статье Хантингтона.

Редвуд и Рифкинд оплодотворяют идею ТАФТА

Газета «*Sunday Telegraph*» от 17 сентября 1995 года поместила заметку, озаглавленную «Наше будущее лежит вместе с США – Редвуд». Джон Редвуд, кандидат от консервативной партии, проигравший на выборах руководства партии в июле 1995 года, путешествовал по США летом вскоре после его кампании на пост премьер-министра, в которой до того не слишком известный политик от партии Тори внезапно был

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

«Экономист», 27 мая 1995 («необходимость застегнуться»)

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

катапультирован на несколько недель в центр внимания масс-медиа. В Америке к нему относились очень серьезно, как к возможному премьер-министру. «*Sunday Telegraph*» писала, что он совершил «раунд по организациям и политическим институтам Вашингтона». М-р Редвуд сообщил, что он выстроил связи, которые будут укреплять и поддерживать «Консерватизм 2000» (новую группу по изучению политики, которую он намеревался анонсировать 27 сентября), и которые придадут дополнительные «мускулы» этой предвыборной кампании. Была запланирована серия публикаций совместно с Фондом Наследия (Heritage Foundation), мозговым центром революции Рейгана... «*Washington Times*» посвятила редакторскую колонку визиту мистера Редвуда, озаглавленную «Вторая революция Тэтчер?», где превозносила его за попытку возобновить тот «род политических отношений и обмена идеями, который работал для столь плодотворного перекрёстного опыления в годы правления Рейгана и Тэтчер». Какова же была та великая идея, которую Редвуд привез с собой из США? Идея, с которой он хотел «опылить» британскую (и европейскую?) политику? В первом предложении статьи в «*Sunday Telegraph*» сообщается: «Джон Редвуд... рассматривает идею трансатлантического общего рынка в качестве радикальной альтернативы единой европейской валюте и «всё более тесному союзу» в Европе. Проект, который запущен для того, чтобы стать ключевой чертой международной политики для его нового мозгового центра Консерватизм 2000 [выделение автора], возник после визита в США на прошлой неделе бывшего генерального секретаря Уэльса. В речи, запланированной на 27 сентября [NB за два дня до праздника Св.Михаила – прим. автора], мистер Редвуд предложил атлантическую зону свободной торговли, основанную на принципах NAFTA,

Северо-Американского соглашения по свободной торговле, которое было подписано Канадой, Мексикой и США в 1994 году... Мистер Редвуд сказал на прошлой неделе: «Модель NAFTA – это гораздо лучший путь для продвижения».

Широкая известность Джона Редвуда, вызванная борьбой за лидерство с Джоном Мэйджором ранее в том же году, гарантировала значительное внимание масс-медиа к его предложению, и поэтому оно было включено в европейские дебаты в Соединённом Королевстве. Таким образом, идея, выдвинутая «*Экономистом*» ещё в мае, и не привлекавшая большого внимания общественности («*Экономист*»), будучи весьма влиятельным, применяет это своё влияние над остальными СМИ с некоторого расстояния), смогла попасть прямо в фокус.

Как будто бы для того, чтобы подчеркнуть это ещё больше, с якобы противоположного направления, Малколм Рифкинд, новый министр иностранных дел, решил выдвинуть и поддержать в более завуалированной и хитрой форме ту же самую идею в своей первой главной речи об иностранной политике 21 сентября. Она была произнесена не в парламенте (который был ещё на каникулах), а в Королевском институте международных дел (*Chatham House*), фабрике идей в области иностранной политики Британского истеблишмента и партнере Совета по международным отношениям (CFR) США. Масс-медиа решили замалчивать именно этот аспект речи Рифкинда, фокусируясь вместо него на выпячивании превосходства «национального интереса» над притязаниями «фиктивного [европейского] союза». Однако, лондонская газета «*Таймс*», которой теперь владеет Руперт Мёрдок, международный медиа-магнат, австралиец по рождению, но подданный США (помимо «*Таймс*» для элиты, он также владеет «*Sunday Times*» для среднего класса и газетами «*Sun*»

и «*News of the World*» для широких масс), в своём сообщении о речи Рифкинда напечатала следующее: «Он сказал РПА, что Британия намеревается... использовать преимущества своих уникальных связей с Америкой, чтобы дать новую жизнь трансатлантическим отношениям... он подчеркнул, что расширение и оживление трансатлантических отношений является важным британским интересом. [Он] призвал к глобальной торговой либерализации с Европой и Америкой, идущими впереди. *Целью должна быть трансатлантическая свободная торговля, но новое партнёрство должно включать гораздо более тесный диалог между Конгрессом и парламентами Западной Европы*». [Выделение автора].

Редакторская колонка в «*Таймс*» описала речь Рифкинда как «мастерский дебют, честное, ясное и разумное развитие изречения Палмерстона о том, что объект иностранной политики заключаются в «продвижении британских интересов». Лорд Палмерстон был Британским министром иностранных дел, и позже премьер-министром, который инициировал первые британские атаки против восточных держав: Китая (опиумные войны) и России (крымская война). Ведущим принципом его политики были защита и продвижение британской торговли, как он написал в 1841 году: «Соперничество европейских производителей очень быстро вытесняет нашу продукцию с рынков Европы, и мы должны неустанно стремиться найти в других частях мира новые возможности для сбыта продукции нашей промышленности. Мир достаточно большой и потребности человеческой расы достаточно многообразны, чтобы позволить себе спрос на всё то, что мы можем произвести; но это является делом правительства – открыть и обеспечить дороги для торговца».³

Сто пятьдесят четыре года спустя Британский министр иностранных дел, с одобрением цитируя Палмерстона

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

в самых первых своих словах, говорил в точности то же самое: «В прошлом году наши общие активы за границей превышали 1,4 триллиона фунтов стерлингов. Мы имели сетевой доход свыше 10 миллиардов фунтов стерлингов от наших инвестиций за морями. Только США привлекают больше иностранных инвестиций». «Это объясняло, писала *«Таймс»*, перефразируя Рифкинда, почему Британия имела постоянный голос в Совете Безопасности, и почему сильная Организация Объединенных Наций (ООН) была важна для Британии». Как выразился Рифкинд: «Не потому, что мы хотим быть большим игроком ради самого этого факта, но потому, что мы должны быть активными везде, где поставлены на карту наши национальные интересы, а они поставлены на карту по всему миру». Подобные слова использовались для оправдания британского вмешательства в дела стран по всему земному шару по меньшей мере в последние 154 года. Мы должны помнить, что они в точности отражают чувства, регулярно высказываемые в *«Экономисте»* – журнале, который был основан в 1843 году, во времена лорда Палмерстона, чтобы продвигать интересы британских купцов.

Рифкинд также прощупывал общественное мнение, «запускал воздушного змея», а по сути, двух змеев, потому что он стремился, во-первых, опередить политический документ Джона Редвуда, который должен был выйти на шесть дней позже; а во-вторых, чтобы дать сигнал для лидеров Европейского Союза, которые встретились на Майорке 22-23 сентября для обсуждения будущего Европы перед межправительственной конференцией ЕС в 1996 году. На встрече на Майорке британский премьер-министр Джон Мейджор дал интервью радио Би-би-си (23 сентября), в котором он также описывал новые трансатлантические связи между США и Европой. Такие британские политики любят делать вид, что

они импровизируют в прагматической манере, просто отвечая на постоянно меняющийся поворот событий, но всегда в свете «британских национальных интересов»; и никогда не говорится, кто определяет эти «интересы».⁴

Босния и Северная Ирландия: первоначальная подготовка к ТАФТА

Все это происходило в течение лета и ранней осенью 1995 года на фоне других американских действий по вмешательству в судьбу Европы. В Боснии «мирный план» Ричарда Холбрука, посланника США, был «одобрен всеми», и его заготовка для разделения страны в соотношении 51-49 % многоэтнического государства была точно и весьма удобно воспроизведена на поле битвы силами армий Боснийско-Хорватского альянса, созданного Вашингтоном в 1994 году.

Мирные переговоры должны были быть проведены не в Европе, а в Нью-Йорке, поскольку Холбрук сам установил срок для их проведения до 25 сентября. Намерения американского правительства относительно Боснии были, таким образом, широко реализованы к празднику Св. Михаила (29 сентября), и к середине октября предсказанное США прекращение огня уже осуществилось. Другой областью вмешательства США была Северная Ирландия, где за лето 1995 года набирали силу заявления, как от Британского, так и от Ирландского правительств, о необходимости посредника – «международной комиссии», чтобы привести партии за стол мирных переговоров и наблюдать за передачей оружия. Вскоре стало ясно, что в этой «международной комиссии» будет доминировать США. Путем настойчивого следования своему новому принципу, сформулированному

только весной 1995 года, гласившему, что Ирландская республиканская армия (ИРА) должна начать передавать оружие прежде, чем могут начаться независимые переговоры, британское правительство создало тупиковую ситуацию в мирном процессе – вакуум, в который США могли вступить в качестве посредника для поддержания мира. Белый Дом, конечно же, согласился. Президент Клинтон был достаточно откровенен с лихорадочно возбуждёнными толпами в Белфасте во время тщательно подготовленного с помощью СМИ блиц-визита в эту провинцию, провозгласив: «*Благословенны творцы мира, поскольку они унаследуют землю*». [Выделение автора]

И в Боснии, и в Северной Ирландии множество людей столь отчаянно нуждались в мире, что они ухватились за любую соломинку для его достижения. Таким способом оккультные управляющие англо-американской политикой работают с элементом *времени*. Они создают ситуации стресса, напряжения и жестокости, которые затем приводят к точке надлома и даже дальше – до тех пор, пока люди уже не могут больше этого выносить и, умоляя о мире любой ценой, они подчиняются англо-американским намерениям. Как сформулировал это «*Экономист*» в своей передовице от 23 сентября 1995 года: «Оно [мирное урегулирование в Боснии] ослабит идею о том, что различные народы и религии могут ужиться вместе, но, по крайней мере, это будет мир». В другой статье в этом же выпуске автор «*Экономиста*» пишет: «Маленький неперевариваемый остаток многослойной боснийской плоти», который «останется, вероятно, всего лишь бледной тенью гармоничной светской Боснии-Герцеговины, которая когда-то воспринималась как маяк просвещённой толерантности в море балканского фанатизма.

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛИТИЕ

Линия прекращения огня в Боснии, сентябрь 1995 г

**Source: Truth in Media
Phoenix, Arizona**

Разделение Боснии, принятое в Дайтоне, Огайо на мирных переговорах в декабре 1995 г

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Мир, похоже, придёт только с расчленением этнической гомогенности и с большей степенью принуждения. Похоже, эта цена теперь для большинства вполне приемлема».

«*Экономист*» может утверждать, что в течение многих лет он призывал правительство США занять более твёрдую, жёсткую позицию в Боснии, чтобы мир был достигнут раньше, но, поскольку «*Экономист*» является частью того же самого расширенного политического учреждения, которое информирует правительство, его авторы были прекрасно осведомлены о том, что американцы не пошевелятся, пока не придёт нужное время, когда сербы будут истощены, а хорватские и боснийские вооружённые силы перестроятся и перевооружатся. Важно то, что передовица «*Экономиста*» от 23 сентября 1995 года сравнила судьбу Боснии с Палестиной, и видела в ней семена более серьёзного столкновения между Западом и Исламом, или между Западом и Россией – опять по сценарию Хантингтона. Частые заламывания рук в статье «*Экономиста*» по поводу политики США во время войны были просто маской, прикрывающей подтверждение американских намерений.

Поэтому большой цинизм заключается в высказывании «*Экономиста*» в заключительной части статьи: «Выживание по-настоящему демократической федерации, справедливой по отношению к сербам и хорватам, которые сформируют часть её сократившегося доминиона, могло бы искупить некоторые из грехов последних четырёх лет. Вместо того, чтобы быть олицетворением варварства, Босния в один прекрасный день могла бы стать маяком надежды на Балканах». И статья «*Экономиста*» о Боснии «Этнические чистки – кровь и земля», в которой спрашивается, «могут ли многонациональные страны когда-либо быть гармоничными», даже

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

заканчивается пеаном* США, как лучшему примеру реальной мульти-этнической страны, потому что она основана на «общих идеалах», а не на «крови и земле». Это может звучать очень «михаэлически», как космополитическое и даже «духовное» заключение, пока мы не вспомним, что «*Экономист*» всегда продвигал «идеалы» и «ценности» только одного конкретного этнического сообщества.

Сам Малколм Рифкинд в своей речи в *Chatham House* подчеркивал, что «Европейский Союз не является заговором против британских интересов». Согласно этим людям, вообще не существует никакой конспирации; этого слова нужно избегать. Не существует никаких скрытых намерений или секретных повесток дня – только прагматическое поведение, приспособленное к нуждам момента, или же «sock-up», просто путаница. В этой книге, напротив, утверждается, что иностранная политика британского истеблишмента всегда работала сознательно или подсознательно посредством манипуляции, согласно вынашиваемым и глубоко коренящимися оккультным намерениям, и что план ТАФТА-НАТО, появившийся в «*Экономисте*» в своей последней британской форме, уже в сентябре 1990 года на самом деле восходит назад ко времени Сесила Родса и его планов об англо-саксонской мировой империи, в которой будет доминировать объединённое государство Англо-Америка.⁵ В статье «*Экономиста*» о Боснии от 23 сентября 1995 года написано: «Соединённые Штаты, Британия и Франция обеспокоены тем, что если боснийцам удастся заполучить слишком много земли, Сербия ещё может вмешаться; или что сверхсамоуверенное сараевское правительство может отозвать свою поддержку мирного плана мистера Холбрука». Статья продолжается,

* победная песнь в древней Греции – прим. переводчика.

описывая процентную вероятность плана, а затем идут следующие слова: «По совпадению – или возможно по некоторому скрытому замыслу [выделение автора] – эти процентные соотношения почти полностью совпадают с ситуацией на земле». «Какой медиа орган, включая «*Экономист*», пытался отыскать там существование «скрытого замысла?» – можем мы спросить. И, тем не менее, «скрытый замысел» существует на самом деле; это «открытый секрет», который «*Экономист*» раскрывал перед своими читателями годами.

Оккультные цели, стоящие за проектом ТАФТА

Почему эти люди в политике и масс-медиа, слуги правителей с реальной властью, хотят установить своё сверхгосударство ТАФТА-НАТО? По своему обыкновению они уже привели свой ответ. Между «воздушным змеем» «*Экономиста*» от сентября 1990 года и «воздушным роботом» Хантингтона 1993 года, который в свою очередь создал пространство для «воздушного корабля» «*Экономиста*» с предложением от мая 1995 года, четвёртый, метаморфизированный «воздушный змей», в виде статьи поднялся в воздух на рубеже 1992–1993 годов. Статья описывала печальную судьбу, ожидающую большую часть мира (особенно Россию) в XXI веке, а также действия англоговорящих стран в этом сценарии. Именно эта статья от декабря 1992 года обеспечивает ключ к пониманию того, что стояло за статьями в «*Экономисте*» от 1990 и 1995 годов, а также за статьей Хантингтона в «*Foreign Affairs*» летом 1993 года. Эта более ранняя статья 1992 года будет теперь проанализирована в некоторых подробностях.

За сто лет до этого, в 1893 году, теневая фигура, оккультист Харрисон (C.G. Harrison) прочитал серию лекций не менее

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ

теневого Береанскому обществу (Berean Society) в Лондоне. Он говорил как человек, очень близко связанный с мышлением кругов истеблишмента Высокой Церкви в Англии, которые сами были очень хорошо знакомы с оккультными делами, о чём и свидетельствуют лекции Харрисона по теоретическому оккультизму. Во второй лекции этой серии он говорил о том, как «Русская империя должна умереть, чтобы русский народ мог жить» и что «[русский] национальный характер позволит русским вынести эксперименты с социализмом, политические и экономические, которые будут представлять бесчисленные трудности в Западной Европе». ⁶ Он также описывал, что русская или славянская раса есть «подраса в своем младенчестве». ⁷ По его мнению, точно так же, как Рим, а затем Папство были для германских рас «нянькой» и «наставником» соответственно в Европе, так славяне и русские будут нуждаться в своих няньке и наставнике. Статья Харрисона вышла три года спустя после публикации карты Европы в сатирическом журнале *«Истина»*, которая показывала Россию как «пустыню» после грядущей европейской войны, предсказанной в журнале. Карта *«Экономиста»* 1990 года, показывавшая Россию, отрезанную от остальной Европы и формирующую государство «Евразия» появилась сто лет спустя после этой статьи в *«Истине»*. Все эти документы касаются будущего России.

Двадцать первый век: вид из 2992 лета Господня

Эта статья *«Экономиста»* (26 декабря 1992 – 8 января 1993 года) появилась в период Рождества и Нового года, ровно через 70 лет после разрушения Первого Гётеанума (Goetheanum) в Дорнахе, Швейцарии, как раз в то самое время, когда проект Единого европейского рынка 1992 года

должен был начать работать (1 января 1993 года). Мы вспоминаем слова Рудольфа Штайнера о том, что «вся культурная эволюция будущего... является вопросом этого союза между Центральной Европой и Восточной Европой».⁸ Под этим он имел в виду, что центрально-европейский культурный и духовный импульс пятой постатлантической эпохи, центр которой составляет антропософия и трёхчастный социальный порядок, должен быть передан восточным славянам, которым предназначено быть знаменосцами шестой эпохи. Оппозиционные, ариманические силы, действующие в пятой эпохе преимущественно, но не исключительно, через англо-говорящие народы, стремятся как предотвратить осуществление этой связи, так и направлять, т.е. «нянчить» и «наставлять» Россию на другой путь «воспитания».

Статья представляет собой выдержку из всемирной истории, написанной в 2992 году, и носит подзаголовок «Мировая История, глава 13: Катастрофическое двадцать первое столетие». Она сопровождается тремя шуточными иллюстрациями, подражающими средневековым иллюстрированным манускриптам. Это семиотическая ссылка (без сомнения, Умберто Эко был бы очень доволен) на хорошо известную книгу американского историка, покойной Барбары Тучман (Barbara Tuchman) – *«Далёкое зеркало – Бедственное четырнадцатое столетие»*.⁹ Книга Тучман драматически рисует портрет реальных катастроф европейского «кризиса пубертата» в четырнадцатом столетии, который во многих отношениях был действительно наполнен катаклизмами. Подзаголовок статьи *«Экономиста»* подразумевает, что XXI век будет таким же веком бедствий. Такой вывод исходит из признания оккультной истины, что «21» в жизни индивидуума является так же, как и в жизни человечества в целом, основным маркером, равно как и «14». Но двадцать один –

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ

больше, чем просто маркер. В определённом смысле – это самый главный рубеж, потому что это возраст, в котором человеческое индивидуальное Эго и планетарное Эго, т.е. Я, которое есть Христос, воплощается в человеческую душу и в Землю, как планету в случае Христа. Это относится к биосфере всей земли, а не к физической территории её части, как это было в Палестине 2000 лет назад.

Также важен тот факт, что «*Экономист*» провозглашает: столетие, в котором человечество в первый раз становится на самом деле «самосознающим», будет столетием бедствий. Особенно когда мы вспомним, что в XXI веке импульс Архангела Михаила, регента нашей эпохи, (1879–2233, если, согласно Тритемиусу из Спонхайма мы принимаем, что период правления Архангела должен быть 354 года), будет увеличивать свою силу одновременно с убывающей силой уходящего Габриелического импульса (1525–1879 гг.). Импульс правящего Архангела не прекращается внезапно, когда кончается его эпоха; напротив, именно в конце, и какой-то период в течение первых десятилетий последующей эпохи, он находится в своей кульминации. После этого он медленно сходит на нет, в то время как импульс следующего Архангела вступает в свою силу. Двадцатый век, таким образом, был свидетелем эпической борьбы между мощными, убывающими Габриелическими импульсами национализма и связанного с наследственностью и с землей мышления¹⁰, и между зарождающейся, хотя ещё слабой, но неуклонно набирающей мощью михаелической силой космополитизма и одухотворенного мышления. Восхождение британской культуры к мировому господству полностью уложилось в пределы правления Габриэля, лунного Архангела. Почти одновременно с началом Михаэлической эпохи в 1879 году британская звезда, в смысле положение Британии как мировой державы,

начала угасать. В 1840-х годах, когда, согласно Рудольфу Штайнеру, началась мощная духовная битва в космической сфере между Луной и Землёй, битва между Михаилом и сонмами Аримана, тогда британская мощь, основанная на индустриальной революции и материалистическом мировоззрении, была в своей высшей точке. В это столетие, в 1843 году, впервые появился «*Экономист*».

Семиотическая печать числа 23

Рубрика между подзаголовком и текстом статьи «*Экономиста*» гласит: «*Мировая история*, написанная Дуайтом Богдановым и Владимиром Лоуэллом (Университет Калифорнии в Москве, 640 страниц или 27 сайт-байтов, опубликованных в 2992 году), имеет один из лучших отчётов о провале демократии после 1991 года. Здесь её глава 13». Это не что иное, как ещё одна шуточная презентация, так же, как и в статье с картой мира от сентября 1990 года. И что же подразумевает шутка? Она подразумевает, что Америка и Россия каким-то образом сольются к 2992 году через интернациональный брак: Дуайт и Лоуэлл – это американские имена, а Богданов и Владимир – русские. Но обратите внимание, что это не Университет Москвы в Калифорнии, а, скорее, наоборот: Америка «колонизировала» Россию. Не слишком ли мы серьёзно рассуждаем? Не пытаемся ли усмотреть что-то, чего здесь нет? Попадаемся на остроумную семиотическую шутку? Остальная часть статьи отвечает на этот вопрос.

Цифры «640 страниц, 27 сайт-байтов» кажутся вполне себе безобидными, но если мы их сложим, то получим число 667 (666+1), а если перемножим их, то получим 23,7. Число 23, или, лучше сказать, 2+3 предстанет в качестве ключа

не только в этой статье; оно регулярно возникает как код во всякого рода перестановках (2,3 миллиона фунтов стерлингов, 0.23, 230 000, и т.д.) в многочисленных важных местах в «*Экономисте*» и, собственно, во всей масс-медиа. Оккультные аспекты этого числа очень глубоки, но здесь неуместно в них вдаваться.¹¹ Число 23 немедленно возникает в тексте статьи, хотя и в завуалированном виде, во втором предложении: «Как объясняет глава 12, *трёхсторонняя* война идей, которая заняла большую часть двадцатого столетия, окончилась широкомасштабной победой когда-то казавшихся обречёнными сил либерализма». Ссылка на главу 12 отсылает обратно к главе 13 в подзаголовке.

Во втором параграфе приводится «универсальное соглашение» 1991 года, согласно которому не существовало «никакой серьёзной альтернативы капитализму свободно-го рынка как способу организации экономической жизни». (Людей в бывшем коммунистическом блоке в то время убеждали через масс-медиа, что не существовало альтернатив капитализму западного стиля, кроме возврата к сталинизму; что нет никакого «третьего пути»). Далее в статье читаем: «Почти так же широко распространено мнение о том, что многопартийная демократия является лучшей формой политики...». Модель капитализма свободного рынка со свободной торговлей и партийная политика в парламенте – обе эти социальные формы были «дарами» человечеству от англоязычной культуры в XIX столетии, в эпоху Габриеля. Франсис Фукуяма в своей получившей широкое признание книге «*Конец истории и последний человек*» (1992 год) триумфально провозгласил победу этих двух основных англо-саксонских социальных форм. Следуя идеям Маркса и превратно интерпретируя Гегеля, Фукуяма заявил, что никаких существенных изменений не следует ожидать; что мы достигли

границ Утопии, и нам осталось разбираться только с административными изменениями. На самом деле, он говорил, что дальнейшее социальное развитие не нужно; оно останавливается с пятой постатлантической эпохой. Никаких других эпохальных изменений не требуется. Шестая эпоха, про которую Штайнер писал, что она будет веком славянского культурного лидерства, таким образом подвергнута аборту, даже не мёртворождению. Англо-саксонское культурное доминирование, которое Фукуяма маскирует с помощью формулы «либеральная демократия и рыночная экономика», и всё, что она значит для распространения гипер-материализма, должно продолжаться вечно.

Использование и неправильное использование истории

Возвращаясь к статье «*Экономиста*»: единственные, кто представлял собой вызов новому порядку, были «горстка авторитарных правителей ... большинство из которых в мусульманской Юго-Западной Азии, а старики, всё ещё управляющие Китаем, открыто стояли в стороне от *новой ортодоксии*» [выделение автора]. Другими словами, если воспользоваться языком статьи 1990 года в «*Экономисте*», это – Исламистан и Конфуциания. Враги теперь предстают в религиозных терминах, как видел их Хантингтон. «К этому идеологическому триумфу было добавлено... технологическое преимущество в военном вооружении...». Свободные рынки, партийная политика и военная безопасность – это триада из мира англо-саксонского истеблишмента. Нет никакого упоминания о культурных или духовных ценностях; разум посвящён не им, а поставлен на службу войне. Сам автор отмечает только два фактора: идеологию (рынки + партии) и военную силу.

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

Обычное для «*Экономиста*» проницательное схватывание сути исторических событий и процессов продемонстрировано в третьем и четвёртом параграфах, которые стоят того, чтобы их полностью процитировать:

«Всё это было потенциально бóльшим изменением в ходе истории, чем победа Британии над Наполеоновской Францией в 1815 году. Это определило, кто будет доминировать в военном отношении в девятнадцатом столетии, но не положило конец идеологическому заблуждению, которое началось во Франции в 1789 году и вновь возникло в новой форме в России в 1917 году. События 1989-91 годов также могли бы показать себя более значимыми, чем победа Реформации в семнадцатом столетии. Это изменило идеологическую сцену, но оно никак не определило военное и политическое равновесие власти в Европе.

Возможно, со времен битвы при Акциуме в 31 году до н.э., которая сделала возможным романский мир (*Pax Romana*) в течение следующих двух столетий не было такого шанса переделать мир; и в 1991 году нашей эры, в отличие от 31 года до Рождества Христова, центральная идея, на которой бы основывалась переделка мира, была бы вера победителей в права каждого человека на политическую и экономическую свободу.»

Здесь подразумевается, что «идеологической ошибкой» Французской революции был социализм, и, в определённом смысле, – то, что высшие классы страдали от гнева низших классов, как они страдали в России после 1917 года. Но Французская революция была прежде всего буржуазной революцией, и, несмотря на санкюлотов, она осталась

буржуазной. Попытка Робеспьера водрузить на троне экзотическое Масонское Верховное Существо Разума – понятие, весьма удалённое от интересов санкюлотов, – свидетельствует об этом. Реальным идеологическим промахом революции был не социализм, выкованный не во Франции, а в пылу индустриальной революции в Англии. Это был национализм; это был тот микроб, который был распространён Французской революцией по всей Европе. Но до сталинской попытки выковать социализм в одной стране национализм не был главной движущей силой событий в России после 1917 года.

Затем идёт поистине проникающий в суть четвёртый параграф. Прямая связь предлагается между американским миром (*Pax Americana*) и романским миром (*Pax Romana*): две мировые империи своего времени, две мировые империи во времена первого и второго Пришествия Христа. Здесь видна прямая связь с утверждениями английского оккультиста Харрисона в 1893 году об опекающей роли Римской Империи. И не только это: дата и событие, на которое ссылается «*Экономист*» – битва при Акциуме, где Октавиан победил Клеопатру и Марка Антония, – являются очень значительными, поскольку они обозначили конец Римской Республики и начало принятия на себя Римом роли мировой *империи*. Период непосредственно перед и вокруг времени Христа, таким образом, отмечен римской неудачей в поддержании своей культурно-исторической миссии в четвёртой постатлантической эпохе (развитие закона, политики, индивидуального гражданства) и началом его долгого соскальзывания назад в имперские, азиатские и теократические привычки третьей эпохи. Что касается силы, Рим всё это нёс перед собой со времени после Акциума; в смысле культуры и духа – это было

погружение в бездну декаданса. В конце предложения из «*Экономиста*», процитированного выше, мы опять видим двойной принцип: «права каждого человека на политическую и экономическую свободу». Так же как и под властью Римской Империи, в век американского *Pax Americana* не должно быть *духовной свободы*. Если кто-то не признавал императора как Бога, последствия были ужасными. Какими будут последствия, если кто-то не признает решения и постановления с капитолийского холма и из Белого дома, с Уолл стрит, из Федерального резерва, Голливуда и CNN?

В теленовостях часто показывают Белый Дом в таком ракурсе, что виден стоящий позади него Египетский обелиск. Это мощная подсознательная символика, передаваемая массам зрителей. Она гласит: «Мы являемся наследниками третьей эпохи (obelisk) и четвёртой эпохи (классический фасад Белого Дома)». Собственно американская символическая архитектура власти – её вклад в архитектуру пятой эпохи – это, конечно, небоскрёбы Манхэттена, встающие на фоне неба, которые в свою очередь представляют собой brutальную метаморфозу подавляющей массивности египетской архитектуры, а также статической повторяющейся симметрии греков. В мае 1942 года Норман Дэвис, в то время секретарь подкомиссии по безопасности наблюдательного Комитета послевоенной внешней политики Государственного Департамента, заявил, что «Британская империя в том виде, в каком она существовала в прошлом, никогда снова не появится, и Соединённые Штаты должны будут занять её место». Генерал Джордж В. Стронг, заседавший в том же Комитете, утверждал, что Соединённые Штаты «должны культивировать такую точку зрения на устройство мира после окончания войны, которая позволит нам устанавливать свои собственные условия, сводящиеся, по возможности,

к американскому миру (*Pax Americana*)». ¹² Оба они были членами комитета по международным отношениям (CFR), Дэвис в это время был президентом CFR.

Инверсия трёхчастности

За историческими параллелями в четвёртом параграфе статьи «*Экономиста*» следует шокирующий возврат к настоящему в трёх предложениях пятого параграфа: сияющая перспектива для *Pax Americana*, возникшая после 1991 года, как утверждается, быстро сошла на нет. «Двадцать первый век стал «столетием катастроф», и только после 2300-х годов появилась возможность вновь собирать зачатки сегодняшней Генеральной конфедерации демократий». Двадцать первый век должен быть даже более катастрофическим, чем двадцатый! Примечательна ссылка на 2300-е годы, и не только потому, что в них опять появляется число 23, но потому, что собственно *эпоха Михаила* закончится примерно в 2233 году (1879+354). Этим утверждается, что вся *эпоха Михаила* будет веком несчастий. Затем идёт «Генеральная конфедерация демократий» – словосочетание, маскирующее понятие «Мировое правительство». Оно начало появляться в 2300-х годах и было, как мы предполагаем, полностью активно в 2900-х. Таким образом, это заняло примерно 600 лет для своего осуществления – маловероятно, принимая во внимание возможную скорость технологических изменений и т.д. Нет, писатель здесь хотел сфокусироваться на 2300-х по своим собственным причинам, а они, как мы предполагаем, были именно те, о которых говорилось выше. Финальное предложение представляет собой троекратное извращение духовного знания: «Провал после 1991 года случился вследствие провала в чистом мышлении, провала в воображении, и в воле».

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

В каком смысле это было извращением духовного знания? Прежде, чем анализировать этот вывод, мы должны отметить, что аргумент, использованный автором «*Экономиста*», является типичным для англо-саксонского мышления. Вместо того, чтобы сказать «Не делай А, ведь Б является лучшим и более творческим решением проблемы», говорится: «Если ты сделаешь А, то результатом будет следующий жуткий сценарий». «Не делай А» не говорится, и также не предлагается никакого творческого решения как альтернативы для А. Можно каждый день видеть этот подход в англоговорящих странах: в рекламных объявлениях, в телевизионных драмах, в художественных и документальных фильмах. В такой формуле заключено следующее послание: «Если ты это сделаешь, с тобой случится вот что». В результате этого существует тенденция показывать людям только деструктивные образы: боли, раздора, надломов, и никакого конструктивного пути вперёд не предлагается. В христианских терминах это – распятие без Воскресения, а в шекспировских терминах это *Гамлет* без *потрясения*. И, хотя статья, таким образом, имеет целью показать хронику коллапса Нового мирового порядка, именно его поддержание – это то, что в ней обсуждается, и мы увидим, как на самом деле Новый мировой порядок собираются сделать Мировым беспорядком, манипулируемым оккультными силами англоговорящих стран для своих собственных целей.

Шестой параграф, описывающий коллапс Нового порядка, озаглавлен «Колонна за колонной он упал». Эта фраза подразумевает, что было три победоносных силы Нового мирового порядка 1991 года: Соединённые Штаты, Европейский Союз и Япония. На самом деле, конечно, Япония ни в коей мере не была равноправным партнёром. Со времен Второй мировой войны она, по сути, была колонией,

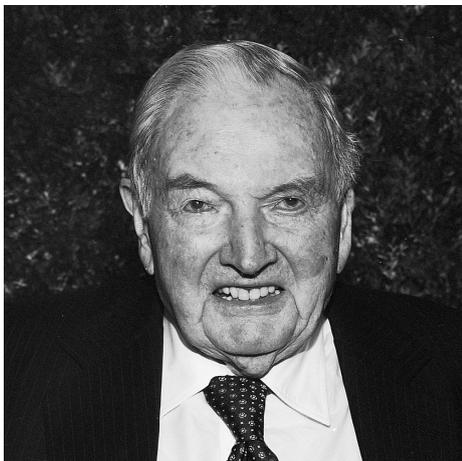
которую Америка или, вернее, элитные круги, контролирующие Америку, использовали для своей собственной выгоды. В 1990–1991 годах, например, они использовали Японию для того, чтобы она покрыла большую часть расходов на подготовку к войне в Персидском заливе. Они также использовали её в эти последние 30 лет для того, чтобы насадить материализм индустриальной культуры по всей Восточной Азии, и, особенно, в Китае. Южная Корея, Тайвань и Гонконг были способны встать на свои, так сказать, индустриальные ноги не в последнюю очередь благодаря японским финансам, ноу-хау и примеру. Они, в свою очередь, также как и сама Япония, обеспечили в большой степени то же самое для фантастического экономического роста материкового Китая с конца 80-х годов.¹³

Включение Японии в «победоносную коалицию» указывает скорее на влияние Трёхсторонней комиссии (Trilateral Commission), которая как образование, инспирированное Соединёнными Штатами, и порождение Дэвида Рокфеллера в начале 70-х, стремилась манипулировать мировыми делами через серию регулярных тайных встреч ведущих политиков, бизнесменов, учёных и других участников. Детали этих встреч никогда не освещались мировыми СМИ. Точно также, похожая организация – Группа Бильдербергера (Bilderberger Group) была основана в 1954 году для того, чтобы привязать Европу к США. Таким образом, в начале 70-х с развитием японской процветающей экономики, почувствовалось, что и Япония должна быть привязана таким же образом. Трёхсторонняя комиссия является искажённым отражением глобальной трёхчастности, потому что она стремится удерживать контроль над всемирными делами через совет, представляющий элиту США, Западной Европы и Японии. Збигнев Бржезинский (Zbigniew Brzezinski),

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

поляк по происхождению, протеже Рокфеллера и советник по национальной безопасности в администрации президента Джимми Картера (1976–1980), находящейся под влиянием Трёхсторонней комиссии, был активно вовлечен Рокфеллером в создание этой комиссии, и с тех пор он последовательно на неё работает.

На самом деле японцы рассматриваются англо-американским истеблишментом только как «почётные белые» – так же, как их рассматривали в Южной Африке во времена режима апартеида. Поэтому предположение о том, что существует три колонны-опоры, введёт нас в заблуждение. На самом деле их только две: США и Британия (плюс их белые партнеры по Содружеству наций), т.е. англоговорящие державы. Оккультной связью между ними традиционно было масонство – это, в своей сути, Британское творение.¹⁴ Масонство было прообразом интернета, исконной дорогой власти элит к влиянию в англо-американском мире. Вполне уместно будет спросить, не являются ли «колонны», которые

Дэвид Рокфеллер, Председатель и бывший Президент CFR, Чейз Манхэттен Банк

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Зал масонства, Лондон, построен в 1927–1933 годах

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

здесь упоминаются, на самом деле скрытой ссылкой на Яхин и Боаз, т.е. колонны-близнецы храма Соломона и каждой масонской ложи.

Шестой и седьмой параграфы в деталях разбирают коллапс триумвирата США, Европейского Союза и Японии вследствие экономического соперничества: «К 2006 году, году последнего американского вывода войск (и прекращения военного присутствия) из Европы и Азии, коалиция развалилась». В торговле «к концу (двадцатого) столетия не существовало практически никаких правил. Нарушение торговли ударило по богатым мира сего; но по бедным оно ударило ещё сильнее, поскольку в торговой войне, которая последовала за этим, они были беззащитны».

В 1992–1993 годах масс-медиа задавали вопрос, выживет ли система Соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ), но, благодаря в большей степени усилиям дальновидно назначенного на этот пост уполномоченного Европейского Союза Леона Бриттана (Leon Brittan) и другого англо-говорящего Председателя ГАТТ Грэхема Сазерлэнда (Graham Sutherland), Соглашение выжило и преобразовалось во Всемирную Торговую Организацию (ВТО). В действительно трёхполярном мире это могло бы на самом деле стать истинным всемирным экономическим форумом, но, так же как в случае с ГАТТ, Международным валютным фондом и ООН, это больше похоже на инструмент в руках Трёхсторонней комиссии и других подобных групп с тайными намерениями, контролируемых англо-американцами.

Восьмой параграф выводит нас на определённую октаву, поскольку здесь возникает глобальная инверсия трёхчастного мира, а именно мир, воюющий сам с собой. Более глубокая проблема, чем экономическое соревнование – национализм, согласно статье – привел к континентализму,

или гипер-национализму. «Новый мировой порядок, на который надеялись [кто надеялся, могли бы мы спросить], вылился в Европейскую Реставрацию, Китайско-Японскую сферу кооперации, и новый Американизм». Мы находимся на полпути между статьей «*Экономиста*» от сентября 1990 года и статьей Хантингтона летом 1993 года. Это мир «1984» Оруэлла с тремя мировыми сверхдержавами: Океанией, Евразией и Восточной Азией. Названия в статье «*Экономиста*» выбраны очень аккуратно, в соответствии с тонкими нюансами. «Реставрация» напоминает нам Реставрацию Чарльза II после эксперимента Содружества Наций в Англии семнадцатого века, или «Реставрацию» Бурбонов во Франции после Наполеона, другими словами – нечто реакционное, консервативное, глядящее в прошлое и робкое. «Сфера кооперации» явно напоминает сферу Совместного Процветания Второй мировой войны под руководством Японии, только на этот раз наверху оказываются китайцы. Несмотря на подразумеваемую роль Японии в «победоносной коалиции», мы замечаем, что на этот раз это *китайско-японская* Сфера Кооперации, а не наоборот.

Только Америке дано имя «Новая», что подразумевает «смотрящая вперёд», хотя мы увидим, что не это имеется в виду. Таким образом, здесь опять есть иной род трёхчастности: назад смотрящие, смотрящие друг на друга и смотрящие вперёд. Этот трёхчленный континентализм на самом деле является продолжением воздействия силы национализма из эпохи Габриэля на мировую сцену в век Архангела Михаила. Это извращение космополитического Михайлического импульса: «... сила, которая дала рождение национализму в восемнадцатом и девятнадцатом столетиях, теперь вышла на более широкую сцену».

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

Эта неспособность справиться с экономическим соперничеством или национализмом описывается как «неуспех мышления», но не разъясняется, почему его нужно описывать именно так, или чем неуспех мышления отличается от неуспеха воображения, о котором говорит следующий параграф. Во-вторых, недостаток воображения приписывается Европе, а недостаток воли – Америке. Здесь мы опять видим оккультные знания, потому что американский континент является мировой волей, а Азия – мировым мышлением (как гласит традиционное высказывание: «*ex oriente lux*», т.е. мудрость, как и солнце, приходит с Востока), а Европо-Африка – это мировое воображение сердцем.¹⁵ Мы замечаем, что неуспех мышления приписывается не Японии, а всем трём членам коалиции. Это, несомненно, из-за того, что авторы не хотят допустить,

будто Япония осуществляла мышление для всей коалиции (оно, конечно, осуществлялось на Западе, но имело метаболическую природу).¹⁶

Мы приходим к концу первой из трёх страниц статьи. Её последний параграф начинается с обсуждения «неудачи Европы в воображении». Но на этой первой странице есть также первая (и самая большая) из трёх иллюстраций статьи. На ней в шуточном средневековом стиле показана карта Европы с её восточной половиной в языках пламени, и с извивающейся, как змея, виноградной лозой, прорастающей от Германии вверх через океан к США, вдоль которой Дядя Сэм отступает со всем своим военным скарбом обратно к себе домой. Подсознательное послание здесь следующее: «Когда Дядя Сэм покинет Европу/Германию, тогда Восточная Европа будет объята пламенем». Как это объясняется в тексте?

Известно, что западные европейцы концентрировались на углублении, а не на расширении Европейского Союза. Они, таким образом, исключили Восточную Европу и обрекли «Польшу, Венгрию и Богемию – которые с определенной помощью могли бы осилить скачок в демократический капитализм – на долгий период экономического и политического беспорядка». Именно этими тремя, преимущественно католическими странами, всегда озабочены англо-американцы (Тэтчер, Киссинджер, Бржезинский, и др.). А почему? Потому, что западные славяне и мадьяры Центральной Европы – это посредники между Западной Европой и ортодоксальным миром восточных славян. И англо-американскому Западу и их союзникам во Франции и в Ватикане очень хочется исключить православный мир из Европы и предотвратить осуществление здоровой духовно-культурной связи между Россией и Германией. Поэтому они всё время и толкуют настойчиво о необходимости для Польши, Венгрии

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ

и Чешской Республики присоединиться к НАТО и к Европейскому Союзу как можно скорее. Болгария, Румыния, Сербия и Албания могут постоять в стороне.¹⁷

Затем говорится, что «последовавшие за этим ужасы в бывшем Советском Союзе были, наверное, слишком трагичны, чтобы кто-то мог их выдержать; но Западная Европа смогла, по крайней мере, построить барьер от Балтийского моря до Чёрного между собой и хаосом в России». На карте в журнале *«Истина»* 1890 года Россия была обозначена как «пустыня», в 1993 году – как «ужас и хаос». Вот, что ожидает Россию согласно *«Экономисту»*.

Здесь крайне ясно высказывается предложение о возведении другой стены сдерживания вокруг России. Неважно, что с 1989 года, а также в теперешних дебатах о расширении НАТО на Восток, западные политики постоянно твердят, – как опять сказал Малколм Рифкинд 21 сентября 1995 года, – что Россия не должна чувствовать себя исключённой. Но определённого рода исключение – это именно то, что планируется для неё. А истинным намерениям западной элиты позволено проскользнуть в такой одиозной форме, как эта смотрящая назад история XXI века, написанная в 2992 году.¹⁸ Действительно, барьер уже построен в форме фиктивных государств: Беларуси, Украины и Молдовы, независимость и неприкосновенность которых, как постоянно повторяют западные ораторы, должны быть защищены (и если необходимо, с помощью НАТО) против любого проявления российского имперского реваншизма.

«...анархия на Востоке распространилась к границам Германии, и к 2008 году свободная Европа была едва ли больше размером, чем она была в 1988 году». В то время, когда статья была написана в 1992 году, планы по включению трёх преимущественно католических государств – Польши,

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Венгрии и Богемии – в Европейский Союз и НАТО уже реализовывались полным ходом, поэтому «анархия на Востоке» не включает в себя Польшу. Польша слишком важна, как для Ватикана, так и для Вашингтона, чтобы это позволить.¹⁹ Югославия и Россия – совсем другое дело. Мы уже видели, как тщательно разработанные американские планы относительно Боснии сработали так, чтобы совпасть с дизайном «*Экономиста*» и Хантингтона для разделённой Европы. Из текста неясно, будет ли Восточная Европа в 2008 году несвободной из-за восстановления российского контроля или из-за собственных, родных, авторитарных правительств. Но сказано очень ясно, что к 2008 году народы Восточной Европы опять будут духовно и культурно порабощены, точно так же, как это было во время холодной войны. Утверждается, что ответственность за всё это лежит на Западной Европе с её «неудачей воображения». Опять-таки, предполагается, что Европа, как и Япония, является независимой от США, свободным агентом, но с 1945 года, *когда дело доходит до ключевых вопросов политики*, это никогда не было правдой. Если западные европейцы исключают восточных славян, то только по причине того, что англо-американская элита и их оккультные хозяева, равно как и их соперники и иногда союзники в Ватикане, захотят, чтобы они так поступили.

После того, как три параграфа рассматривают «провал мышления», а следующие три – «неудачу воображения», в двенадцатом, тринадцатом и четырнадцатом параграфах автор переходит к американской «неудаче воли». США описываются как страна, имеющая, среди прочего, «способность видеть мир как целое». Это относится, конечно, только к элите политического истеблишмента, поскольку во многих отношениях США подобны огромному острову, и многие обычные американцы, несмотря на свою пропитанную,

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ

насыщенную телевизионной информацией культуру, знают об остальном мире не больше, чем люди в любой другой стране. «Оптимисты верили, что воодушевление XX века, когда Соединённые Штаты дважды спасли мир для демократии, уберегут американцев от возврата к изоляционизму, который они выбрали для себя в XIX веке, и что Америка опять станет их спасителем». Кто эти «оптимисты»? Никто иной конечно, как «*Экономист*» и его политические союзники в Соединённом королевстве. С тех пор как Редьярд Киплинг послал своё стихотворение «Бремя белых» Теодору Рузвельту, видная часть британского истеблишмента массирует эго Америки, желая играть роль греческих рабов для американского Рима». ²⁰

В тринадцатом параграфе заявляется, что «оптимисты ошибались», поскольку США на самом деле ушли в изоляционизм в двадцатом веке, обуреваемые «экономическими и расовыми проблемами и...к концу [двадцатого] столетия интроверсия победила. Доктрина Буханана (Buchanan Doctrine) 2003 года, изложенная Конгрессу через сто восемьдесят лет, день в день, после декларации президента Монро по поводу объявленной ранее самодостаточности Америки сделала двадцать первый век Америки новой версией века девятнадцатого. А двадцатый век был только прекрасной абберацией» (!)

Здесь мы опять имеем число 23:2003. Доктрина Монро была провозглашена в 1823 году. ²¹ «Доктрина Буханана», несомненно, указывает на Пата Буханана, ярого католического политика, принадлежавшего к правому крылу *America First* (Америка Первая). Во время написания книги всё большее число комментаторов в США и Соединённом Королевстве начинали видеть его как серьёзного кандидата в президенты или вице-президенты Соединённых Штатов.

«*Экономист*», конечно, официально стоял к нему в оппозиции и подразумевалось, что он бы предпочёл умеренную республиканскую кандидатуру генерала Колина Пауэлла, «героя» войны в Заливе. Но, поскольку сценарий, описанный в обсуждаемой статье, по сути является как раз таким, каким «*Экономист*» вовсе не возражал бы его увидеть в реальности, то Буханан именно тот человек, который нужен для его осуществления. Более того, его прочные консервативные католические связи и полномочия создали бы ещё более тесные связи между Ватиканом и Белым Домом, между старым Папством четвёртой пост-Атлантической эпохи и новым Папством пятой эпохи.

После возвращения в лоно Папства незадолго до 1823 года²² Орден иезуитов начал устанавливать свои позиции в США, где теперь он имеет вполне осязаемое присутствие, включая, конечно, дипломатический университет в Джорджтауне, где Уильям Дж. Клинтон, стипендиат Родеса, обучался у иезуитов перед тем, как был послан в Оксфорд. Тайная кампания сотрудничества президента Рейгана с Папой Иоанном-Павлом II (как «выявил» на картинке журнал «*Тайм*» спустя десять лет, 24 февраля 1992 года) в поддержку Солидарности и дестабилизации польского коммунистического режима в 1980-х может быть использована как новое доказательство слов Штайнера, так же как и манёвры Ватикана совместно с Белым Домом в отношении Боснии и Хорватии.

Четырнадцатый параграф описывает, как изоляционистской Америке «потребовалось несколько десятилетий, чтобы...разобраться со своими внутренними проблемами. Но к середине 2000-х годов западное полушарие в целом было спокойным, вполне процветающим и почти полностью демократическим – недогматическая ассоциация наций свободной торговли, защищённая окружающими её океанами

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

(и ядерным вооружением Соединённых Штатов) *от беспорядков во всём остальном мире*». [Выделено автором]. Другими словами, западное полушарие превратилось в НАФТА, которая должна была стать большой горячей политической новостью 1993 года в США, и для установления которой были применены в полную силу энергия и таланты «молодёжи» Билла Клинтона и вице-президента Ала Гора. Действительно, историки могут рассматривать НАФТА именно как достижение первого президентского срока Клинтона, даже как его суть (*raison d' être*). НАФТА даже упоминается в четырнадцатом параграфе: «Пан-американская область свободной торговли». В четырнадцатом параграфе эта спорная НАФТА затем превращается в увеличенную версию Англии девятнадцатого века, либеральную и свободно торгующую, защищённую своим собственным проливом и своим собственным, охватывающим весь мир, королевским военным флотом. «Окружающие кольцом океаны» превращают её, на самом деле, в Оруэлловскую «Океанию» из книги «1984». Америка при этом, по мнению «*Экономиста*», является почти совершенной моделью для мира, – моделью, которая, несмотря на некоторые недостатки, по сути своей правильна, и при доминировании США судьба американского полушария в XXI веке видится «безмятежной ... процветающей... демократической... не догматической». Именно эту перспективу выдвигает для человечества Фрэнсис Фукуяма в своем печально известном труде 1992 года «*Конец истории и последний человек*». ²³

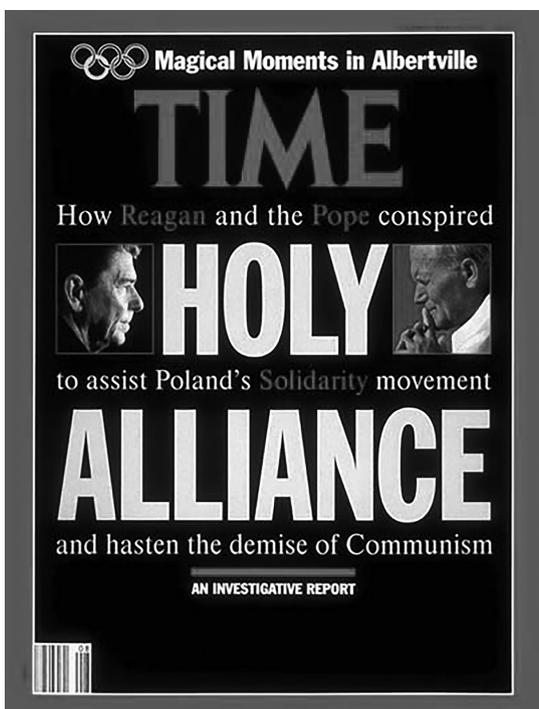
Таким образом, имеем мир и процветание в Америках, но беспорядки во всем остальном мире.

Подсознательное послание заключается в следующем: «Следуйте по американскому пути». В следующем разделе идёт продолжение: хронологически описываются

ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ НА КАРТЕ

Старая Римская Империя помогает Новой – Рейган и Папа Иоанн-Павел II в 1982 году

Обложка журнала Тайм от 24 февраля 1992 года. (Священный Союз: как Рейган и Папа устроили заговор, чтобы помочь польскому движению Солидарность и ускорить свержение коммунизма)

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ

катастрофы и несчастья, которые выпадут тем регионам, которые решили не ехать по американскому супер-хайвейю. Действия ООН в Сомали в 1990-х, как говорится в статье, были успешными, но это была последняя акция такого рода. В январе 1993 года американцы только вошли в Сомали и поэтому верный себе «*Экономист*» предсказывает здесь для своих героев триумфальный результат. Однако, у сомалийцев были другие идеи на этот счёт, и Америка была вынуждена отступить, как мы это знаем теперь, «закиданная тухлыми яйцами». Примечательно, что в тексте говорится о том, что Объединённые Нации (т.е. вооружённые силы под руководством Соединённых Штатов) «управляли этим регионом вплоть до выборов правительств для двух стран, на которые сомалийцы сами решили разделиться». Так происходило, как правило, всегда, где бы США ни устанавливали свой *Pax Americana*. Проводятся разделительные линии, и некогда многонациональные народы распадаются на более жёстко очерченные этнические единицы; и тогда имеет место разделение одного на два, или сокращение трёх до двух.

Другое такое разделение появляется в следующем параграфе: «После провала в Югославии Западная Европа начала опускать ментальный занавес между собой и событиями к востоку от Вены». Мы видели, что в сентябре 1990 года «*Экономист*», а позже в 1993 году Хантингтон, на самом деле ратовали именно за такое опускание «ментального занавеса» во имя «культуры и религии». Вывод ясен: Европа должна быть опять разделена надвое! Чтобы подкрепить это соображение, неизвестный автор заключает параграф словами: «... доктрина о том, что суверенитет позволяет любое нарушение человеческих прав – *cuius regio, eius potestas* («чьё правление, того и власть» – лат.)– укоренилась с новой силой». Это семиотически отсылает нас назад

к Вестфальскому миру в 1648 году, который скрепил печатью конец тридцатилетней войны и религиозное разделение Европы с формулой *cuius regio, eius religio* (букв. «чьё правление, того и религия» – лат., т.е. правитель должен решать, какой религии следовать). Мы помним, как Хантингтон позже утверждал, что мир теперь будет разделяться, особенно по религиозным линиям. Это заявление автора является крайне циничным, поскольку именно «Экономист» часто умалял заявления о том, что такие страны, как, скажем, Китай, делают больше в сфере прав человека, и утверждал, что более высокий экономический рост сделает больше для продвижения таких прав. Для нехристианского «Экономиста», конечно, «власть (*potestas*) заменила религию (*religio*). Силы, стоящие за «Экономистом», в действительности стремятся к мировому правительству через посредство ООН, поэтому для них жизненно важно установить право ООН вмешиваться в дела суверенных государств. Это может показаться противоречием тому, что было сказано выше по поводу прав человека, но это не так. «Экономист» и его союзники стоят в оппозиции к «интернациональному» вмешательству, касающемуся прав человека, когда их это устраивает, т.е. в странах, где делаются крупные инвестиции капитала, но поддерживают интернационалистические интервенции в других странах, таких как Ирак, когда на карту поставлены другие англо-американские интересы.

Традиционные новостные масс-медиа на Западе уже хорошо поработали над распространением идеи, что всякий, кто говорит об опасности «единого мирового правительства посредством ООН», является либо размахивающим ружьем полусумасшедшим членом крипто-фашистской американской милиции, либо питает к ним симпатии. Это возможно потому, что западные СМИ слишком мало пишут о людях,

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ

идеях и о процессе, лежащих в основе образования ООН. Если взять на себя труд погрузиться в эти вопросы немного глубже, то скоро становится ясно, каковы были цели этих людей. Те, кто задумали ООН, а до того Лигу Наций, были те же люди, которые принадлежали или стояли очень близко к Совету по международным делам (Council on Foreign Affairs) в Америке и её родственной организации – Королевскому институту международных отношений (*Chatam House*) в Британии. До того, как эти две организации были формально основаны после Первой мировой войны, эти люди придерживались взглядов на мир Организации Круглого Стола, основанной Сесилом Родсом (Cecil Rhodes). Организация существовала сначала как тайное секретное, а затем как полусекретное общество, имеющее целью установление мировой системы под англо-американским контролем. Они верили, что англо-говорящие народы являются «наилучшей расой в мире, и что, чем большую часть мира [они] заселят, тем лучше будет для человеческой расы». Британские члены Круглого Стола, изображающие надменный идеалистический Викторианский империалистический дух, глубоко пронизанный догматами социального дарвинизма, имели своей единственной целью и намерением:

«... расширение Британского правления по всему миру, совершенствование системы эмиграции из Соединённого Королевства и колонизацию всех земель, где средства к существованию возможно получать через энергию, труд и предпринимательство, и в особенности завладение британскими поселенцами всего континента Африки, *Святой Земли* [выделение автора], долины Евфрата, островов Кипра и Кандии, всей Южной Америки, островов Тихого океана, которыми пока ещё не владела Великобритания,

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

всего Малайского архипелага, морского побережья Китая и Японии и в конечном итоге восстановление Соединённых Штатов Америки в качестве интегральной части Британской Империи; инаугурация системы колониального представительства в Имперском парламенте, который, возможно, будет стремиться соединить вместе разъединённые члены империи [здесь заложены семена Лиги и ООН - автор], и в конце концов основание такой великой державы, которая сделает войны невозможными и будет служить наилучшим интересам человечества.»²⁴

Конечно, существовало много искренних идеалистов и пацифистов, которые очень позитивно откликнулись на идею Лиги Наций и ООН, но которых совсем не радовали все эти разговоры об имперском или националистическом доминировании англоязычных народов. Такие благонамеренные люди были использованы группой Родса в качестве прикрытия для продвижения своих собственных целей. Они откликнулись на подсознательные подсказки нового космополитического импульса Архангела Михаила, который прокладывал свой путь в потоке истории, начиная с 1879 года. Силы оппозиции признали неизбежность этого импульса и работали вместе с ним, но так, чтобы склонить его в сторону своих собственных целей. Отсюда все эти благородные идеалистические слова, произнесённые в связи с ООН, которая была далека от истинной ассамблеи наций мира, совместно приходящих к согласию: эта организация является собранием под управлением олигархии пяти постоянных членов. В трех из них – США, Британии и Франции – масонство было влиятельным в элитных кругах в течение более 200 лет. Даже земля для ООН была подарена Джоном Д. Рокфеллером II после того, как Нельсон Рокфеллер предложил, что ООН

должна располагаться в Рокфеллер-Центре. А монолитное здание ООН было спроектировано архитектором Рокфеллеров Уолли Харрисоном (Wally Harrison) – человеком, принадлежащим близкому кругу Нельсона Рокфеллера. Рокфеллеры всегда были очень тесно связаны с CFR со времени его основания в 1921 году; одной из ключевых фигур в его создании был юрист Моргановского финансового дома и Рокфеллеровский поверенный Дж.В.Дэвис (J.W. Davis). Изначально штаб-квартира CFR, особняк Пратта, была куплена для CFR Джоном Д. Рокфеллером II. В течение 1950–1960-х годов Дэвид Рокфеллер был Вице-президентом CFR: «Он был хранителем центра организации, мерилом её морального устройства, не столько архитектор или исполнитель, сколько поверенный её осознанной и концентрированной воли».²⁵

В то время как некоторые члены британской элиты были абсолютно непреклонны во мнении, что США не должны заменить Британию на мировой арене, более реалистичные понимали: основа британской мощи слишком хрупкая, и всемирная Британская империя, основанная на неприкрытой власти военных, была обречена уступить дорогу Американской мировой империи, основанной в большей степени на экономике. Поэтому такие либеральные империалисты принимали участие в этой передаче власти, стремясь сыграть роль Греции для Американского Рима и таким образом продолжать оказывать влияние на политику США. В то же время не поменявшие своих взглядов члены консервативного правого крыла Британской элиты испытывали горькие анти-американские чувства и возмущались преобладанием всего американского в любой области – культурной, военной или экономической. Так, консервативный мыслитель Роджер Скратон (Roger Scruton) заявил, что «Британская Империя кормится в Америке так же, как Римская Империя кормилась в Византии, хотя и в форме

более энергичной, более усердной и более щедрой». Во время Второй мировой войны Гарольд Макмиллан, будущий премьер-министр от консерваторов (1956–1963), сказал, обращаясь к Ричарду Кроссману, будущему члену лейбористского кабинета (1966–1970): «Мы, мой дорогой Кроссман, являемся греками в этой американской империи. Вы воспринимаете американцев точно так же, как греки воспринимали римлян: великий, вульгарный и суетливый народ, более энергичный чем мы, но также и более праздный, с более неиспорченной нравственностью, и более коррумпированный. Мы должны управлять Штабом союзных сил так же, как греческие рабы управляли операциями Императора Клавдия». (Цитируется по Хитченсу, в упомянутой работе, стр. 23). Ирония здесь, возможно намеренная, заключается в том, что именно во время правления Императора Клавдия Рим завоевал Британию. Сначала Уинстон Черчилль сопротивлялся тому факту, что Британия попадёт в «имперское управление» в руках Америки; в конце концов он смирился с неизбежным. В беседе с Кларком Клиффордом, когда он шёл произносить свою речь по поводу железного занавеса в Фултоне, Миссури, предельно утомлённый Черчилль признался, что «Америка теперь стала надеждой мира. Британия уже прожила своё лучшее время. Когда-то у нас были доминионы по всему миру... Но Англия постепенно усыхает. Лидерство необходимо передать Соединённым Штатам. У вас есть страна, народ, у вас демократический дух, природные ресурсы, которых Англия не имеет... Если бы я должен был родиться снова, я хотел бы родиться американцем».²⁶

Важный момент, который нужно иметь в виду: Ариман действует через западные оккультные братства, чьи организации и инструментами являются CFR, RIA и ООН, и он совсем не заинтересован в Британии и США

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

как таковых. Он не является ни националистом, ни патриотом. Он заинтересован во всемирной власти, чтобы превратить мир в глобальное рабское государство, в котором человечество совсем забудет о каком-либо духовном мире или о духовных понятиях (концепциях). Ариман жаждет работать главным образом через англо-говорящие народы в этой пятой постатлантической эпохе, потому что он знает, что они несут в себе особую родственность к той части человеческой интелекхии, которая должна быть развита в эту эпоху, а именно Душа и Сознательность, воля к добру. Об этом Рудольф Штайнер сказал, что тайные западные братства

«работают не из какого-либо особого британского патриотизма, а исходя из стремления привести весь мир под ярмо чистого материализма... Те, кто знают, какие импульсы действуют в мировых событиях, могут их направлять. Никакой национальный элемент, никакой другой народ никогда ещё не был так полезен в качестве материала для трансформации всего мира в материалистическое царство. Поэтому те, кто знают об этом, хотят поставить свою ногу на шею этого национального элемента и лишить его всех духовных устремлений, которые, конечно, равным образом присущи всем людям. Просто из-за того, что Душа Сознательная должна работать здесь особенно сильно, как предопределено кармой, тайные братства выискивают эти элементы в британском национальном характере. Их целью является послать волну материализма по всей Земле и сделать план физического мира единственным, имеющим ценность. Духовный мир признаваем в терминах только того, что может предложить физический план. Этому должны противостоять усилия тех, кто понимает необходимость духовной жизни на Земле.²⁷

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

В 1993 году торговые блоки постоянно присутствовали в новостях: Европейский Союз, НАФТА и возможный коллапс Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ) – американской идеи. Соглашение тогда конечно не рухнуло: к апрелю 1994 года оно было вновь собрано по частям и позже сформировано как Всемирная Торговая Организация (World Trade Organization). Но статья подразумевает, что дни её сочтены, и что следствием этого будет ещё большая бедность в мире и распространение диктаторства. Тот факт, что все правительства США после 1945 года поддерживали целый ряд отвратительных режимов по всему миру, игнорируется. «К 2030 году бóльшая часть мирового населения жила под авторитарным правлением, чем в предыдущую половину столетия». Такова ожидающая нас мрачная перспектива.

Новый гигант двадцать первого столетия: Китай

За ссылкой на число 23 немедленно следует другая, в следующем 20-м параграфе, который представляет нам двух гигантов следующих трёх столетий: «Из этой неразберихи возникли две новые великие державы, которые поделили между собой доминирование в двадцать втором и двадцать третьем столетиях». Здесь двойная ссылка: число 23 не только упоминается само по себе, но оно скрыто также в числе 22-23. Мы помним, что эпоха Михаила придет к концу примерно в 2233 году (354 года с 1879 года), поэтому период доминирования «двух новых великих держав» будет простирается на остаток эпохи Михаила. Важно, что хотя статья, как утверждается, написана с преимущественной точки зрения тридцатого столетия, действия, описанные в ней, не простираются дальше двадцать третьего века

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

и, по сути, большая часть датированных событий происходит до 2030-х годов, то есть довольно близко к сегодняшнему дню. В пятом параграфе утверждается, что «сегодняшняя» [т.е. тридцатого столетия] Генеральная конфедерация демократий началась в 2030-х годах. С тех пор и до тридцатого столетия явно ничего интересного не произошло. Важный момент здесь заключается именно в том, что автор определённо хотел сфокусироваться на числе 23.

Два новых гиганта оказываются теми двумя державами, которые «*Экономист*» в сентябре 1990 года и позже Самюэль П. Хантингтон в 1993 году представляли как ведущие потенциальные угрозы гегемонии «Запада», а именно: Китай и Исламское супер-государство или Конфедерация.²⁸ Как там сказано, Китай «продолжал *расти быстрее, чем любая другая большая страна*, иногда темпами от *двух до трёх* процентов в год [выделено автором]. Поскольку на его территории проживало население больше миллиарда человек, он превратился в великую экономическую державу к 2020 годам...». Весьма интересно, что ничего не сказано о присоединении Китаем Гонконга в 1997 году – главном потенциальном источнике беспокойства британского истеблишмента. Но зато говорится, что Тайвань был вновь присоединён после «сделки» в 2007 году, а Китай пришёл к тому, что «стал рыночной экономикой при авторитарном политическом руководстве». Выражение «пришёл к тому», возможно, означает, что именно это и хотели для Китая англо-американские элиты, которые через инвестиции, сделанные азиатскими представителями в Гонгконге, Сингапуре, Тайване и Токио, равно как и непосредственно своими собственными немалыми инвестициями, сыграли основную роль в «подпитке» китайского перехода от коммунизма к капитализму.

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Китай, как утверждается, заставит Японию при помощи взрыва ядерной боеголовки над морем возле Йокогамы стать китайской Швейцарией, «богатым, эффективным поставщиком специализированных финансовых и бизнес-продуктов». Здесь мы видим пример грубейшего цинизма: во-первых, потому что говорится, что не было никаких жертв, кроме *несчастливой* [выделено автором] команды танкера, которая проигнорировала предупреждения». Это напоминает судьбу японского рыболовного судна «*Счастливый дракон №5*», которое пострадало во время взрыва американской водородной бомбы у берегов атолла Бикини 1 марта 1954 года; 23 члена команды умерли от радиоактивного облучения. И снова невинные японские моряки умирают в результате махинаций Большой державы. Правители англо-говорящего мира желали заполучить контроль над Китаем по крайней мере с конца XIX столетия, когда Америка начала видеть свою «очевидную судьбу» в преобладании на Тихом океане. Американские попытки доминирования в Азиатско-Тихоокеанском Экономическом Содружестве (АПЕС) являются не чем иным, как продолжением этого стремления, к которому теперь добавлен проект ТАФТА, чтобы укрепить американский контроль над тремя мировыми ведущими экономическими регионами.

Вторая причина, почему утверждение о грядущей судьбе Японии как экономической наложницы Китая столь цинична, заключается в том, что правители Запада, похоже, решили, что Япония перестала быть полезной. Китай и его колоссальное население – вот на что они всегда устремляли свои взгляды. С тех пор, как в 1853–1954 гг. американский командор Перти заставил Японию сдаться под прицелом орудий, а Британия вступила с ней в альянс в 1902–1922 годах, ею просто воспользовались для достижения своих

целей. Правители Запада видели, что энергия японского правительства, строго дисциплинированного, приученного к трудностям и подчинению столетиями длившегося правления военного класса *самураев*, будет наиболее подходящим инструментом для инициации процесса материалистической модернизации в Восточной Азии. И через «обучение» Японии – сначала Америкой, потом Британией, а затем снова Америкой – они блестяще достигли своих целей. Япония стала моделью, с которой все растущие экономики Восточной Азии стремились соперничать. Теперь Сингапур считается примером эффективного, динамичного, сверхсовременного государства, у которого мы все можем учиться. Япония, полностью выполнив свою задачу, теперь как бы между делом назначена на роль административного мандарина в новой Китайской Империи.

Возможно однако, что здесь «*Экономист*» затеял ещё одну игру. Описывая этот сценарий, который по сути сводится к огромной и уничижительной потере лица для японцев против своих китайских соперников за власть в Азии,²⁹ автор, может быть, рассчитывает на то, что его японские читатели, многие из которых относятся к миру бизнеса, сделают противоположный вывод и приложат усилия для быстрого прогресса Японии в возможности ведения ядерной войны, чтобы предотвратить любой шантаж со стороны Китая. Действительно, Япония с ядерным вооружением, но по-прежнему находящаяся под американской пятой (как и Британия) в качестве лидера азиатского блока, подозрительного, или даже враждебного, по отношению к возрождающемуся Китаю, представляет собой такую опасность и очень тревожный сценарий, в котором лучше всего действуют ариманические силы. А народы затем можно натравить один на другой. В этом случае ситуация в Восточной

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Из «Экономиста», декабрь 1992 года

Азии будет напоминать ту, которая предназначалась Европе: два огромных и воинственных имперских государства, Россия и Китай, будут противостоять руководимому США альянсу других государств в своих регионах, под руководством вооружённых ядерным оружием государств-марионеток – Британии и Японии.

Это совсем не обязательно противоречит тому, что было сказано ранее о конечных намерениях англо-американских правящих групп по отношению к Китаю.

Обладая четвертью мирового населения, эта страна неизбежно будет определять ход событий в следующем столетии, поскольку продолжающаяся там масштабная модернизация неизбежно приведёт к дестабилизации и истощению мировых ресурсов и последующему катастрофическому всемирному кризису. Такой глобальный кризис уже случился раньше, 700 лет назад, с другим взрывом марсианских сил в виде

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

монгольских вторжений.³⁰ Этот 700-летний ритм повторяется, его цикличность несомненно известна правителям Запада, и они строят свои планы в соответствии с ним. Рудольф Штайнер указывал, что скрытый результат монгольских вторжений был в том, чтобы заставить европейцев открыть Америку, как психологический (ариманизирующий) баланс для атавистических, отрицающих Землю (люциферических) влияний монголов.³¹ И что же, мы теперь стоим перед обращением вспять этого процесса? С 1840-х годов Британия и Америка насильно вынуждали людей Марса – монголоидную расу – включаться в поток мирового развития пятой эпохи.

Эффект ариманизации монголоидной культуры и общества вполне может дестабилизировать жизнь на Земле до такой точки, что решением окажется побег с планеты с помощью космических путешествий, которые развиты преимущественно в Новом Свете. Новый век открытий будет воспеваться как панацея от земных проблем. Американцы уже говорят об «осеменении» Марса и приспособливании его для обитания человека. Японские финансы уже привлекаются для марсианских проектов NASA, поскольку американцы теперь недостаточно богаты, чтобы платить за них самим. Если такие идеи и проекты получают под собой почву, уникальное положение Земли в космосе как Тела Христова будет проигнорировано и отвергнуто.

Новый гигант двадцать первого столетия: «Исламистан»

Возвращаясь к статье «*Экономиста*»: «другая новая великая держава двадцать первого века» впервые возникла 1400 лет назад. Таким образом, через 700 лет мы имеем повторный глобальный кризис, вызванный монголоидной расой,

и повторное возникновение мировой исламской империи после 1400 лет – и то и другое в XXI столетии: 7-14-21, всё в одном и том же параграфе. Здесь опять имеется ссылка на оккультный принцип, который работает в биографии, а по сути – во всех временных процессах – закон семи. Этот принцип не будет здесь обсуждаться; Рудольф Штайнер подробно его рассматривал в различных своих трудах.³²

Однако, отождествив вторую великую державу с мусульманским миром, автор *«Экономиста»* затем старательно игнорирует религию: «Ведущая сила была не религия, хотя она давала развитию чувство особенности. Это был гипер-национализм, ещё одна претензия региона, выходящая на первый план». Это опять, конечно, континентализм или региональный национализм Хантингтона. Мы помним, что статья *«Экономиста»* от сентября 1990 года представляла «Исламистан» как одну из региональных держав. Этот Исламистан явился результатом исламского военного переворота в Саудовской Аравии под руководством полковника Алгосаиби в 2011 году.³³ Другой источник страхов и фигура, ненавидимая масс-медиа – Кадаффи, который тоже был полковником, поэтому выбор конкретно этого военного звания, наверное, не случаен. Алгосаиби, видимо, имел успех потому, что «он быстро взял контроль почти над всей нефтью в Заливе, поскольку он смог указать мусульманам на новую геополитическую цель, но прежде всего потому, что к 2011 году мусульмане почувствовали, что наконец они имеют шанс освободиться от древней обиды на теперь расколотый западный мир».

Здесь возникает несколько интересных моментов. Во-первых, очевидно, что к 2011 году не выдвигается никакой серьёзной альтернативы нефти как источнику энергии. Если бы такая альтернатива была, то геополитическая сила ближневосточных производителей нефти быстро бы

уменьшилась. Но что способствовало развитию нефтяной отрасли промышленности Ближнего Востока? Британский и американский капитал в XX веке! А почему нефти было позволено заменить электричество в качестве движущей силы моторной индустрии? Возможно, это связано с тем, что нефть как подземная форма энергии очень тесно связана с той территорией, где её нашли. Это означает, что сильные державы стремятся доминировать в тех регионах, где они хотят установить контроль; нефть делает это возможным, особенно если державы оказываются продвинутыми в технологическом отношении государствами.³⁴ Девятого декабря 1917 года британцы отобрали Иерусалим у турков, впервые со времён Первого крестового похода «христианская» армия вошла маршем в этот город. Месяцем раньше (9 ноября 1917 года) британским правительством была принята Балфорская Декларация, обращённая к представителю сионистов в Британии, которым оказался барон Ротшильд, глава еврейского финансового дома, которому британское правительство сильно задолжало с того времени, когда миллионы Натана Ротшильда помогли Веллингтону победить Наполеона.³⁵ Сионистам была обещана постоянная родина для евреев в Палестине. Во время действия Палестинского мандата в 1920-х и 30-х годах британцы делали вид (как обычно) что они пытаются действовать одинаково справедливо по отношению к сионистским поселенцам и палестинским арабам. Но если учесть масштаб их долга еврейским финансовым домам, а также тот факт, что серьёзная разведка нефти в арабских странах ещё не развернулась, то конкуренции практически не было. По сути, британцы подготовили путь для еврейского государства в Палестине, а когда, после 1945 года, их силы были уже слишком истощены, чтобы идти дальше, они передали эстафету управления Палестиной

ООН, которая, как креатура CFR, была полностью подвластна США. Со времени образования государства Израиль в 1948 году Израиль был *de facto* государством-клиентом Соединённых Штатов, получая львиную долю заокеанской помощи из США, без которой он не мог бы существовать.

Не будет натяжкой предположить, что ничего этого не произошло бы, если электричеству было бы позволено заменить двигатели внутреннего сгорания в первой декаде столетия. Нефтяная мощь арабских государств неразрывно связана с англо-американским контролем Ближнего Востока, который позволил Америке вмешиваться, чтобы «защитить» Израиль. До 1947 года британцы могли притязать на то, что даже без нефти Ближний Восток для них важен с геополитических позиций, чтобы обеспечивать безопасный путь в Индию. Но властные круги в США были нацелены на то, чтобы привести к концу старую модель территориального и военного контроля над подчинёнными народами – включая британский Радж. В век мировой экономики более искусные средства экономического господства должны были стать правилами игры.

Иерусалим, место Распятия и Воскресения Христа, является духовно-физическим центром мира, а не Гринвич (!), и ариманические власти полны решимости осуществлять контроль над ним в подготовке неизбежного пришествия их собственного водителя – Антихриста. Они использовали спорный вопрос о нефти в качестве геополитического повода, чтобы позволить себе вмешательство на Ближнем Востоке, делая вид, что поддерживают ход мировой экономики. Конечно, существуют и другие аспекты в проблеме с нефтью, такие как загрязнение окружающей среды и его воздействие на общество, но вопрос контроля над Иерусалимом и Палестиной является первичным.

Микронападение на середину: Турция

Таким образом, важно отметить, что автор «*Экономиста*» нигде в своей статье не упоминает Израиль, Палестину или Иерусалим как объекты арабских амбиций, но предпочитает говорить о «новой геополитической цели», которая двумя параграфами позже оказывается никем иным, как Россией: «Главной целью... был распадающийся труп *России*» [выделено автором]. Мы помним, что на карте «*Истины*» 1890 года Россия описывалась как «пустыня»; 100 лет спустя она описывается как «распадающийся труп». Ненависть к России в элитных кругах Запада, похоже, не имеет границ.

Однако, прежде нападения на Россию армии того образования, которое «*Экономист*» называет «Новым Халифатом» (чтобы усилить культурное разделение, он использует фразу, вызывающую в памяти воинственные истоки Ислама и его первые атаки на Запад), уничтожают ту нацию, которая в XX веке стремилась играть роль моста между Европой и Азией, а именно Турцию. Это типично для тактики Аримана. Он всегда стремится убрать среднее звено, напасть на центральную область-посредника, – сердце и ритмическую систему в человеческом существе, – чтобы обеспечить прямой контакт головы и конечностей. Поэтому Центральная Европа и, особенно, Германский культурный регион, были атакованы в XX веке для создания биполярной Европы, тогда как в ещё более глобальной структуре власти в XXI веке именно такие страны, как Россия и Турция, служат посредниками между культурными регионами, которые нужно атаковать. Хантингтон также указывает на предстоящее нападение на Турцию, называя её «раздробленной» страной:

«В будущем, когда люди будут дифференцировать себя по признаку цивилизации, страны с большим числом народов различных цивилизаций, такие как Советский Союз [SIC] и Югославия, являются кандидатами на распад. Некоторые другие страны...разделяются из-за принадлежности их общества к той или иной цивилизации. Это – разодранные страны. Обычно их лидеры хотят следовать стратегии «повозки с оркестром» и сделать свои страны членами Запада. Но история, культура и традиции таких стран не являются западными. Самым очевидным прототипом разодранной страны является Турция...Турция не станет членом Европейского сообщества, и настоящая причина, как сказал президент Озал, «заключается в том, что мы мусульмане, а они – христиане, о чём они не говорят». Отвергнув Мекку и сама затем отвергнутая Брюсселем, в какую сторону смотрит Турция? Возможно, ответом будет – Ташкент. Конец Советского Союза дает Турции возможность стать лидером вновь оживающей тюркской цивилизации, включающей семь стран от границ Греции до границ Китая. *Подбадриваемая Западом* [выделено автором] Турция прилагает огромные усилия, чтобы выработать для себя эту новую индивидуальность.»³⁶

Это весьма захватывающий отрывок. Во-первых, здесь есть отрицание любого вида истинного космополитического импульса: народы должны разделяться на цивилизационные (читай: расовые, большие) блоки. Далее, здесь есть отрицание посреднической роли, которую играют такие страны, как Турция: их нужно отпихнуть назад, либо в смысле пространства (территория), либо времени (историческое развитие) в различные цивилизационные группы подальше

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ

от «Запада». Будучи выходцами из Центральной Азии более тысячи лет назад, турки двигались на запад, чтобы играть важную мировую историческую роль и помочь Европе определить саму себя; теперь же их по сути «подталкивают» к движению назад, если не физически, то эмоционально, – в Центральную Азию. Хантингтон развесил морковки перед носом членов ничего не подозревающей (?) турецкой элиты (которые, возможно, читают «*Foreign Affairs*»), когда он говорит о Турции как о «лидере» «возрождённой тюркской цивилизации» «от границ Греции до границ Китая». Мы замечаем здесь магическое число «семь стран».

Утверждения Хантингтона пытаются вселить в нас иллюзии. Взгляд на карту сразу же показывает, что между Турцией и реализацией подобного рода пан-тюркских мечтаний лежит христианское государство Армения и нетюркская региональная сверхдержава Иран. Чтобы «поощрить» Турцию в её пан-тюркских мечтаниях и чтобы она смотрела на восток вместо запада, Европа должна будет вовлечь её в бесконечную борьбу за власть, по крайней мере, с этими двумя государствами, а возможно также с Грузией и с Россией. Это будет безответственно в высшей степени. Но точно так же, как Запад поощрял российские пан-славянские мечтания в XIX веке, побуждая её стать Пьемонтом или Пруссией для союза европейских славян, так Запад сегодня, похоже, навязывает сходные иллюзии Турции, чтобы она гналась за ними, и в то же время безжалостно подготавливая для неё совершенно иную судьбу, как это описано в статье «*Экономиста*». Запад делал то же самое в отношении России с 1894 до 1917 год, несмотря на то, что был её союзником.

Возвращаясь к «*Экономисту*»: в его сценарии побеждённая Турция подчиняется «силам нового Халифата» в 2014–2016 годах, когда, через 100 лет после наступления

в Галлиполи, арабские армии мощным броском продвигаются «вплоть до Босфора» и устанавливают «свой первый плацдарм в юго-восточной Европе». Здесь не говорится о том, насколько далеко в Балканы они продвинулись, – возможно, только до современной турецкой границы, но эта расплывчатость усиливает растущую европейскую обеспокоенность. В странном повороте Крымской войны и фиаско в Суэце в 1956 году британцы и французы пытаются спасти Турцию со своей бесполезной экспедицией в Антиохию в 2014 году. Они явно не слишком стараются.

Статья Хантингтона продолжается словами о том, что «разодранная» страна должна отвечать трём критериям, чтобы «заново определить свою цивилизационную идентичность»:

«Во-первых, её политическая и экономическая элита должна щедро и с энтузиазмом поддерживать эту перемену. Во-вторых, её народ должен согласиться (пусть неохотно) на эту новую идентичность. В третьих, *доминирующие группы* [выделено автором] принимающей цивилизации [в данном случае – Запада, прим. автора] должны хотеть принять новообращённого. Все три условия в большой степени существуют в Мексике, первые два – в Турции.»³⁷

Без сомнения, Хантингтон уверен, что Япония – классический пример «разодранной» страны и отвечает этим критериям, поскольку ему мало что есть сказать о ней. В 1993 году Мексика была на грани того, чтобы её поглотили США в НАФТА, – отсюда её трёхчастность. Однако, Хантингтон был неправ насчёт желания мексиканского общества молча в этом участвовать. Через несколько месяцев после его статьи на самом юге страны произошло мощное восстание

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

против правительства Салинаса, выступавшего за НАФТА, и оно было подавлено лишь очень большими усилиями. Однако, Япония и Мексика являются в настоящее время предназначенными судьбой «принадлежать Западу», поэтому они отвечают критериям. «Доминирующие группы» на Западе не примут Турцию, и, следовательно, ей нужно обратиться на Восток.

Макронападение на середину: Россия между молотом и наковальней

Когда заходит речь о включении России в западный мир, Хантингтон высказывается недвусмысленно: «Не ясно, выполняется ли любое из этих [трёх требований], когда дело касается присоединения России к Западу»³⁸. Несмотря на всё, что он говорил или подразумевал о религиозных и расовых связях, Россию неизменно нельзя допускать в клуб. Он продолжает в следующем удивительном пассаже:

«Конфликт либеральной демократии и марксизма-ленинизма был между идеологиями, которые, несмотря на их главные отличия, очевидным образом разделяли конечные цели свободы, равенства и процветания. Традиционная авторитарная националистская Россия могла иметь совершенно иные цели. Западный демократ мог вести интеллектуальные дебаты с советским марксистом. Это было бы совершенно невозможно делать с русским традиционалистом. Если русские перестанут вести себя как марксисты, отвергнут либеральную демократию и начнут вести себя как русские, но не как западные люди, то отношения между Россией и Западом опять могут стать холодными и конфликтными».³⁹

Здесь мы замечаем ссылку на идеалы французской революции, но с «процветанием» на месте «братства». Марксизм Карла Маркса можно, хотя и спорно, описать как стремящийся к свободе, равенству и процветанию, пусть хотя бы только для рабочего класса, но марксизм-ленинизм – никогда. Хантингтон обычно забывает или игнорирует миллионы людей, умерших в результате ленинских действий и брутальной жестокости, с какой он подавлял свободу индивидуума. Западные «демократы» на самом деле вели бесчисленные дискуссии с русскими традиционалистами и националистами в годы, предшествовавшие революции, и часто впадали в отчаяние от беседы с советскими марксистами, которые как попугаи просто повторяли официальные лозунги. Русские, говорит Хантингтон, должны себя вести не как советские люди, и не как русские, а только как мы, и только тогда мы их примем – другими словами, никогда. Это тот же аргумент, что был использован Джорджем Кеннаном в его печально знаменитой Длинной телеграмме из Москвы от 2 февраля 1946 года, которая содержала суть его анонимной статьи «X», опубликованной в «*Foreign Affairs*» в июле 1947 года. Она вызвала сенсацию, и его отстаивание политики сдерживания биполярного мира было принято Соединёнными Штатами как главный принцип их международной политики. Россию, по словам Кеннана, нужно «сдерживать» не потому, что это Советский Союз, а потому что она – Россия, то есть культура, чья психология фундаментально расходится с западной.

Если западный демократ и мог вести «интеллектуальные дебаты» с советским марксистом, то это было только потому, что они разделяли атеистический, материалистический и утилитарный взгляд на жизнь. А русский традиционалист настаивал, что глубоко религиозная, а именно, христианская, духовная сила живет в русском народе, как она, по

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

сути, живёт в каждом человеке и в каждом народе настолько, насколько все народы ведомы Духами Народа или Архангелами. Именно это духовное измерение и является тем, что «просвещённый демократичный материалист» не может вынести. По этой же причине многие люди Запада чувствовали себя некомфортно с романтизмом немцев, который также указывает на внутренний духовный мир, – как в человеческой душе, так и между народами (*Das Volk*). Оккультные братства, чьи ложи размещаются преимущественно на англо-говорящем Западе, считают себя в состоянии войны с теми элементами внутри германской и российской культур, которые указывают на Дух для людей в пятой и шестой эпохах соответственно. Они уверены, что в результате их войн против Германии в XX столетии они имеют немецкую культуру у себя под пятой, с рычагами её одухотворения, крепко прибитыми гвоздями в буржуазных оболочках удобно устроившейся в НАТО и ЕС Федеративной Республики. России тоже были нанесены очень серьёзные удары, но оставшаяся в русском народе мощь ещё так велика, что её надо молотить дальше, чтобы сделать её неспособной играть свою оплодотворяющую роль в шестой эпохе, – так, чтобы постоянно отодвигать эту эпоху на потом.

К средству, обеспечивающему этот удар молотом, Хантингтон обращается сразу же после абзаца, процитированного выше, который начинается с анализа Турции как «разодранной» страны. В статье «*Экономиста*» удар также идёт сразу за описанием атаки на Турцию в 2014-16 годах. Это описывается Хантингтоном как «конфуцианско-исламское соединение, а в «*Экономисте*» – как «китайско-мусульманский альянс».

Хантингтон менее конкретен на этот счёт, чем «*Экономист*». Он заявляет, что «конфуцианско-исламская связь...

возникла для того, чтобы бросить вызов западным интересам, ценностям и власти»⁴⁰. В доказательство он приводит факт торговли оружием и технологиями между Восточной Азией (Китай и Северная Корея) и Ближним Востоком. Россия и Запад сокращают свои военные мощности, в то время как «ренегаты» Востока значительно увеличивают свою вооружённость. Он упоминает продажу оружия и ядерных технологий из Китая и Северной Кореи в Ливию, Ирак, Пакистан и Сирию. «Таким образом возникла конфуцианско-исламская военная связь, придуманная для того, чтобы облегчить приобретение её членами оружия и военных технологий, необходимых для противостояния военной мощи Запада»⁴¹.

Сценарий «*Экономиста*» для XX века более прямолинейный, чем хантингтоновская «связь» последних десятилетий XX века. Вместо желания противостоять Западу и его главным государствам-клиентам на Ближнем Востоке – Израилю и Египту, как можно было бы ожидать от неё и как подразумевает Хантингтон, – новая исламская сверхдержава оборачивается против России, страны, которая является глобальным мостом, соединяющим Восток и Запад. «...здесь [в России] новый Халифат нашел основание для альянса с Китаем, который должен был придать форму двум следующим столетиям». Это приводит нас к 2200 году, другими словами, покрывает всю эпоху архангела Михаила, которая началась в 1879 году, и, как мы предполагаем, будет продолжаться по крайней мере до 2233 года. В начале, как считается, китайцы и мусульмане хотели забрать у России старые территории, которые когда-то в прошлом принадлежали им, но затем, «достигнув это, [новая мусульманская сила] обнаружила, что она продвигается дальше на север». Действительно, очень расплывчатая фраза. Интересно, уж не «подвинул» ли

кто-нибудь эту мусульманскую силу продвигаться к северу от Казахстана и к востоку от Урала, в земли, которые никогда не были мусульманской территорией.

«Китай поставил бóльшую часть оружия, которое требовалось Халифату. Халифат обеспечил Китай безопасным западным флангом». Вопрос о вооружении мы видели у Хантинтона; можно предположить, что большое количество необходимого высокотехнологичного оружия было выпущено мощной и изошрённой военной промышленностью и китайской экономикой, которые развились в результате *западных и заморских* инвестиций в Китай. Упоминание безопасного западного фланга выглядит совершенно несуразным и, опять-таки, игнорирует религиозный вопрос, поскольку многие из народов, живущих на самых западных окраинах Китая, являются мусульманскими меньшинствами. Халифат был бы менее удобным соседом, чем русские, которые никогда не проявляли никакого интереса к завоеванию этой части Китая⁴².

«К середине XXI века всё это было выполнено ...». Очевидно, русские «не воспользовались своим устаревшим ядерным оружием из страха перед более сильным китайским ответом». Другими словами, весь остальной мир, и, особенно, «Запад», ничего не сделал в то время, пока Китай строил свою ядерную мощь сильнее, чем имелась у России. И почему это могло быть? Возможно, потому, что Запад был в этом заинтересован, – как это было с тех пор, когда манчестерские владельцы фабрик за десятилетия до первой опиумной войны задумались о продаже хлопка Китаю для проникновении на самый густонаселённый мировой рынок. Затем, к 2050 году, «в двух коротких военных кампаниях российские границы были бы отодвинуты назад к Уралу, к беспокойной линии, проходящей через центральный Урал до Азовского моря».

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Россия 1584, год смерти Ивана Грозного

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

Это сократило бы площадь России до размеров, которые были у неё при Иване Грозном в середине 16-го столетия! Элитные силы Запада хотели бы видеть, как Россия пострадала от такого рода кастрации.

Вторая из трёх иллюстраций статьи разделена надвое неким барьером, который выглядит, как Великая Китайская Стена. Внизу находится похожая на пустыню страна с тремя нефтяными вышками, над каждой из которых развивается флаг с полумесяцем. Огромный дракон выдвигается из этой страны через стену туда, где земля к северу от стены выглядит более плодородной, покрытой лесом, где медведь (гораздо меньше дракона) пытается обороняться от пламени из пасти дракона. Китайско-мусульманский альянс, таким образом, представлен очень неприятным на вид змееподобным драконом, а Россия – более дружелюбно выглядящим медведем, стоящим на задних лапах в более человеческом облике. Расистские аллюзии здесь очевидны.

Однако, несмотря на своё предполагаемое «давнее возмущение» Западом, мусульмане не нападут на Европу: «зная, что европейцы по-прежнему имели мощные ядерные силы, [альянс] предусмотрительно решил не расширять свою экспансию». Как удобно для Европы! Опять, как

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

в катастрофическом XIV столетии, Европа эффективно спасена от молота в руках восточных орд.

И опять вместо Европы разрушена Россия, тогда как Запад, как и в XIV столетии, просто взирает на всё это. Возможно, чтобы пощадить расовое тщеславие читателей *«Экономиста»*, Западную Европу нельзя представлять как сдавшуюся китайско-мусульманскому альянсу. Автор *«Экономиста»* знает это, потому что, несмотря на своё заявление об американском изоляционизме в своём полушарии в XXI веке, он утверждает, что на самом деле уже готовятся планы заключить союз Америки и Западной Европы через проект ТАФТА (статья в *«Экономисте»* от сентября 1990 года была первым публичным откровением на эту тему в Соединённом Королевстве).

Окончательный триумф «великих идей» Запада: Конец пересмотренной истории

Описав разрушение России конфуцианско-исламским альянсом, автор статьи затем переходит к заключению, и оно очень расплывчато. Причина, по которой демократии упустили возможность в 1990-х годах, согласно статье, заключается в том, что они не смогли «проанализировать идеи, которые создали цикл истории», приближавшийся к концу. Этот цикл видел триумф Века рационализма над Веком веры, «права и обязанности индивидуума начали противопоставляться духу авторитарности». Он начался «с пары событий, известных как Ренессанс и Реформация». Действительно, этот дух индивидуальности во многом связан с Реформацией и с Христианством, но, как обычно, последнему *«Экономист»* нигде не отдаёт должное. Упор на Ренессанс и Реформацию, а также Просвещение, но, опять-таки, без включения сюда

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

христианского измерения, также характерно для статьи «*Экономиста*» от сентября 1990 года. Они описываются как явления, которые «выработали европейско-американскую культуру, сформировавшую следующую половину тысячелетия», под которой автор, без сомнения, имеет в виду главным образом Британию и Америку, то есть в большей степени англоговорящий мир, чем, скажем, немецкоговорящую культуру.

Очень похоже, что под напоминанием пересмотреть «идеи, которые создали этот цикл», автор статьи имел в виду то же самое, что и Фрэнсис Фукуяма в книге 1992 года «Конец истории, и последний человек», а именно – пеана*, превозносящего англо-саксонские ценности конца восемнадцатого столетия, обусловившие основание США. В своей книге Фукуяма ловко выворачивает идеи немецкого мыслителя Гегеля, которыми, в свою очередь, манипулировал франко-русский ученый Александр Коджеве⁴³. Автор использует их как основные понятия в своей работе, утверждая, что человечество на самом деле не может улучшить англо-саксонские взгляды на либеральную демократию и рыночную экономику, и что будущее будет заключаться просто в латании и подгонке этой системы. Фукуяма признает, что «опыт показывает: если люди не могут сражаться за правое дело, поскольку это правое дело уже победило в предыдущих поколениях, они будут сражаться против этого правого дела. Они будут бороться ради самой борьбы...из-за некоей скуки... И если большая часть мира, в котором они живут, является мирной и процветающей либеральной демократией, они будут бороться против этого мира, и процветания, и против демократии».⁴⁴

* Пеан – хвалебная песнь в Древней Греции. – прим. переводчика

Он продолжает:

«Мы, которые живём в старую эру человечества, можем прийти к следующему заключению. Никакая... «социально-экономическая система» не способна удовлетворить всех людей во всех местах... недовольство возникает именно там, где демократия достигла наиболее полного триумфа... те, кто остаются неудовлетворёнными, всегда будут обладать потенциалом начать историю заново. Более того, похоже, что как раз рациональное признание неустойчиво, и должно опираться на до-современные, не-всемирные формы признания, чтобы функционировать должным образом. Стабильная демократия требует порой иррациональной демократической культуры, а также спонтанного гражданского общества, вырастающего из до-либеральных традиций. Капиталистическое процветание лучше всего опирается на сильную рабочую этику, которая, в свою очередь, зависит от призраков мёртвых религиозных верований, если не от самих этих верований, или же от иррациональной приверженности нации или расе».⁴⁵

Здесь Фукуяма, возможно, подсознательно, указывает на тот способ, которым масс-медиа западных демократических стран манипулируют наиболее атавистическими элементами общества, чтобы элиты этих стран получили поддержку масс. Британская империя, например, всегда провозглашалась в Британии как вселенское благо, распространяющее цивилизацию по всему земному шару, и в то же время британцев убеждали удерживать дистанцию с «низшими расами», которым они, якобы, помогали. В более недавнее время американцам постоянно твердили, что их война во Вьетнаме

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

должна распространять блага цивилизации, свободы и демократии народам Азии. Однако, в своих популярных развлечениях – в фильмах, начиная с «Зеленых беретов» и заканчивая «Рэмбо», азиаты часто изображались как недочеловеки, чьи жизни можно приканчивать при желании, и в больших количествах. Часто в дебатах вокруг членства Британии в ЕС мы можем слышать те же призывы к грубому атавизму со стороны журналистов, которые уже на следующем вдохе бахвалятся моральным превосходством Британии и Америки.

Однако, Фукуяма не верит в то, что иррациональные бунтари внутри буржуазно-либеральной демократии в конце концов её свергнут, потому что, считает он, ужасы XX столетия показали, что случается, когда бросают вызов либеральной демократии. И, во-вторых, потому что «подобно бастиону, против возрождения истории и возврата первого человека стоит впечатляющий Механизм [обратите внимание на заглавную букву – *автор*] современной науки... Механизм, приводящийся в движение неограниченным желанием и ведомый разумом».⁴⁶ Затем Фукуяма подводит к заключению, обладающему великолепной двусмысленностью:

«Если это правда, что исторический процесс покоится на колоннах-близнецах рационального желания и рационального признания [возможно, это аллюзия колонн-близнецов масонских лож, Яхин и Боаз? – *автор*], и что либеральная демократия – это наилучшая политическая система, которая полностью удовлетворяет этим двум сторонам в некоем равновесии, – тогда, похоже, главной угрозой демократии будет наше собственное непонимание, что реально стоит на кону. Поскольку в то время, пока современные общества эволюционировали в сторону демократии, современная мысль зашла в тупик [тот

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

самый, который вся книга Фукуямы стремится оправдать, – буквальный тупик истории, описанный как некая социо-политическая нирвана! – автор], неспособная прийти к согласию, что же представляет собой человек и его особое величие, и, следовательно, неспособная определить права человека... Это непонимание в мышлении может произойти, несмотря на тот факт, что история движется в логически-последовательном направлении рациональным желанием и рациональным признанием, несмотря на то, что либеральная демократия представляет собой лучшее решение для человеческой проблемы».⁴⁷

Культурный релятивизм, говорит он, уступит место «гомогенизации человечества ... в результате экономического развития»⁴⁸, под которыми конечно оба, и он и «Экономист», понимают гомогенизацию, означающую англо-саксонизацию.

Фукуяма завершает свою книгу эпилогом, метафорическим образом человечества, прибывающего в гомогенизованную землю обетованную, которая оказывается – Калифорнией! «Не как тысяча побегов растений, расцветающих таким же многообразием различных цветов, – скорее, человечество придёт к тому, что будет напоминать длинный поезд или караван повозок, вытянутый вдоль одного пути».⁴⁹ В своей развёрнутой, весьма проработанной метафоре, которая едва ли может быть более американской, он видит, как большинство этих повозок втягивается в город: «Достаточное число повозок доедет до города, так что любой разумный человек, здраво смотрящий на ситуацию, будет вынужден признать, что это была только лишь одна поездка и один пункт назначения».⁵⁰ Некоторые, конечно, не преодолеют весь путь: «несколько повозок, атакованные индейцами, будут подожжены и брошены вдоль пути».⁵¹ Под «индейцами» он,

возможно, подразумевает здесь конфуцианско-исламский альянс, атакующий Россию. «Другие найдут альтернативные пути для главной дороги, однако, они обнаружат, что для того, чтобы перебраться через конечный горный хребет, они все должны использовать один и тот же горный перевал». ⁵² (Многие японские читатели его книги могут в этом месте поёжиться от дискомфорта). Последнее предложение книги является просто шедевром неопределённой двусмысленности: «Мы также не можем знать в конечном анализе, – при условии, что большинство повозок, так или иначе, достигло одного и того же города, – не произойдёт ли так, что их седоки, немного оглядевшись вокруг на своё новое окружение, сочтут его неприемлемым, и не устремят ли они взоры на новое, более долгое путешествие». ⁵³ Возможно, на новые социально-политические устройства на другой планете, покинув Землю? Прибыв в Калифорнию, куда ещё может отправиться человек, если не вверх? Это предложение будет казаться противоречием его собственным аргументам, но оно просто служит для того, чтобы окутать их флёром равновесия и непредвзятости; по сути, вся книга вела к триумфальному шествию каравана повозок через Америку.

От этого эпилога Фукуямы о Диком Западе мы переходим к интересному короткому заключению в конце статьи «*Экономиста*», озаглавленному «Конец цикла». Здесь мы также видим завуалированное равновесие и кажущуюся непредвзятость. Век Разума зашел слишком далеко; он привел к Французской и Русской революциям, которые «совершили иррациональные вещи во имя разума». Тот факт, что вдохновлённая Британией материалистическая философия и естественные науки были главной движущей силой этих революций, конечно, нигде не упоминается. ⁵⁴ Ошибки приписываются только не-англосаксам: французам, русским

и «фашистским переворотам 1920-х и 1930-х годов» (число 23 таким образом получает своё предпоследнее обличье), т.е. немцам, итальянцам и испанцам. «Национализм и его сын – гипернационализм, были более мягкими версиями той же самой реакции». Опять же, расизм, который в большой степени вдохновил Британские имперские устремления, не говоря уже о собственных доводах «*Экономиста*» в защиту континентального и цивилизационного гипернационализма в его сентябрьской статье 1990 года, – всё это остается без упоминания. Иррациональность в социально-политической жизни не должна ассоциироваться с англо-говорящим миром; это нечто, что могут позволить себе только иностранцы.

Затем следует «вуаль» – чрезвычайно размытая подачка духу 90-х, т.е. сознанию Зеленых и Новой Эры (New Age):

«Требовалось новое равновесие между аналитической частью человеческого ума и инстинктивной частью, между рациональностью и чувством... Новая сделка должна была быть заключена между притязаниями индивидуальной свободы и требованиями всеобщей морали, поскольку только тогда закон и свобода смогут уравновешивать друг друга на чашах весов. Так как демократии не занялись этими проблемами вовремя, они промаршировали от пика своей победы в XX веке напрямик в упадок. После этого они не знали, что делать дальше».

Помимо интересных ссылок на образ созвездия Весы (Libra), т.е. баланса и весов, это предъявленное «решение» проблемы 1990-х (один маленький параграф для статьи на трёх страницах) является настолько расплывчатым, без каких-либо конкретных конструктивных предложений,

что его нельзя ставить рядом с чрезвычайно конкретным и деструктивным сценарием, который автор описывает для грядущей половины столетия. Своей кажущейся щедростью духа, а, на самом деле, скудостью и размытостью, сценарий напоминает последние три предложения статьи Хантингтона. В них после 27-ми страниц почти непрерывной реальной политики (*realpolitik*), фокусирующейся как скрыто, так и откровенно, на интересах «Запада» в вопросах власти, Хантингтон изворотливо заявляет, что Западу нужно «развить более основательное понимание базовых религиозных и философских положений, лежащих в основе других цивилизаций, а также тех путей, на которых люди в этих цивилизациях видят свои интересы. Чтобы выявить элементы общности между Западом и другими цивилизациями, потребуются усилия». ⁵⁵ Это утверждение показывает, насколько Хантингтон может отойти от чистой политики власти.

«Однако, демократии» (читайте: Британия и Америка) или, скорее, элитные круги, которые стремятся ими манипулировать, даже слишком хорошо знают, что делать дальше. «*Экономист*» в сентябре 1990 года, в декабре 1992-го и в мае 1995-го (равно как и «*Foreign Affairs*», особенно в статье Хантингтона) ясно обозначили свои намерения.

Пять предложений заключительного параграфа указывают на апофеоз их планов в далёком тридцатом столетии. Судьбоносное число 23 последний раз неявно появляется в первых двух предложениях: «Легко говорить об этом в 2992 году. Сегодняшние 3 миллиарда человек...» $2+9+9+2=22$. Население в тридцатом столетии, как утверждается, будет 3 миллиарда человек. Сегодня это 6 миллиардов. Другими словами, мировое население должно потерять 3 миллиарда человек между сейчас и тогда!

Поскольку статья занята только событиями двадцать первого века, самое большее, двадцать третьего века (конец Правления Архангела Михаила), и совсем не интересуется столетиями с двадцать третьего по тридцатое, мы можем предположить, что 3 миллиарда должны исчезнуть до конца эпохи Михаила, и, возможно, в течение двадцать первого века, – холокост, в сравнении с которым побледнеет двадцатый век.

Необходимое «восстановление равновесия» между рациональностью и чувством, упомянутое в предпоследнем параграфе, похоже, было достигнуто только к тридцатому столетию, и то «только отчасти». Но, упомянутая перебалансировка едва ли носит культурный или духовный характер; она полностью геополитическая. Это «восстановление равновесия» привело к тому, что Китай и мусульмане вступили в свой собственный новый период разделения и неуверенности, и что Россия переформировала себя; Америка вернулась в мир, а Европа удовлетворилась прозаической, но пригодной для жизнедеятельности реальностью. Условия *Pax Democratica* наконец-то наступили». Таким образом, примерно 900 лет заняло у китайцев и мусульман, чтобы споткнуться и потерпеть неудачу. Это едва ли можно себе представить. Россия «реорганизуется себя», а на какой основе – нам дается намёк в преамбуле под заголовком статьи: «Дуайт Богданов и Владимир Ловелл (Университет Калифорнии в Москве)», т.е. Россия окажется под культурным контролем Америки. Америка «вернётся в мир», тогда как по сути Америка будет продолжать контролировать весь мир в течение любого периода нео-изоляционизма, точно так же, как она это делала в 1920-х путем манипулирования мировой экономикой. И самое пренебрежительное – про Европу, которая рассматривается как пережиток прошлого и «удовлетворится

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

прозаической, но пригодной для жизнедеятельности реальностью». Это снобизм высшей пробы по отношению к каким бы то ни было культурным или духовным притязаниям, которые могут иметь как католические латинские, так и немецко-говорящие и нордические страны. Европа должна быть основательно буржуазной и материалистической – и ничем больше. Она должна знать своё место, подчиняясь воле её англо-говорящих хозяев, поскольку именно они, а не мечты Ватикана о возрождённом Каролингском сверхгосударстве, создают условия для возникновения новой Римской империи нашего времени.

После романского мира (*Pax Romana*) в девятнадцатом веке пришёл британский мир (*Pax Britannica*), управляемый классом, сознательно смоделировавшим себя по римскому образцу. Этот класс передал бразды имперского правления своим в такой же степени расово-сознательным кузенам через океан, и мы имели *Pax (!) Americana* в двадцатом столетии. «*Экономист*» не желает говорить, что двадцать первый век или даже тридцатый век будет также веком *Pax Americana*. Это было бы по меньшей мере бестактно. Поэтому он говорит о мире демократическом (*Pax Democratica*), но имеет при этом в виду мир англоговорящий (*Pax Anglica*) – продолжающееся доминирование над миром говорящей по-английски элиты, сенаторов Новой Римской мировой Империи. Потому что в этой решающей пятой постатлантической эпохе, которая видела начало Второго Пришествия Христа, судьба Америки состоит в том, чтобы играть роль Рима, искусителя человечества.

Pax Democratica означает конец истории, как считает Фукуяма и его интеллектуальный ментор Коджеве, конец человеческой эволюции, замороженной на стадии пятой эпохи. Коджеве писал:

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

«Исчезновение человека в конце истории...не является космической катастрофой: природный мир остаётся тем, чем он и был с начала времени. И, следовательно, это и не биологическая катастрофа: человек как животное остаётся по-прежнему жив, в гармонии с природой или данной бытностью. Что, собственно, исчезает – это человек как таковой, а именно действие, отрицающее данность, а также ошибка, или говоря в целом, Субъект, противопоставленный Объекту...»⁵⁶

Комментируя это, Фукуяма писал:

«[Люди] будут удовлетворять свои потребности через экономическую деятельность, но им не нужно будет рисковать своей жизнью в бою. Иными словами, они опять станут животными, какими они были до той кровавой битвы, с которой началась история... [Коджеве] указал также, что конец истории означает также конец и искусства, и философии... не будет больше эпох и никаких особых различий человеческого духа для отображения искусства, которые можно было бы изображать в искусстве».

Цитируя опять Коджеве, он добавляет: «То, что исчезнет – это не только философия или поиск логически последовательной Мудрости, но также и сама Мудрость. Поскольку в этих пост-исторических животных больше не будет никакого [логически связанного] понимания Мира и самих себя».⁵⁷

Что в конечном итоге Фукуяма и «*Экономист*» предлагают в качестве ближайшего будущего человечества – это не столько какого-либо рода националистическое англо-американское доминирование, но порабощение человеческого духа и его подчинение единой схеме жизни; это

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

признание одного-единственного Бога, Маммоны или Антихриста, который в эту эпоху работает над достижением своих целей, – хоть и не исключительно, но тем не менее, преимущественно, – через новую мировую Империю, которая должна стать для пятой эпохи тем, чем Рим был в меньшем масштабе для четвёртой. Америка и англо-говорящий мир были и остаются в этих намерениях первичным инструментом для установления этой Империи.⁵⁸

В начале XIX столетия проницательный наблюдатель американского общества француз Алексис Токвиль (Alexis Tocqueville) предвидел новый вид рабства, возникающий из радикального индивидуализма в доблестном новом мире Соединённых Штатов. Сегодня его видение, похоже, приобретает конкретные формы:

«Я стремлюсь проследить те новые черты, в которых деспотизм может снова появиться в мире. Первое, что поражает наблюдателя – это бесчисленное множество людей, равных и похожих друг на друга, непрерывно старающихся добывать ничтожные и жалкие удовольствия, которыми они насыщают свои жизни. Каждому из них, живущих отдельно, нет дела до судьбы других людей; его дети и личные друзья составляют для него всё человечество. Что касается остальных его сограждан, он рядом с ними, но не видит их; он прикасается, но не чувствует их; он существует только сам в себе и единственно для себя; и если его близкие по-прежнему всё ещё остаются с ним, то в любом случае можно сказать, что страну свою он потерял».

Над этой человеческой расой стоит необъятная опекающая её власть, которая полностью берёт на себя обеспечение всех человеческих удовольствий, а также наблюдение

за их судьбой. Эта власть абсолютна, мелочна, регулярна, предусмотрительна и мягка. Она была бы подобна родительской власти, если бы её целью было подготовить людей к взрослой, человеческой жизни; но она, напротив, стремится удерживать людей в вечном детстве. Она будет вполне удовлетворена, если люди будут радоваться и не будут думать ни о чём, кроме веселья.⁵⁹

Заключение

Многие американцы, но немногие британцы встревожены оккультными целями и методами тех слоёв англо-американской элиты, которые служат Ариману. Большинство из сознающих это – как рационально, так и иррационально – принадлежит к изолированным группам сторонников доктрины о свободной воле, к группам крайне правых христианских фундаменталистов, либо к радикальным организациям милиции. Их с легкостью можно превратить в маргиналов при помощи средств массовой информации, а тайные цели элиты, которой служит большая часть масс-медиа, остаются невидимыми. Ариман действует через ложь, полуправду и обман, и, кроме того, он не хочет, чтобы видели, как он действует. Едва его работа становится явной, он, подобно пауку, съёживается и удирает. Пауки составляют часть природного порядка, они имеют своё место и функции. Их не надо бояться или ненавидеть, но их надо *понимать*, чтобы слепо не влететь в их паутину. Самые далеко идущие тайны люди не видят именно потому, что они помещаются на всеобщее обозрение, где их не замечают среди массы информации, доступной в сегодняшнем мире. Такова природа публикаций, рассмотренных и проанализированных в этой книге. Можно только надеяться, что в грядущие месяцы и годы всё больше

ПЕРСПЕКТИВА НА ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ

людей в англо-говорящем мире прозреют в отношении губительных планов их будущего, которые строятся властными элитарными силами на службе у Аримана, прикрывающихся масками масс-медиа. Если эта книга может помочь любым способом выявить эти планы, то она послужила своей цели.

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Послесловие

В юбилейном, семьдесят пятом номере «*Foreign Affairs*» (сентябрь/октябрь 1997 года, том 76, № 5) была напечатана большая статья Збигнева Бржезинского, озаглавленная «Геостратегия для Евразии». Статья была адаптирована из книги Бржезинского «Великая шахматная доска» (The Grand Chessboard), практически готовой к публикации. В этой статье Бржезинский открыто высказывается о некоторых широкомасштабных стратегических рассуждениях, циркулирующих в настоящее время среди элитных кругов в Комитете по международным отношениям (CFR) по поводу того, в каком направлении мир должен двигаться в XXI веке, если «американское всемирное глобальное главенство и историческое наследие» будут сохраняться. Главенство, которое Бржезинский, конечно, считает жизненно необходимым для мирового прогресса. Главные препятствия для этого он видит в Евразии. Он описывает краткосрочный сценарий (5 лет), поддерживающий на карте Евразии «преобладающий геополитический плюрализм; среднесрочный сценарий (5-20 лет): транс-евразийская система безопасности, сформированная «стратегически компетентными» сторонами, направляемыми подсказками американского руководства»; и долгосрочный сценарий (20 лет и более): действительно совместное (глобальное) политическое руководство». Америка рассматривается как незаменимая мировая нация в плане её монополии власти в четырёх направлениях: военном, экономическом, технологическом и культурном.

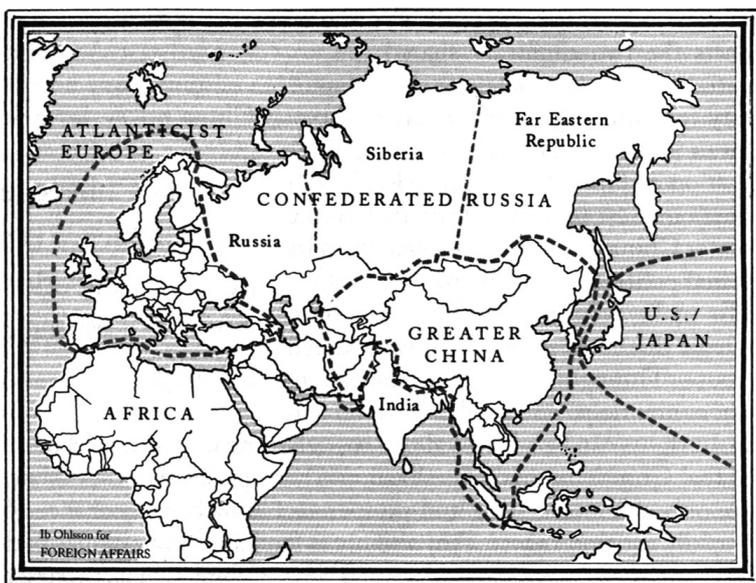
«Милосердная американская гегемония» должна обеспечить положение, при котором Россия остаётся «пост-имперской» и тесно связанной с Западной Европой, то есть

восприимчивой к влиянию США в Европе. Важно отметить, однако: ничего не говорится о том, что России будет позволено присоединение к ЕС. В разделе, посвящённом России, озаглавленном «Историческая задача России», ничего не говорится об этой миссии помимо того, что Россия «должна принять свои сильно запоздавшие пост-имперские решения в пользу Европы». Ранее в этой книге мы, однако, уже рассматривали, что истинная историческая задача России – быть посредником между Европой и Азией, чтобы наилучшим образом подготовиться к своей главной миссии: воспитание одухотворённой жизни чувств, а также истинного братства и общности в шестой постатлантической эпохе. Если России суждено выполнить эту задачу, она не может быть под каблуком у Соединённых Штатов, особенно в культурно-духовной области. Бржезинский, однако, стремится полностью перетянуть Россию на Запад путём конфедерализации и децентрализации. Сначала, после 1991 года, старые территории СССР были трансформированы в Союз независимых государств (СНГ). Теперь он хочет пойти ещё дальше и разбить на части саму Россию так, чтобы территория к востоку от Уральских гор была отделена от Европейской России. Его намерение заключается в том, чтобы Россия по сути вернулась в свои средневековые границы, как это и обсуждалось в третьей главе данной книги.

Его статья включает карту, на которой показано разделение на три части подвергшейся конфедерализации России: собственно Россия, Сибирь и Дальневосточная республика Восточной Сибири. Этим государствам «будет легче», как он утверждает, «поддерживать более тесные экономические связи со [своими] соседями», что подразумевает: такие малонаселённые территории будет легче запугивать, и на деле, если и не в открытую, подчинить их гораздо более

ПОСЛЕСЛОВИЕ

густо населённым мусульманским и китайским соседям на юге и на востоке. «Децентрализованная политическая система и экономика свободного рынка», по его словам, «с наибольшей вероятностью освободят творческий потенциал русского народа и огромных российских природных ресурсов». Как раз наоборот, именно эти социально-экономические условия идут против русского народного темперамента, и будут действовать как яд для её социального организма, как уже действует на неё экономика свободного рынка западного образца.

Евразия в двадцать первом веке, согласно Збигневу Бржезинскому, из «Foreign affairs», сентябрь/октябрь 1997 год, том 76, № 5

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Бржезинский особо подчеркивает необходимость обеспечить безопасность суверенитета новых постсоветских государств и фокусирует внимание на Украине, (население которой разделяется на католическое и православное), а в центральной Азии - на Узбекистане. Мы помним про загадочное «новое мусульманское образование» в статье «*Экономиста*», и, весьма вероятно, оно может возникнуть как раз из Узбекистана, в котором, похоже, Вашингтон особо заинтересован. Украина, как настаивает Бржезинский, должна быть «идентифицирована как Центрально-Европейская страна» (!), и ей будет позволено вступить в НАТО и в ЕС, в то время как России – нет. По Бржезинскому восточная граница «Атлантической [т.е. контролируемой США] Европы» проходит на карте вдоль восточных границ Украины, Беларуси, Прибалтийских государств и Финляндии. К югу от России большие международные инвестиции в Центральную Азию будут поддерживать новые государства и принесут пользу России, повышая благосостояние во всём регионе, обеспечивая стабильность и помогая избежать «конфликтов балканского типа». Мы помним, как подобные инвестиции на Балканах перед 1914 годом ничего не сделали для того, чтобы остановить Великую Войну, которая разгорелась именно из этого региона; наоборот, экономическое соперничество великих держав в регионе только способствовало этой войне. «Большая игра» XXI века из-за нефти Центральной Азии уже разыгрывается, подогреваемая западными и китайскими инвестициями.

В самой Европе, считает Бржезинский, США должны работать более тесно с Францией и Германией, если «Европа должна оставаться частью «Евро-Атлантического» пространства». Забыв о заявлении помощника Блэра о центральной роли Британии в Европе, Бржезинский нигде не называет

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Британию выразителем интересов CFR и Рокфеллеров; это умолчание говорит очень о многом. Оно определённо означает, что для истеблишмента CFR Восточного побережья Америки Британия уже является частью Америки! Старая материнская страна колонизирована своим отпрыском. Как мы уже видели, Вашингтон давно рассматривал Францию и Германию, особенно первую, как своих главных агентов в работе по созданию Соединённых Штатов Европы. В качестве награды Франции и подачи её тоске по заморскому влиянию и славе, Бржезинский говорит, что Америка должна «со временем» больше «принимать во внимание озабоченность Франции по поводу роли Европы в Африке и на Ближнем Востоке». Это, конечно, означает, что французы желают, чтобы в этих регионах продолжалось их прежнее колониальное влияние.

Америка должна, по словам Бржезинского, стремиться избегать конфликта с исламским миром и с Китаем. Как мы помним, «*Экономист*» считал, что именно эти две мировые силы будут совместно воевать с Россией. Ясно, однако, что Бржезинский не ожидает, что Китай выживет как единая держава. По его словам, он может быть мощным в военном отношении, но останется бедным, – точно так же, как было в СССР. Тем не менее, подачка будет выдана и Китаю, чтобы удовлетворить амбиции, воспринимаемые как вековое стремление к гегемонии в регионе. Карта Бржезинского показывает «Большой Китай», который включает Монголию, Индокитай, половину Индонезии, Непал, Пакистан, Афганистан и больше половины Центрально-Азиатского региона, – короче, подтверждает восстановление старой имперской сферы влияния Китая, с добавлениями. Это делает китайцев счастливыми, считает Бржезинский, и завуалированно дает понять, что Китай «может также оказывать

более явное влияние [выделено автором] на российский Дальний Восток». На его карте ясно показано, что, в отличие от сценария «Экономиста» конца 1992 года, Япония не будет частью Китайской сферы влияния; скорее, она будет прочно «подмятой» Соединёнными Штатами. Она не будет, по его словам, «морским азиатским союзником Америки против Китая», хотя на деле, по крайней мере со времён Корейской войны (1950-1953), это именно то, чем Япония и является для США. Скорее, «тесно кооперируясь с Соединёнными Штатами», Японии следует сконцентрироваться на благородных и возвышенных идеалистических «глобальных проблемах развития и поддержания мира», – «политически удовлетворительном и экономически выгодном» «всемирном призвании». (Англо-американские государственные деятели всегда особенно любят подобный высокопарный, кажущийся идеалистическим, однако насквозь лицемерный язык, когда хотят замаскировать свои стремления к неприкрытой голой власти; «прямолинейная честность» бисмарковской *realpolitik* – не для них). Чтобы осуществить это благородное призвание, Япония и Америка, по мнению Бржезинского, должны создать тихоокеанскую зону свободной торговли в дополнение к атлантической зоне свободной торговли, которую, как он говорил ранее, Америка и объединённая Европа к этому времени уже установят.

Таким образом, американский палец будет в каждом пироге земного шара – ковырять и направлять, – и это будет ко всеобщей выгоде под благодатной гегемонией Новой Римской Империи. Великий замысел достигнет своей кульминации в «транс-евроазиатской системе безопасности» под руководством Нового Совета Безопасности, состоящего из «Америки, Европы, Китая, Японии, конфедерированной

ПОСЛЕСЛОВИЕ

России и Индии». Это будет «главной архитектурной [не зайдём ли мы слишком далеко, назвав её «масонской»? – прим. автора] инициативой следующего столетия». Она «постепенно освободит Америку от части её имперского бремени» (вспомним Киплинга)*, но также «увечивает за пределами поколения» «решающую роль Америки как евразийского третьей судьбы».

* имеется в виду стихотворение Редьярда Киплинга «Бремя белых» – прим. переводчика.

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Примечания

GA = *Gesamtausgabe*, полное собрание сочинений Рудольфа Штайнера в оригинале на немецком.

Примечания к введению

1. См., например, «Очерк Тайноведения» Рудольфа Штайнера, глава 4. *Rudolf Steiner Press* (Репринтное издание 1916 г. – СПб.: Альфарет, 2014).
2. Штайнер также указывал на появление в наше время третьего принципа зла, предоставляющего ещё больший вызов человечеству, чем Люцифер или Ариман. Он дал ему древнее персидское имя Азуры. Если Люцифер стремится искушать человеческое Эго, уводя его прочь от земли в личных духовных фантазиях, а Ариман желает привязать его к земле и поработить его в безмерном машиноподобном коллективном, то Азуры просто имеют своей целью разрушить человеческое Эго, или индивидуальность как таковую. И хотя они начали действовать в современной индустриальной цивилизации, их время лежит в далёком будущем. До конца текущего физического цикла развития Земли Ариман останется главным врагом человека. Смотрите лекции Штайнера от 22 марта 1900 («Деяния Христа и противоборствующие Духовные Силы»...) и от 15 декабря 1919 года («Идеи для Новой Европы»...).
3. См. примечание 1 и лекции Штайнера о четырёх Евангелиях, прочитанные в 1908-1912, опубликованные *Rudolf Steiner Press* и *Anthroposophic Press*

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

4. См. «Влияние Люцифера и Аримана, пять лекций, прочитанных в ноябре 1919, изд-во *Anthroposophic Press*, 1993
5. «Оккультное движение в 19-м веке», изд-во *Rudolf Steiner Press*, 1973
6. Лекция от 4 декабря 1916 года, «Карма неправдивости», том 1, изд-во *Rudolf Steiner Press*, 1988
7. См., С.Дж.Харрисон «Трансцендентная Вселенная» (C.G. Harrison «The Transcendental Universe»), изд-во *Temple Lodge*, 1993, особенно стр. 98-99. Харрисон позже написал ещё две книги: «Кредо для двадцатого века» («The Creed for the Twentieth Century»), 1923, о современном значении Кредо Никейского Собора, и «Четвёртая Мистерия» («The Fourth Mystery»), 1929, о рождении, смерти и воскресении.
8. «Англо-американский истеблишмент» («The Anglo-American Establishment»), написанная в 1949, опубликованная в 1981, изд-во *Books in Focus*, Нью-Йорк. «Трагедия и надежда» («Tragedy and Hope»), изд-во *Macmillan*, Нью-Йорк, 1966.
9. Там же, стр. XI.
10. Там же, стр. 197.
11. Там же.

ПРИМЕЧАНИЯ

Примечания к главе 1 (стр. 31-64)

1. Необходимо сразу же указать на важную ошибку, или, возможно, неправильную интерпретацию, которая к несчастью была повторена в английском переводе лекций Рудольфа Штайнера, прочитанных в 1916-17 годах и озаглавленных «Карма неправдивости», («The Karma of Untruthfulness»), том 1, лекция 1, поскольку читатель немедленно заметит, что на стр. 286 (примечание 6) этого перевода утверждается «... где должна была бы быть Россия, написано «Русская пустыня». Страны для социалистических экспериментов». Но фразы «Страны для социалистических экспериментов» на самом деле нет на карте. В немецком оригинале говорится следующее: «Около России стоит слово «пустыня» = государства для социалистического эксперимента (Über dem Raum Russland steht das Wort “desert” (Wüste) = Staaten für sozialistische Experimente – нем.)». Обратите внимание, что Польцер-Ходиц использует слово «Wort» (слово), не «Wortes» (слова), а слова «Staaten für sozialistische Experimente» не заключены в кавычки, в отличие от слова «desert» (пустыня), которое как раз присутствует на карте. Возможно, что Польцер-Ходиц сам заблуждался, думая, что фраза «страны для социалистического эксперимента» на самом деле была на карте. Ошибка могла возникнуть и потому, во время войны он слышал от своего брата, что западные братства действительно намеревались превратить Россию в лабораторию для социальных экспериментов, и когда он писал свою книгу «Кайзер Карл» (опубликованную в 1928 году), это воспоминание о карте Лабушера подсознательно возникло в памяти. С другой стороны, может, он и не имел в виду, что слова действительно появились на карте, а скорее, используя знак «=», намеревался просто охарактеризовать природу «пустыни»

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

с помощью слов, смысл которых он мог понять у Рудольфа Штайнера. В таком случае отсутствие знака «=» в английском переводе сбивает с толку.

2. Планы Лейбористского правительства о референдуме (1997), ведущем к передаче власти в Шотландии и Уэльсе, что, по убеждению многих, будет первой ступенькой к полной независимости Шотландии, если не Уэльса, и распада Соединённого Королевства, помогут реализовать республиканские цели Лабушера и других радикалов конца девятнадцатого века. Большим стимулом для дела шотландского национализма послужил фильм «Brave Heart» («Храброе сердце») (1995) о средневековом герое шотландцев Вильяме Уолласе (Wissiam Wallace), что не могло быть сделано без помощи Голливуда. «*Экономист*» 22 октября 1994 опубликовал передовицу под заголовком «Идея, чьё время прошло», которая выступала за конец монархии. Значение этой публикации было в том, что в том же номере была статья под рубрикой «Vagehot», регулярной колонки о британских делах. Она была названа в честь Вальтера Бэйджхота (Walter Bagehot), главного редактора «*Экономиста*», современника Генри Лабушера, и конституционного эксперта (constitutional expert), чьи мысли о британской монархии сделали много для определения и поддержки роли монархии. Статья и передовица намекали, что «*Экономист*», который определил и поддерживал монархию в конце девятнадцатого столетия, теперь провозглашал её несуществующей. См. главу 3, где обсуждается позиция «*Экономиста*» в иерархии британских масс-медиа.
3. См. главу 3, где обсуждается ключевая позиция Турции в планах западных братств в конце 1990-х годов.

ПРИМЕЧАНИЯ

4. «Антропософия сегодня» («Anthroposophy Today»), № 11, осень 1990, стр. 37.
5. «Карма неправдивости» («The Karma of Untruthfulness»), том 1, изд-во *Rudolf Steiner Press*, 1988, лекция 7, 18 декабря 1916 г., стр. 152
6. «Карма неправдивости».
7. Дж. Хамилл (J.Namill), «Масонское братство – история английского масонства», изд-во *Crucible*, 1986.
8. См. Рената Римек (Renate Riemeck): «Центральная Европа – столетие в равновесии» (*Mitteleuropa – Bilanz eines Jahrhunderts* – нем.), изд-во *Fischer Verlag*, Франкфурт, 1983, Главы 1 и 2. Вкратце: Римек описывает, как приближённые Принца, через католика-аристократа графа Норфолкского передали Франции и Ватикану определённую картину будущего развития в двадцатом столетии. Тогда Папа Лев XIII начал предпринимать шаги к тому, чтобы сблизить Францию и Россию. Это продолжалось до тех пор, пока Франция не смогла сама сделать формальный шаг навстречу России. Ватикан надеялся, что благодаря такому развитию протестантизм в Германии и православие в России окончательно сдадут свои позиции.
9. *Fischer Taschenbuch Verlag*, Франкфурт, 1983, (см. примечание 8).
10. Центральная Европа (*Mitteleuropa*), стр. 18.
11. В отличие от своего деда Георга VI, который был энтузиастом-масоном и всех предыдущих принцев Уэльских, вплоть до Фредерика Льюиса в 1737 году, Чарльз избежал масонства.

Герцог Эдинбургский не хотел становиться масоном, но его заставил свёкор, однако с тех пор он принимал в этом минимальное участие. Некоторые считают, что отказ Чарльза вступить в ряды британского первичного традиционного тайного общества сыграло немалую роль в той враждебности, с какой к нему относились некоторые масс-медиа, особенно после его широко растиражированных замечаний о современной архитектуре и о тех профессионалах, которые несут свою долю ответственности за неё. Архитектура традиционно считалась «королевским искусством», и именно она находится в центре масонского ритуала.

12. «Карма неправдивости», лекция 2, стр. 38. См. также примечание 10. Штайнер часто указывал на длительную борьбу за занавесом внешних событий, которую вели масоны и иезуиты. В конечном итоге эта борьба коренится в двух изначальных потоках человеческой культуры, восходящих к жреческому потоку Авеля и потоку человека-действия Каина. В христианскую эру это проявилось в стремлении Церкви уничтожить движения, считающиеся еретическими: гностиков, манихеев, катаров, рыцарей Тамплиеров. После того, как Тамплиеры сдали свои позиции в четырнадцатом столетии, развилось эзотерическое масонство начала семнадцатого столетия в Шотландии. Оно было привнесено в английское общество Иаковом I (James I) (1603–1625). После того, как английское масонство решило стать более заметным, с созданием общенациональной координирующей организации – Великой Ложи (Grand Lodge) в Лондоне в 1717 году, – оно быстро объединилось с интересами английского истеблишмента, партии Виггов, протестантского епископата и ганноверской династии. Масонство быстро распространилось из Англии на континент, где оно с неизбежностью привлекало

ПРИМЕЧАНИЯ

людей «просвещённых» взглядов, представляющих там опасность для католического истеблишмента. Масоны были отлучены от церкви Папой в 1738 году, и католикам было запрещено связываться с ними или вступать в Ложу. С тех пор Общество Иезуитов – знаменосцев контрреформации – ведёт неумолимую борьбу против масонства.

13. Необходимо подчеркнуть: здесь вовсе не утверждается, что все масоны охотно служат инструментами высших сил, которые следуют целям, враждебным человеческому прогрессу. Большинство масонов совершенно не отдают себе отчета о реальном значении символов их собственных ритуалов (что несколько раз отмечалось Рудольфом Штайнером, а также двумя авторами – они оба масоны – широко разрекламированных в последнее время книг: «Ключ Хирама» и «Второй Мессия»), не говоря уже об оккультных намерениях некоторых высших чинов в их институтах. То же можно сказать и об иезуитах. См. С. Найт и Р. Ломас, «Ключ Хирама» (C.Knight and R.Lomas «The Hiram Key»), изд-во *Century*, 1996, и «Второй Мессия» («The Second Messiah»), изд-во *Century*, 1997, особенно вторую книгу, глава 3, где рассмотрена и подтверждена возможность существования «великого секрета», скрытого верхними эшелонами от членов лож. Авторы также цитируют «Ежеквартальное масонское издание» («Freemason's Quarterly») от 1813 года, в котором «ведущие масонские писатели из других традиций предупреждали об опасностях, заключённых в планах Герцога Кентского и Герцога Сассекского по объединению масонского мира, расколотого на два лагеря с 1751 года: «Ни английский писатель, ни английский читатель не могут удержаться от эгоистической изоляционной тенденции взирать на Англию как на центральную точку всей системы событий в этом широком мире». Такой тезис близко подходит к сути вопросов, обсуждаемых в этой книге,

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

поскольку Рудольф Штайнер писал, что это именно интерес к самим себе и эгоизм англо-говорящих народов, т.е. люциферический элемент, действующий в их душах («наша нация – самая лучшая»), и к чему взывают оккультные руководители тайных братств, чтобы осуществлять свои намерения, ариманические по своей природе, и ни в каком смысле не националистические. Ариман заинтересован в распространении супер-материализма по всему миру. Он просто использует определённые культурные и национальные характеристики для осуществления своей деятельности. См. Р. Штайнер, лекция от 15 января 1917, GA 174 («Карма неправдивости», том II, изд-во *Rudolf Steiner Press*).

14. См. А.С. Саттон «Уолл-стрит и большевистская революция» (A.C. Sutton, «Wall Street and the Bolshevik Revolution»), изд-во *New Rochelle*, 1974.
15. Лекция VIII, 2 ноября 1918, Дорнах, в «Симптоматологии Истории» («From Symptom to Reality in Modern History»), изд-во *Rudolf Steiner Press*, 1976.
16. Д.Дж.Гудспид «Германские войны 1914-1945» (D.J. Goodspeed, *The German Wars 1914-1945*), изд-во *Orbis*, Лондон, 1978, стр. 23.
17. См. «*Mittleuropa*» («Средняя Европа»), глава 2, о подробностях того, какую роль играл Ватикан.
18. См. журнал «*Time*» от 24 февраля 1992 года, увлекательную статью «Святой альянс» («The Holy Alliance») по поводу того, как Ватикан и Белый Дом объединили свои силы в 1982 году в тайной операции в помощь «Солидарности», и как они «ускорили падение коммунизма».

ПРИМЕЧАНИЯ

19. «Антропософия сегодня» («Anthroposophy Today»), № 11, 1990, стр. 39. Идея «трёхчастного упорядочивания общества» была главным вкладом Рудольфа Штайнера в социально-экономическую область. Он начал говорить об этом в 1917 году в ответ на то, что он рассматривал как анти-социальные импульсы, угрожающие Европе с Запада («Четырнадцать Пунктов» президента Вудро Вильсона) и с Востока (большевизм). Народы Центральной Европы не смогли подхватить инициативу Штайнера. В результате Европе нечего было противопоставить идеям Востока и Запада, и она попала под их влияние: Холодная война началась в 1917 году, Европу подавляли Америка и Россия большую часть столетия. Штайнер доказывал, что социальная «трёхчастность общества» была импульсом, подсознательно присущим воле современного человечества. Под этим он имел в виду три основных области социальной деятельности: культурно-духовную сферу, законодательно-политическую или сферу «права», и экономическую сферу, которые в ходе человеческого развития стремились стать независимыми друг от друга. Изначально они были подразделениями религиозной сферы; вся социальная деятельность в древнем Египте, к примеру, коренилась в божественных указаниях и архетипах. В Средние Века политическая сфера постепенно эмансипировалась от религиозной, и, со времен Ренессанса, экономическая сфера пытается освободиться от политической. Призыв восемнадцатого века к «Свободе, Равенству и Братству» был отражением этого стремления, но европейское общество с тех пор не смогло осознать, что может дать этот призыв в практическом социальном устройстве. Трёх сферам нужно обеспечить их собственные области свободной деятельности, в то же время поддерживая связь с двумя другими областями. Бесчисленные социальные проблемы сегодня являются следствием смещения и перепутывания трёх

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

областей: при коммунизме политика доминирует над двумя другими областями, англо-американский капитализм делает доминантой экономические императивы. Идеи Штайнера о трёхчастном делении общества основывались на его духовном понимании человека как трёхчастного организма, что отражает трёхчастное упорядочивание самого духовного мира с его девятью уровнями сознания, организованными в три группы. Смотрите его книги «На пути социального обновления» и «Загадки души» для дальнейших подробностей.

20. См. например, лекцию от 7 января 1915 в Берлине, включённую в «Судьбы индивидуумов и наций» («The Destinies of Individuals and of Nations»), изд-во *Rudolf Steiner Press*, 1986; см. также С.О.Прокофьев, «Будущее славянских народов Востока и духовные задачи Центральной Европы» (см. русское издание) для всестороннего обсуждения этого вопроса.
21. В.Дж.Штайн. «Британцы – их психология и судьба» (W.J Stein *The British – Their Psychology and Destiny*), изд-во *Temple Lodge*, 1990.
22. Р. Штайнер, лекция от 25 ноября 1917.
23. См. примечание 20. Во время правления Иакова I (James I) (1603-25) масонство вошло в английский истеблишмент из Шотландии; также были заложены семена Британского контроля над Северной Америкой и Индией, Британия стала Великобританией, была создана авторизованная версия Библии, и Британия достигла того, чтобы вмешаться в дела как России, так и Японии, а также сыграла решающую роль (именно своим намеренным бездействием) в ходе Тридцатилетней Войны и в провале движения Розенкрейцеров на

ПРИМЕЧАНИЯ

континенте. Штайнер упоминает о личности, воплощённой «в конце шестнадцатого столетия и начале семнадцатого... в британском теле, в котором на самом деле было очень немного британской крови, но больше сочетания французской и шотландской». «От этой души – говорит Штайнер – произошло то, что дало импульсы как для внешней, так и для оккультно-духовной жизни Британии» (Лекция от 28 марта 1916, GA167). Это косвенное упоминание наверняка относится к Иакову I. В другом месте Штайнер говорит о нём: «Один из величайших, самых гигантских духов в британском царстве стоит очень близко к оппозиции ко всему, что является просто коммерческим внутри британской коммерческой империи, и это Иаков I. Иаков I привнёс новый элемент в субстанцию британцев путём сознательной прививки того, что они всегда теперь будут иметь, – чего-то, что они не должны потерять, чтобы не впасть полностью в материализм. То, что он им прививает, – это нечто, связанное подземными каналами со всей остальной европейской культурой. Здесь мы стоим перед значительной тайной». (Лекция от 15 января 1917, «Карма неправдивости» Том II). Штайнер не сказал в точности, что это была за «прививка», но он ясно считал Иакова очень важной персоной для Британии. И особенно в свете позднейших событий, таких как Гражданская война, правление Иакова действительно было очень важным временем, и не в последнюю очередь из-за отношений между масонством и розенкрейцерством.

24. Для освещения дискуссии по различиям между ариманическими силами обольщения, которые стремятся поработить эго, и азурическими силами разрушения, которые эго бы просто уничтожили, см: А.Рювени «Во имя Нового Мирового Порядка» (A. Reuveni «In the Name of the New World Order»), изд-во *Temple Lodge Publishing*, 1996, стр. 118-32.

Примечания к главе 2 (стр. 65-104)

1. «Карма неправдивости», Том 1, изд-во *Rudolf Steiner Press*, 1988, стр. 7
2. Fischer Taschenbuch Verlag, Франкфурт, стр. 28-30.
3. Verlag Die Kommenden, Freiburg im Breisgau.
4. См. главу 1 данной книги
5. *Guardian Weekly*, 8 марта 1992
6. «...международная жизнь будет всё больше видеться как конкуренция не соперничающих идеологий, поскольку самые экономически успешные государства будут организованы сходным образом, а соревнование между различными культурами». Франсис Фукуяма, «Конец истории и последний человек» (*The End of History and The Last Man*), изд-во *Free Press*, Нью-Йорк, 1992, стр. 234.
7. Относительно инкарнации Аримана. Существует ещё одна потенциальная угроза американизму, которая пока дремлет, а именно возрождающаяся восточно-азиатская духовность, объединяющаяся с политическими и экономическими силами, – так, как это было в Японии с 1868 по 1945; Китай представляет собой неизвестную величину в этом отношении, а сама Япония пока исследует своё собственное будущее направление. В его крайне важной книге (см. приложение б) Фрэнсис Фукуяма, американец японского происхождения, бывший вице-президент отдела планирования политики Госдепартамента, рассуждает о том, что фундаменталистский

ПРИМЕЧАНИЯ

Ислам и Восточно-Азиатская патерналистская авторитарность составляют «новые авторитарные альтернативы, возможно никогда раньше не виданные в истории, [которые] могут заявить о себе в будущем» (стр. 235). «Самый важный вызов, бросаемый либеральному универсализму Американской и Французской революций сегодня... [идёт] от тех сообществ в Азии, которые объединяют либеральную экономику с подобием патерналистической авторитарности» (стр. 238)

8. «Мудрые мужи – шесть друзей, и тот мир, который они сделали», Вальтер Исааксон и Эван Томас («The Wise Men – Six Friends and the World They Made» Walter Isaacson and Evan Thomas»), изд-во *Faber&Faber*, 1986. Кеннан, дипломат, работал в посольстве США в Москве в 1930-х и 1940-х, а после своего возвращения в США в 1947, в отделе планирования политики Госдепартамента.
9. «Отмечая свою предельно ясную и важную роль в международной политике со времен ухода с поста президента в 1974 году... Никсон сообщил конференции, ... [что] Россия может повернуться к «новодеспотизму», который может быть «гораздо более опасной угрозой миру и свободе, и в особенности миру, чем был старый советский тоталитаризм». (по сообщению в «*Washington Post*», процитированному также в «*Guardian Weekly*», 22 марта 1992).
10. См. Фукуяма, там же, что в примечании 6.
11. В лекции от 21 февраля 1920 года Штайнер говорит следующее о секретности англо-говорящих обществ: «...Они встречаются в церемониале пустых слов, который в свою очередь объединяет их на основе реального духовного основания...

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

Это весьма примечательно, что в век пустых слов, правящих в общественной жизни, должно возникнуть духовное сообщество с решительно эффективными принципами! Это духовное сообщество весьма секретно в отношении своих действительных внутренних намерений. Почему это происходит? Это происходит потому, что пустые «слова позволяют фальсифицировать реальности». «Идеи для новой Европы» («Ideas for a New Europe»), изд-во *Rudolf Steiner Press*, 1992, стр. 65). Всякий духовный посвящённый, кто ищет работу в экзотерической области, т.е. внутри социальной жизни, нуждается в ассистентах, в сообществе, в «братстве», для помощи в осуществлении своей работы. Принцип тайной масонской ложи был продолжен могущественными группами бизнесменов, политиков, ученых, руководителей масс-медиа и военных и т.д., на чьи регулярные встречи запрещён допуск мировых средств массовой информации. Такие группы включают Билдерберг Групп (основанную в 1954 г. Нидерландским принцем Бернхардом и теневым Иозефом Ретингером) и Трёхстороннюю Комиссию (основанную в 1972–1973 Давидом Рокфеллером и Збигневом Бржезинским). Первая была основана для поддержания связей элиты между Америкой и Европой, а вторая – чтобы расширить эти связи за счёт Японии. Такой властной группой в Британии является *Royal Institute of International Affairs* (РИА, Chatham House), основанный в 1919 людьми, которые были либо членами, либо были тесно связаны с «детским садом советников» лорда Миллера. Ежегодный отчет РИА за 1992–1993 года упоминает Правило *Chatham House*: «Когда собрание, или часть такового, проводится по Правилу *Chatham House*, участники свободны использовать полученную информацию, но ни личность, ни принадлежность спикера(-ов), ни всех других участников, не могут быть раскрыты; нельзя также упоминать о том, что эта информация была получена на собрании Института».

ПРИМЕЧАНИЯ

12. Для обсуждения влияния французских оккультных групп при Русском Дворе после 1890-х, см. две книги С.О. Прокофьева «Духовные истоки Восточной Европы и будущие мистерии Святого Грааля» изд-во *Temple Lodge*, стр. 208-13 англ. издания, и «Дело Валентина Томберга» («Case of Valentin Tomberg»), изд-во *Temple Lodge*, 1997, стр. 41-48
13. «Guardian Weekly», 8 марта 1992.
14. Для обсуждения планов Ватикана о возрождении Священной Римской империи и роли франко-германско-польской оси в этом намерении, см. А.Рювени «Во имя Нового Мирового Порядка» (A. Reuveni «In the Name of the New World Order»), изд-во *Temple Lodge*, 1996, стр. 103 и далее.
15. «Le Monde», цитата в «Guardian Weekly», 15 марта 1992.
16. Каррингтон был со-президентом РПА в 1995 г., бывшим генеральным директором НАТО 1984–1988, членом Трёхсторонней Комиссии и председателем Группы Бильдерберга с 1991 г. Он очень близкий друг Генри Киссинджера (и член-основатель группы последователей Киссинджера – Kissinger Associates), Лионеля Ротшильда и Конрада Блэка, канадского владельца медиа-империи Холлингера (Hollinger media empire). Он был министром иностранных дел в преддверии Фолклендской войны в 1982 г., который предвидел конец независимости Родезии в 1979 году (новая страна Зимбабве фактически контролируется западными горнодобывающими интересами). Он был также первым полномочным представителем ЕС, которого направили разбираться с боснийским кризисом в 1992 году. После его «неудачи» он был заменен Дэвидом Оуэном, также членом группы Билдерберга и Трёхсторонней Комиссии.

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

17. «Карма неправдивости», Том 1, изд-во *Rudolf Steiner Press*, 1988, стр. 40.
18. По поводу этих цитат Киссинджера, см. примечание 5 выше.
19. «*Guardian Weekly*», 22 марта 1992. Составлено под наблюдением Пола Вольфовица (Paul Wolfowitz), заместителя секретаря по политике, докладная записка была «не предоставлена Конгрессу и не предназначалась для внимания общественности».
20. О Монне см. «Жан Монне – мемуары» (Jean Monnet – Memoirs). Изд-во *Collins*, 1978. Также: Франсуа Дюшен (François Duchêne) «Жан Монне – первый государственный деятель взаимозависимости», изд-во *W.W.Norton & Co*, Нью-Йорк, 1994. Тесно связанный с высшими эшелонами англо-американских теневых политиков со времён своей молодости и в течение Первой мировой войны, когда он работал в Лондоне, координируя экономическую сторону англо-французских военных действий, Жан Монне (1888–1979) продолжал выполнять ту же работу в Вашингтоне, куда он был послан лично Черчиллем во время Второй мировой войны. Он был истинным архитектором европейского Общества угля и стали (1950), которое стало предвестником Европейского Экономического Сообщества. Он также продвигал создание Евроатома и являлся неустанным руководителем гражданского комитета Соединённых Штатов Европы (ACUSE), оставаясь в тесном контакте со своими влиятельными друзьями в Вашингтоне. После своей первой встречи с Президентом Кеннеди Монне писал Конраду Аденауэру: «Люди вокруг (Кеннеди) хорошо подобраны. Наши друзья МакКлой (McCloy) и Ашсон (Asheson) играют очень важную роль и пользуются своим влиянием... Необходимо срочно организовать Запад – континентальную

ПРИМЕЧАНИЯ

Европу, Великобританию, США, Канаду...центральную роль в этой организации должно играть Европейское сообщество, в сердце которого – союз Германии и Франции. Паритет возможен только сейчас, поскольку Франция и Германия начали совместно строить великое европейское целое, которое в перспективе может стать похожим на вторую Америку». «Жан Монне – мемуары». Об этой цели Кеннеди высказался следующим образом: «Реконструкция и связывание воедино Европы было целью политики США, начиная с окончания войны, поскольку мы с вами понимаем, что сила в единстве». Кеннеди сказал Монне: «Вдохновлённая вами Европа стала за менее чем двадцать лет ближе к объединению, чем за предыдущую тысячу лет» (там же). В 1966 году Монне записал свое кредо из девяти пунктов, среди которых №7 гласит: «Мы должны организовать коллективную деятельность нашей цивилизации. Как это можно сделать? Только объединив общими усилиями Европу и Америку, которые вместе обладают самыми большими ресурсами в мире, живут в одном культурном слое и которые ведут общественные дела в одинаковой демократической манере». №8: «Такая организация в поисках устойчивого сосуществования с Востоком создаст новый мировой порядок и одновременно, в рамках нашей цивилизации, которую необходимо сохранить, сделает доступной необходимую и безусловную помощь и поддержку остальному миру» (там же). На собрании комиссии Европейского сообщества в Брюсселе 10 ноября 1988 года, посвящённом столетию Монне, Жак Делор (Jacques Delors) сказал: «Темы, которые мы сегодня обсуждаем, интересны лишь немногим. Опрос показал, что только 7% европейцев слышали что-либо о Жане Монне». Такой высокой была степень секретности, в которой работал Монне. Паскаль Фонтен (Pascal Fontaine), профессор парижского института политических исследований, на том же

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

собрании сказал: «Как работал *ACUSE*? Как айсберг, у которого публике видна только верхушка». Франсуа Дюшен, биограф и коллега Монне по *ACUSE*, сказал на встрече в честь своего наставника: «Жан Монне заложил фундамент европейской ортодоксии, которая всё ещё лежит в основе, хотя иногда и на значительной глубине, теории и практики Сообщества. Будучи больше, чем доктриной, эта основа подразумевает привычки и поведение». Эти «привычки» Монне были условиями максимальной секретности, в которой несколько членов евро-элиты принимали решения, влияющие на судьбы миллионов.

Джозеф Ретингер (1888-1960), поляк по происхождению, был даже более теневой фигурой, чем Монне. Он играл главную роль за сценой при объединении Европы после Второй мировой войны и был в первую очередь ответственным, вместе с нидерландским принцем Бернаром, за создание группы Билдерберга в мае 1954 года. Эта группа – подпольный конгресс членов евро-американской элиты, который с тех пор регулярно собирается и помогает координировать политику англо-американских элит с правителями континентальных стран. См. Джон Помиан «Джозеф Ретингер, мемуары высокопреосвященства Гриза», изд-во *Sussex University Press*, 1972.

21. Не существует подробного единого исследования на английском языке о Совете 869. См. Хайнц Герберт Шоффлер (Heinz Herbert Shoeffler), под ред., «Борьба за человечество» (*Der Kampf um das Menschenbild* – нем.), изд-во Verlag am Goetheanum, 1986. Короткое резюме на английском даёт А.П.Шепхерд (A.P.Shepherd), «Битва за дух – церковь и Рудольф Штайнер». Изд-во *Anastasi*, Брум, 1994, стр. 67-83.

ПРИМЕЧАНИЯ

Примечания к главе 3 (стр. 105-194)

1. Кантингтон был членом координационной группы из четырнадцати человек в составе комитета по международным отношениям (CFR), который курировал проект CFR в 1980-х годах, впервые упомянутый в годовом отчёте CFR за 1974 год. Этот долгосрочный проект имел целью «бороться со стратегиями, чтобы изменить поведение всех членов международного сообщества – отдельных персон, правительств, правительственных агентств, элитных групп, промышленных предприятий, групп по интересам, народных масс, а также других объединений и организаций на суб-национальном и национальном уровнях» (из меморандума CFR, цитата по Shoup&Mintner, стр. 256). Львиную долю средств для проекта предоставляли фонды Форда, Лилли, Меллона и Рокфеллеров. Проект 1980-х должен был создать новый мировой порядок для 80-х годов и дальше. К 1990 он уже явно преуспел в достижении цели: советский коммунизм был повержен и изгнан, а наступление нового мирового порядка было публично провозглашено ключевым членом CFR Президентом Джорджем Бушем.
2. «...правила, цели и процедуры, которые развитые страны принимают для регулирования экономических отношений друг с другом, должны стать нормой в глобальной системе. Другими словами, порядок в отношениях между развитыми странами должен быть ядром более широкой системы. Ожидается, что другие страны со временем присоединятся к этому ядру». (Из первой публикации проекта 1980-х: «Управление взаимозависимостью; предварительный взгляд», цитата по Shoup&Mintner, стр. 264-266).

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

3. Под ред. К.Уилсона (K.Wilson) «Британские министры иностранных дел и внешняя политика: от Крымской войны до Первой мировой».Изд-во *Croom Helm*, Лондон, 1987.
4. Рифкинд повторил свой призыв к созданию трансатлантической зоны свободной торговли на конференции Консервативной партии в Блекпуле в октябре 1995 года, однако, как и прежде, СМИ не привлекли внимание к его предложению.
5. См. Карролл Квигли (Carroll Quigley), «Англо-американский истеблишмент», глава 3, а также: «Трагедия и надежда», Макмиллан (Macmillan), Нью-Йорк, 1966, стр. 949-955.
6. С.Дж.Харрисон. «Трансцендентальная вселенная – шесть лекций по оккультной науке, теософии и католической вере». Изд-во *Temple Lodge*, Нью-Йорк, 1994, стр. 99. И о Харрисоне и о Береанском сообществе известно очень немного. Родился в 1855 году, по убеждениям считал себя христианским эзотериком или «окультистом-теоретиком» англо-католической Высокой Церкви, а Береанское сообщество было сообществом людей, интересующихся подобными вещами. См. обстоятельное вступление Кристофера Бамфорда (Christopher Bamford) к вышеупомянутой книге, в котором обсуждаются эзотерические группы и идеи, послужившие основой и контекстом лекций Харрисона.
7. Харрисон, стр. 98.
8. Лекция от 17 марта 1916 года, GA 174b, «Духовные причины Первой мировой войны» (Die geistigen Hintergrunde des Ersten Weltkrieges. нем.)

ПРИМЕЧАНИЯ

9. Серия *Penguin Books*, 1979
10. Молодого наёмного убийцу, который зажёл Первую мировую войну в Сараево в 1914 году, звали Гаврило Принцип, буквально – Принц, или Лорд, Габриель. Человек, которого он убил – Наследный принц эрцгерцог Франц Фердинанд – пытался трансформировать австро-венгерскую империю из исключительной дуополии в более космополитическую, учитывающую интересы всех и вся, трёхчастную форму.
11. Я готовлю подробное исследование по данной теме. Здесь достаточно сказать, что, помимо того, как число записано в структуре самой Земли (её ось наклонена под углом 23° , что определяет смену сезонов и следующие за ними проявления культуры) и в человеческом организме (например, лёгкие имеют пропорции 2:3), с антропософской точки зрения очень важно, что $869 - 666 = 203$; что $333 : 666 : 869 = 3 : 2$, что $869 \times 2.3 = 1998.7$; и что 666×3 также $= 1998$. Действительно, если мы будем внимательны, мы заметим это число везде вокруг в повседневной жизни, медиа постоянно нам его предлагают. Год 1923 был, само собой, годом распятия и воскрешения антропософского общества во время жизни Рудольфа Штайнера. Будучи тесно связанным с числом 5, 23 – число человека на Земле; это число гуманистического выбора. А сегодня, как часто предупреждал Рудольф Штайнер, гуманизм столкнулся с выбором между ускоренным развитием и пучиной варварства. Выберем ли мы дуалистическое мышление, которое только ускорит путь в материализм, или трёхчастность, которая вернёт нас на путь здравого суждения об отношении между «духом» и «материей»? Два или Три? Это современный выбор, стоящий перед человечеством.

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

12. Обе цитаты из: Кристофер Хитченс (Christopher Hitchens), «Кровь, класс и ностальгия – англо-американская ирония», изд-во *Chatto&Windus*, Лондон, 1990, стр. 309.
13. См.: Гленн Девис (Glenn Davis) и Джон Дж.Робертс (John G.Roberts), «Оккупация без войск – полувековое господство Уолл Стрит в японской политике», изд-во *Yenbooks*, Токио, 1996, о том, каким образом Япония выполняла функции американской военной и экономической колонии с 1945 года.
14. Массонство традиционно было разделено на две категории: «оперативное», под которым понимались ассоциации, или ложи, «вольных каменщиков», основанные по всей Европе в средние века; и «спекулятивное» – британский феномен, возникший в начале семнадцатого века. Эти масоны были озабочены только символическими и оккультными аспектами архитектуры и геометрии. И, таким образом, отделили себя от настоящего, вручную созданного братства, и от пути к знанию, который существовал в средневековые времена. Британские крупные землевладельцы, аристократия и члены королевской семьи быстро встали во главе спекулятивных масонов. А после учреждения Великой Ложы в Лондоне в 1717 году и создания Конституции спекулятивного масонства в 1723 году (масонский год 5723), его заокеанские сети стали служить британской имперской политике. См. Д.Стивенсон (D.Stevenson), «Истоки масонства – век Шотландии 1590–1710», изд-во *Cambridge University Press*, 1988; Дж. Хамилл (J.Hamill), «Братство – История английского масонства», изд-во *Crucible*, 1986; а также Р.Хиям (R.Hyam) «Имперский век Британии 1815–1914 – изучение империи и экспансии», изд-во *B.T.Batsford*, Лондон, 1976, стр. 152-156.

ПРИМЕЧАНИЯ

15. О трёхчастной оккультной сущности Азии, Европы и Америки см.: Р.Штайнер, «Напряжение между Востоком и Западом» (GA 83), изд-во *Anthroposophic Press*, 1983, стр. 148, а также Р.Штайнер, «Вызов времен» (GA 83), изд-во *Anthroposophic Press*, 1941, стр. 70-119.
16. О «метаболической» инстинктивной природе мышления у англо-говорящих народов смотрите в книге Р. Штайнера «Карма неправдивости», Том 2 (GA 174), изд-во *Rudolf Steiner Press* 1992, стр. 91-139, а также «Вызов времени» («The Challenge of the Times») (см. примечание 10 выше), стр. 202-14. Англо-говорящие народы прежде всего озабочены нижней природой человека: областью воли, конечностями, системой обмена веществ и половыми органами. Здесь они находят реальность в силах разрушения и преобразования. Это область Отца в человеческом организме, но не Сына или Святого Духа. Но этим силам распада и уничтожения, существующим там, они позволяют подняться вверх в свое мышление, и это приводит к очарованности смертью, насилием, жестокостью, убийством, преступлением и вожделием, которая особенно пронизывает американскую культуру, и через Голливуд распространяется по всему миру. Англо-говорящие народы только тогда найдут свой путь, когда они отвернутся от разрушающих (но необходимых) сил, живущих в метаболизме, к другим метаболическим силам преобразования и обновления.
17. См. С.О. Прокофьев, «Духовные истоки происхождения Восточной Европы и будущие мистерии Святого Грааля», («The Spiritual Origins of Eastern Europe and the Future Mysteries of The Holy Grail»), изд-во *Temple Lodge*, 1993, стр. 315-50. Рудольф Штайнер отмечал, что с 1802 года западное масонство и Орден иезуитов молчаливо сотрудничали друг с другом и пронизывали один

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

другого: «С тех пор и далее [примерно около 1802 года] сферы ответственности чётко разграничены, но их взгляды ещё более эффективно и недвусмысленно устремлены на мировое господство. Идеологические и духовные вопросы отданы исключительно в руки иезуитов; экономические – в руки англо-американских лож, лож Запада». (Цитата из той же книги С.О. Прокофьева, стр. 320). Примерами таких обоюдных действий были: предотвращение миссии Каспара Хаузера в Центральной Европе (см. С.О. Прокофьев там же, стр. 321) и дальше, махинации за спиной дипломатической революции 1894-1907 годов, которые привели к Первой мировой войне (см. Рената Римек (Renate Riemeck): «Центральная Европа – столетие в равновесии» (Mittleuropa – Blanz eines Jahrhunderts – нем.), изд-во *Fischer Verlag*, Франкфурт, 1983, стр. 17-33); параллелизм между Ватиканом II под управлением Иоанна XXIII и президентством первого католического президента США Дж.Ф. Кеннеди; скандал лжи P2 в Италии; «Священный Альянс» между Иоанном Павлом II и Рональдом Рейганом для дестабилизации коммунистической Польши и ускорения конца коммунизма в 1982-89 годах (см. журнал «*Times*», 24 февраля 1992 г.); а также планы Збигнева Бржезинского относительно франко-польско-германской оси в Европе (см. Reuveni, там же. стр. 77-104).

18. В статье «*Экономиста*», озаглавленной «Международный порядок» («*The International Order*») ровно через год после статьи, рассматриваемой здесь, появились следующие слова: «Если в настоящий момент некоторые из этих [исламистских] возрожденцев являются яростными анти-западниками, возможно, скоро они обнаружат, что стоят перед ещё более серьёзными конфликтами с Россией по поводу спорных границ в Центральной Азии...» («*Экономист*», 24 декабря 1994 – 6 января 1995, стр. 18).

ПРИМЕЧАНИЯ

19. О важном значении Польши для Вашингтона и Ватикана см. «Во имя нового мирового порядка – декадентские силы власти в мировой политике» («New World Order» – Manifestations of Decadent Powers in World Politics»), изд-во *Temple Lodge*, 1996, стр. 78-117.
20. По поводу захватывающего исследования этого процесса, см. С.Хитченс «Кровь, класс и ностальгия – англо-американские иронии» (C. Hitchens, *Blood, Class and Nostalgia – Anglo-American Ironies*), изд-во *Chatto&Windus*, Лондон, 1990.
21. См. Р.Хиам (R. Huam), там же, стр. 170. В начале девятнадцатого столетия британский министр иностранных дел Джордж Каннинг писал о своем «мрачном предчувствии относительно амбиций и господства Соединённых Штатов Америки, [чьей целью было организовать] трансатлантическую лигу, которой они будут единолично управлять». Хиам на стр. 168 также цитирует Ван Алстину (R.W. van Alstyne), «Американская Империя» («The American Empire») (брошюра Исторической Ассоциации (Hist. Assoc. Pamphlet), 1960, стр. 15: «... как пишет Ван Алстин, то, что действительно имело значение, были «скрытые реалии, которые привели бы к тому, что Соединённые Штаты стали бы единственной колониальной державой в Северной Америке, и что они стали бы правящей силой как в Северной, так и в Южной Америке. Это империализм, проповедуемый в грандиозной манере, поскольку единственными ограничениями, налагаемыми на правящую власть, являются те, которые она налагает сама на себя. Доктрину Монро (*Monroe*) лучше описать как «Американская Империя следовала глобальному примеру экспансии с самого начала столетия, Александр Гамильтон в 1787 году говорил о том, что Соединённые Штаты «станутся вершителем судеб Европы

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

в Америке». Скоро они уже совались во все направления политики – только в Канаде они остановились; и это не только в нынешнем столетии. В 1911 году американский ум ещё не хотел признавать поражение в этом направлении».

22. Конфликт между масонством и иезуитами достиг максимума в 1773 году, через 35 лет после того, как масоны были отлучены от Церкви Папством в 1738 году. Масоны проникли в католические страны до такой степени, что в 1773 году им удалось подвигнуть Папу Клементя XIV запретить Иезуитский Орден. Иезуиты ушли в подполье и нашли помощь в тяжелую минуту, в особенности в России при Екатерине II, где ценилась их служба в качестве преподавателей. Здесь их ученик Джозеф де Мэйстр (*Joseph de Maistre*) (1754–1821), посол Сардинии французского происхождения в Санкт-Петербурге, был особенно активен в распространении иезуитских идей и боролся с влиянием Центрально-европейского розенкрейцерства в России (см. С.О. Прокофьев, «Духовные истоки ...», стр. 201-205, и 295-297). Защищаясь после объявления их вне закона Ватиканом, иезуиты явно решили, что нужно заключить с масонами какого-то рода компромисс, что и привело в 1802 году к соглашению, упомянутому выше в примечании 12. Рудольф Штайнер отмечал, что «с определённого момента времени, с конца восемнадцатого столетия, в масонских орденах стало очень много иезуитов, и в некоторых орденах они достигали самых высоких позиций» (Лекция от 3 июля 1920 года, GA 198, «Heilfaktoren für den sozialen Organismus» нем.). Масонство в Британии само пережило раздел в период 1751–1813 годов. В 1813 году раскол между двумя главными масонскими фракциями («Древние» [sic] и «Современные») был примирён, и на следующий год Папа Пий III восстановил как Иезуитский орден, так и Инквизицию. Каспар Хаузер родился в 1812 году. Скандал ложки P2

ПРИМЕЧАНИЯ

в Италии, о котором стало известно в начале 1980-х годов, дал дальнейшее подтверждение тому, до какой степени и в наше время масоны проникли в Ватикан.

23. Опубликовано изд-вом *The Free Press (Macmillan inc.)*, Нью-Йорк, 1992.
24. Это взято из второго из семи заветов, составленных Сесилом Родсом, написанных 2 июня 1877 года, в тот день, когда он стал масоном. См. «*Randlords*», стр. 140-41. Родс сознательно построил своё тайное общество по масонской и иезуитской модели. Примечательно, что по своему первому завету, написанному в 1872 году, до того как он стал масоном, он просто оставил всё свое состояние Британскому министру колоний, «чтобы быть использованным по его усмотрению для расширения Британской Империи». Для дальнейших свидетельств об эволюции планов Родса, включая их метаморфозу, когда США забрали имперский жезл у Британии, см. Карролл Квигли (Carroll Quigley), «Англо-американский истеблишмент» (*The Anglo-American Establishment*), а также «Трагедия и надежда» («*Tragedy and Hope*»), стр. 950 и дальше, и Кристофер Хитченс (Christopher Hitchens) «Кровь, класс и ностальгия» («*Blood, Class and Nostalgia*») (особенно 9-ю главу). Квигли не является ни сенсационалистом, ни апологетом милиции, но скорее тем искателем сенсаций, который работал внутри американского научного и международно-политического истеблишмента Восточного побережья, и даже, по его словам, разделял многие из его целей. Он утверждает, что ему был предоставлен доступ к документам группы (он называет её группой Милнера (Milner Group), в честь лорда Альфреда Милнера, главного заместителя Родса и его преемника). Квигли тогда «дал сигнал» по поводу их планов в двух своих книгах

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

(упомянутых выше), поскольку считал, что группа должна быть менее скрытной относительно своих планов. Результатом было то, что книга «Англо-американский истеблишмент» (1949) не могла найти издателя до 1981 года, а «Трагедия и надежда» (1966) скоро была отозвана из печати издательством *Macmillan*. Квигли много лет был вынужден бороться за то, чтобы ему вернули гранки его книги. Будучи профессором Джорджтаунского университета, основанного иезуитами колледжа, выпустившего много американских дипломатов с образованием в области международных отношений, Квигли также был преподавателем Билла Клинтона, и был особо отмечен им в его речи 1992 года по поводу своего выдвижения от демократической партии. См. «Введение» в данной книге.

25. Питер Кольер (Peter Collier) и Дэвид Горовиц (David Horowitz), «Рокфеллеры – американская династия», изд-во *Jonathan Cape*, Лондон, 1976, стр. 319 и др. В журнале CFR «Международные дела», апрель 1974; Ричард Гарднер (Richard N. Gardner), бывший заместитель помощника госсекретаря по международным организациям при президентах Кеннеди и Джонсоне, писал: «... здание мирового порядка должно будет быть построено снизу вверх, а не сверху вниз... Последняя попытка национального суверенитета, размываемого шаг за шагом, добьётся гораздо большего, чем старомодные нападки. «Брук Чизхольм (Brook Chisholm), директор Всемирной Организации Здравоохранения (WHO) при ООН, утверждал что: «Для того, чтобы достичь мирового правительства, необходимо убрать из умов людей их индивидуализм, преданность семейным традициям, национальному патриотизму и религиозным догмам». (Гарднер и Чизхольм, процитированные у Пат Робертсон, и «Новым мировым порядком», изд-во *Word Publishing*, Даллас, 1991, стр. 6-7). Можно видеть, как подобные сентименты с легкостью могут проникать в либеральные умы.

ПРИМЕЧАНИЯ

26. Хитченс, «Кровь, класс и ностальгия», стр. 251.
27. Рудольф Штайнер, лекция от 15 января 1917 (GA 174), «Карма неправдивости», том 2, изд-во *Rudolf Steiner Press* 1992.
28. В «*Экономисте*» от 24 декабря 1994 – 6 января 1917 (стр. 17-18), эта идея всё ещё продвигалась. «Вероятные претенденты на власть в 21 веке (Россия, Китай, Европа и Америка либо отдельно, либо вместе [выделено автором]; и некая новая мусульманская общность...». Позже, в той же самой статье, мы читаем: «...никто сейчас не в состоянии завоевать или раздробить Европу либо Америку. Это положение сохранится до тех пор и при условии, что враждебный Китай не станет мировой державой, Россия не вернётся к противостоянию с Западом, либо кто-то не организует стремящуюся к захвату чужих территорий исламскую державу из сегодняшнего хаоса между Ираном и Марокко; и, хотя одна или больше из этих возможностей почти наверняка когда-то произойдут, очень маловероятно, что это случится в течение следующих нескольких лет...».
29. Третья из трёх иллюстраций статьи (см. стр. 179) даёт нам хитрый намёк о Восточно-Азиатских культурных образах: устрашающая голова дракона показана поднимающейся из облаков подобно ядерному взрыву над морем, возле которых можно видеть две покорно склонённых фигурки с японским флагом между ними. В Японии и Китае драконы традиционно элементарные существа, ассоциирующиеся с облаками и морем. Отсюда – демонстративный взрыв у берегов Японии. Ещё с ранних времён переписки между китайскими и японскими императорами, когда один из китайских императоров написал, обращаясь к правителю Японии, как к своему слуге, а тот ответил: «Приветствие правителю страны

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

заходящего солнца от правителя страны восходящего солнца», Япония яростно отстаивала свою независимость от Китая. И хотя сегодня немало японцев, которые считают, что Япония должна проиграть это соревнование Китаю, ни один уважающий себя японец не посмотрит на эту иллюстрацию без того, чтобы не почувствовать возмущение.

30. Рудольф Штайнер указывал, что монголоидные народы Северо-Восточной Азии находились под управлением марсианских духовных существ, которые активны из духовной сферы Марса, и что существует духовный центр на Северно-Китайской равнине, в котором расположился оракул Марса – орган восприятия импульсов таких существ после покидания Атлантиды. См. Р. Штайнер, «Миссия народных душ в связи с германо-скандинавской мифологией, изд-во *Spiritual Research Editions*, Нью-Йорк, 1989, стр. 75-76. Современная антропология не признала бы, что китайцы и монголы принадлежат к одной и той же расе, и настаивает на более узком определении каждой группы; тем не менее, здравый смысл говорит нам, что народы Северо-Восточной Азии (китайцы Кан и другие китайцы, японцы, корейцы, маньчжуры, тибетцы и монголы, так же как и менее многочисленные татарские и тюркские народности) действительно все принадлежат одной и той же расе и имеют общие физические и даже психологические и культурные характеристики, так же, как скажем баски, англо-саксы, румыны и русские. (В том же цикле лекций Рудольф Штайнер говорит о европейцах, а именно о кавказских народах, как находящихся под влиянием духов Юпитера и Оракула Юпитера, расположенных в Северной Германии).
31. Лекция от 17 сентября 1916 (GA 171), «Внутренние импульсы эволюции».

ПРИМЕЧАНИЯ

32. См., например, «Восток в свете Запада» (примечание 10 выше), а также С.Г. Harrison, «The Transcendental Universe», лекция 2, изд-во *Temple Lodge*, 1993.
33. См. примечание 19 выше.
34. Нефтяная промышленность действительно получила развитие после начала эпохи Михаила (1879 год), но нефть на самом деле такой вид энергии, который возник из импульсов эпох Гавриила (1525–1879). Здесь нет противоречия. Колоссальные духовные силы арКангелических Духов Времени (правителей временных эпох) не останавливаются на пяточке! Они находятся в апогее в конце периода их «службы» и продолжают оставаться очень сильными в течение первого столетия последующей арКангелической эры, в то время как импульсы следующего Правителя Времени постепенно усиливаются. По мере продвижения Века Михаила все больше внимания сосредотачивается на не-подземных, не-ископаемых видах энергии (ветер, волны, солнечная энергия и т.д), которые в большей степени относятся к Солнцу и живым стихиям, чем к минеральной среде. Нефть и газ, таким образом, становятся всё более «незаконными», устаревшими формами энергии в эпоху Михаила и действуют разрушительно на службе у зла. Пагубные геополитические последствия нефтедобычи – этому пример.
35. См. Дерек Уильсон (Derek Wilson), «Ротшильд – история богатства и силы» («Rothschild – A Story of Wealth and Power», изд-во Andre Deutsch, Лондон, 1988.
36. «Foreign Affairs», Том 72, №3, стр. 42-45.

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

37. См. примечание 25.
38. Там же, стр. 44.
39. Там же, стр 44-45.
40. Там же, стр 45.
41. Там же, стр 47.
42. Обзоры в *«Экономисте»* (15 ноября 1997, стр. 86) и в *«Мир в 1988 году»* (*«The World in 1998»*) – публикации *«Экономиста»*, стр. 117, показывают, что китайцы, возможно, не считались с мусульманскими уйгурскими боевиками в своей самой западной провинции, Ксинджанг (Xinjiang), через которую китайское правительство хочет проложить гигантский нефтепровод из района Каспийского моря в Казахстане в Китай, таким образом обеспечив основную часть растущих потребностей Китая в нефти. С сократившимся до всего лишь 54% населения территории, которую они называют Восточным Туркестаном из-за того, что Пекин в последние годы переселил в Ксинджанг почти 6 млн. китайцев народности Кан, недовольные ухудшающимися перспективами с работой, а также китайским давлением на их культуру и религию, уйгуры перешли к вооруженным восстаниям; китайцы ответили на это со своей традиционной жестокостью. Эта проблема будет усугубляться, и мировое внимание к Тибету только усилит её. Здесь может образоваться нехорошая спираль, потому что китайцы знают: если они позволят больше автономии для Тибета, уйгуры будут требовать того же. Однако, через Тибет не собираются тянуть жизненно необходимый нефтепровод. Пекин, который правил Восточным Туркестаном/Ксинджан-

ПРИМЕЧАНИЯ

гом с перерывами с 1756 года, не позволит уйгурской автономии контролировать то, что вполне вероятно станет ярёмной веной китайской экономики. Вовлечение Китая в эту новую версию «большой игры» между англичанами и русскими в Средней Азии в девятнадцатом веке вполне может привести к конфликту с Россией или с новыми мусульманскими государствами Центральной Азии. Вашингтон внешне кажется флегматичным по отношению участия Китая в «игре». Возможно, это связано как-то с тем фактом, что для Америки государство-фаворит в этом регионе – Узбекистан, где со времени развала советского коммунистического контроля призывы к новому мусульманскому супергосударству – Туркестану – который бы охватил собой всю Центральную Азию, – был самым громким. Эта ситуация является примером ужасных геополитических последствий борьбы за контроль над нефтяными запасами и теми территориями, где они залегают.

43. Александр Коджеве (1902–1968) провел серию очень влиятельных семинаров в Практической школе высших исследований (Ecole Pratique des Hautes Etudes) в Париже в 1930-х годах. Он неверно толковал учение Гегеля как через Маркса, так и через Хайдеггера, и его идеи имели огромное влияние на следующее поколение французских радикальных мыслителей – левых пост-модернистов, таких как Раймонд Квено (Raymond Queneau), Джордж Баталь (Georges Bataille) и Мишель Фуко (Michel Foucault), также как и на американских постмодернистов правого крыла Лео Страусс (Leo Strauss), Алан Блум (Alan Bloom), Френсис Фукуяма (Francis Fukuyama). Ироничный поклонник Сталина, Коджеве работал в конце жизни чиновником Европейского Экономического Сообщества.
44. Фукуяма, стр. 330.

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ НА КАРТЕ

45. Фукуяма, стр. 334-335.
46. Там же, стр. 336.
47. Там же, стр. 337-38.
48. Там же, стр. 338.
49. Там же, стр. 338.
50. Там же, стр. 339.
51. Там же, стр. 338.
52. Там же, стр. 338-39.
53. Там же, стр. 339.
54. Французские интеллектуалы и политические мыслители восемнадцатого века в предреволюционную эру, в особенности Вольтер, Дидро и энциклопедисты, находились под сильным влиянием Джона Локка (John Locke) (1632–1704) и Дэвида Хьюма (David Hume) (1711–1776), двух ведущих британских мыслителей-эмпириков. Хотя их, наверное, нельзя, строго говоря, назвать материалистическими философами, мысль эмпириков признавала первичность чувственных данных, над которыми ум просто размышляет, и таким образом заложила фундамент для более радикальных материалистических философов девятнадцатого века. Радикальный скептик Хьюм стремился показать, что причинная связь – это миф: «... могло бы не быть необходимых связей между отдельными событиями. Все что остается ... это серия мимомо-

ПРИМЕЧАНИЯ

лётных восприятий без внешнего объекта, никакого постоянного предмета, которому они могли бы принадлежать и сами они даже не связаны друг с другом». Хьюм написал известное изречение: «Разум есть, и должен быть только лишь рабом страстей, и никогда не может претендовать на какую-либо другую службу, кроме как служить и подчиняться им». Данн, Урмсон и Айер, британские эмпирики («Dunn, Urmson and Ayer, the British Empiricists, OUP), 1992, стр. 194-95, 200, 202.

55. Кантингтон, стр. 49.
56. Фукуяма, стр. 310-311.
57. Там же, стр. 311-312. Двойной выпуск «*Экономиста*», 23 декабря 1995 – 5 января 1996 включал статью о будущем национального государства: «Очертания мира – национальное государство умерло. Да здравствует национальное государство». Заключительные фразы были таковы: «Как и природный мир, мир геополитики не так легко меняет свои виды. Грядущее столетие по-прежнему будет домом узнаваемых зверей: мускулистых львов и пугливых оленей, тяжёлых неуклюжих носорогов и хитрых шакалов. Возможно, это и жаль, но обитатели джунглей должны с этим жить».
58. Фукуяма, там же., стр. 308-309.
59. Цитировано: Фукуяма, там же., стр. 308-309

Терри М. Бордмен

Создавая карту тысячелетия

Что скрывается за планами нового мирового порядка

Переводчик

Мария Арманд

Редактор

Елена Арманд

Вёрстка и оформление

Михаил Саянов

Вдохновитель и финансовая поддержка

Хосе Гарсия Моралес